

Б. А. Бублик

Меланжевый ОГОРОД

Ваше-Плодородие.рф

Фото Бориса Бублика, Веры Глуценко, Виталия Гридчина, Татьяны Ищук, Алены Качур, Вадима Клейманова, Елены Кротовой, Андрея Марченко, Вадима Рудого

Б.А.Бублик
Меланжевый огород.
Третье издание.
127 стр.

В книге рассказывается об интенсивной посадке растений — одном из ключевых приемов природосообразного огородничества. Описываются приносимые ею корысти: создание здоровой, богатой органикой и рыхлой почвы; защита почвы от эрозии, корней растений от перегрева; привлечение полезных и отпугивание вредных насекомых; увеличение объема и улучшение качества урожая; уменьшение затрат на единицу продукции; облегчение труда, украшение огорода. В конечном счете, именно интенсивная посадка растений позволяет без потерь перестать пользоваться плугом и химическими средствами защиты растений.

Благодаря обилию конкретных деталей книга может служить отличным пособием для огородников, желающих добиваться больших успехов с меньшим напряжением и готовых отойти от некоторых никчемных традиций.

© Б.А.Бублик, 2014

Компьютерный дизайн и верстка
Художник

А.И.Петров
Н.С.Волик

Оглавление

Из предисловия к 1 изданию (2002 год)	4
Из предисловия ко 2 изданию (2008 год)	7
Предисловие к 3 изданию	9
Глава 1. Коротко о природосообразном земледелии	12
Глава 2. Плюсы совмещенной посадки	23
Что дает меланж огороду?	24
И огородник не в накладе	34
Глава 3. Приемы создания меланжа	39
Сев вразброс	40
Последовательная посадка	42
Упреждающая подсадка	43
Совмещение растений	44
Глава 4. Что надо учитывать при совмещении растений	46
Аллелопатия	47
Свет	51
Питательные вещества и влага	52
Пространство	55
Агротехника	58
Глава 5. Поведение растений в «общезитии»	60
Овоши	61
Пряные травы	69
Сидераты	76
Цветы	81
Сорняки	84
Глава 6. Технологическая поддержка меланжа	93
Грядки	94
Поддержка растений	99
Инструменты	103
Фурнитура	106
Глава 7. Примеры меланжа	109
Поскребем по сусекам	110
Кое-что новенькое	112
Послесловие	122
Вместо заключения	123
Таблица совместимости овощных культур	124
Растения, отпугивающие вредителей и защищающие от болезней	126

Из предисловия к 1 изданию (2002 год)

Довелось мне повидать поля, фермы, сады-огороды во многих странах. И после этого самое недоуменное, самое «неукладывающееся» впечатление от родных полей-огородов — они голые! Голые поздним летом, когда почти все уже убрано, и лишь сорняки «куют» рабочие места полольщикам на будущий сезон. Голые осенью, когда лежат перепаханные, перекопанные, брошенные на полгода под неумолимые дожди. Голые бесснежной зимой. Голые весной, когда созревшая, в самом соку почва ждет 5-7 недель теплолюбивых неженков. Голые в бесконечных междурядьях в разгар лета. За что, зачем мы их так? И почему только мы — так!

Почему в США почва укрыта чем попадая круглый год — овощами, травами, цветами и покровными культурами, сменяющими друг друга и разумно распределяющими пространство, свет, влагу и питательные вещества? Можно возразить, что, мол, Америка нам не указ. Но ведь «ножкам Буша» дал имя не наш президент!

Честь оставить свое имя в «ножках» нам пока не под силу, так пусть достанет желания понять, что это — честь! Что мы, с нашими землями и замечательными природными условиями, должны хотя бы самих себя досыта и вкусно (вкуснее всех!) кормить.

Долгое время мы убаюкивали совесть словесными трюками вроде «зоны рискованного земледелия». Но достаточно расспросить про земледелие людей, побывавших в Израиле, или вообразить себе китайскую «пашню», как станет неловко нам кивать если не на дождь, так на засуху, а то и вообще на дядю.

Надо переломить себя, традиции, опору на опыт наших заслуженно почитаемых предков, побывавших в плену предрассудков и сиюминутных успехов, и повернуться лицом к системе сберегающего земледелия, позволяющей достичь лучших результатов при меньших затратах.

В настоящей книжке подробно рассматривается интенсивная посадка растений — ключевой прием сберегающего земледелия. В названии книги использовано слово *mélange* (меланж).

Во французском и английском языках оно означает «смесь», а в русском так называют пряжу, сплетенную из волокон разного цвета, а также яичное блюдо, где слегка перемешаны белки и желтки. Хочется, чтобы как раз в таком ограниченном смысле — легкая смесь — пристало это слово к нашим огородам, и они приобрели не традиционно лоскутный, а меланжевый вид.

Интенсивная посадка растений меняет не только дизайн огорода. Она строит плодородную и здоровую почву, отпугивает вредных и привлекает полезных насекомых, помогает растениям бороться с болезнями, дает биомассу для компостирования, увеличивает урожай, улучшает его качество, защищает почву от эрозии и перегрева.

В работе автор опирался на увиденное, услышанное, прочитанное. Но главным подспорьем был собственный опыт. Пожалуй, в книге нет ни одного совета, просто вычитанного или услышанного, — почти все попробовано «на зуб».

Комментарий. Интересно оглянуться на 10 лет назад и «издали» посмотреть на то, что говорилось тогда. Неприятя статус-кво у меня не убавилось: мне так же больно видеть осенью непрерывную череду унылых голых огородов.

Сказать о весенней «созревшей, в самом соку, почве» я «перепоручил» бы Игорю Губерману:

*Земля весной сыра и сиротлива,
Но вскоре, чуть закутавшись в туман,
Открыто и безгрешно-похотливо
Томится в ожидании семян.*

К ироническим словам о «ножках Буша» добавил бы, что унижение Украины «кравчучкой» было «цветочками». За прошедшее десятилетие мы вкусили и «ягодок». Пренебрежение к украинской кухне достигло апогея: наши города (и даже села), как мухами, засижены забегаловками «Макдональдс» и прочими фастфудами. А в «изысканном» ресторане Ивано-Франковска в шикарном

меню «годі шукати печліні по-гуцульськи або печліні по-вівчарськи» — удовольствуйтесь, будь ласка, стейком таким, стейком сяким, стейком эвон каким. Не ксенофоб я, но *за державу обидно*. Обидно за пренебрежение к украинской культуре — куда древнее (и богаче) инвазивной американской.

Слово *меланж* теперь я связал бы не с пряжей или блюдом (сегодня мне это кажется легковесным), а с тем, как его понимают геологи — *с комплексом горных пород разного состава, представленным глыбами и осколками основных пород, лав, туфов, известняков, которые располагаются бессистемно со следами тектонического разрушения и взаимного перемещения*. Моему прежнему представлению недоставало именно *бессистемности* — отсюда и избыток «геометрии» в меланжевых грядках, от которой я отошел. В таком образе — *бессистемная смесь* (имеется в виду смесь растений) — и следует понимать слово *меланж* в пределах этой книжки.

Так же легковесной кажется мне сегодня фраза «Интенсивная посадка растений меняет не только дизайн огорода». Да разве в дизайне дело? Дело в концептуальном уподоблении меланжевого огорода естественным биоценозам. Дело, прежде всего, — в сути, а не в форме (хотя и в ней — тоже).

Уколоч бы я свой язык за слово «компостирование». За эти годы трудами российского ученого О.В.Тарханова на смену теориям гумусного и минерального питания растений (а также «меланжевым» смесям этих теорий) пришло *динамическое плодородие*. И теперь ясно, что компостирование (делание компоста не в грядке, в присутствии растений — едоков продуктов разложения, а где-то на задворках) — порочное занятие, наносящее вред «три в одном». Прежде всего, оно не дает покоя земледельцу: вместо того, чтобы оставить органику на грядке, где ей должно разлагаться в присутствии растений, он носится с нею туда-сюда (туда — это в яму со свежей органикой, а назад — с той жалкой третью, что от нее остается). А где же еще две трети, украденные у огорода? Они (в виде углекислого газа, метана, аммиака, ...) улетели в атмосферу, уплотнив слой парниковых газов. Не исключено, что какую-то долю вины за то, что летом 2010 года горели русские деревни, несут разбросан-

ные по всему миру противоестественные скопища органики в виде отстойников для навоза, куч перегноя и компостных ям — источники непрерывного пополнения слоя парниковых газов в атмосфере.

И еще. Сердцевинной, запевом органического земледелия был отказ от минеральных удобрений, замена их *органическим* удобрением — компостом. Отсюда и название земледелия. И понятно, что вместе со словами компост, компостирование следовало бы исключить из оборота и слова *органическое земледелие*. Но — надо, в то же время, понимать, что вся мощь наработок доброго старого органического земледелия (за вычетом компоста и компостирования) актуальна, состоятельна и вправе жить под каким-нибудь названием — *восстанавливающего, природного, регенерирующего, реабилитирующего, природосообразного...* И если уже тогда название органическое представлялось мне информативно-бледным, бессодержательным, и я предпочитал заменять его *сберегающим и восстанавливающим*, то это касалось только названия.

Из предисловия ко 2 изданию (2008 год)

В книге «Про огород для бережливого и ленивого» (Советская Кубань, 2001 год) я описал, как поиски средств добиться приличных успехов в огороде ценой разумных усилий и затрат привели фактически к восстанавливающему земледелию (тогда оно называлось, преимущественно, органическим). Слово «ленивый» стало для меня «фишкой». Выкристаллизовалось понимание, что земле вовсе не нужен наш рабский труд, и что путь к посильному — в удовольствие — труду проходит через буйство зелени в огороде, через интенсивную посадку растений. Ей в упомянутой книге было уделено непростительно мало внимания, и в следующей книжке «Меланжевый огород» (Советская Кубань, 2002) я как мог восполнил этот пробел.

За последние годы резко возросла тяга огородников к нетрадиционному земледелию. Создана разветвленная сеть Клубов органического земледелия (в России они, как правило, зовутся

Центрами «Сияние»). Мне довелось читать лекции и вести оживленные беседы в Клубах Белгорода, Борисполя, Днепропетровска, Донецка, Ивано-Франковска, Киева, Львова, Макеевки, Мариуполя, Никополя, Харькова, Черновцов... Эти беседы показали, что интенсивная посадка растений вызывает наибольший интерес слушателей, готовых «поступиться принципами», и что «Меланжевый огород», ставший раритетом, нуждается в переработке и переиздании.

Не могу не отметить заметное влияние белгородских адептов нетрадиционного земледелия — неумолимого библиофила М.В.Першина и автора книг «Биотехнологии в земледелии» и «Азы плодородия» В.Т.Гридчина. Опыт Виталия Трофимовича — бывшего директора совхоза — особенно ценен. Он приобретен не на огородных грядках, не на сотках (как, к примеру, мой), а на совхозных полях, на сотнях и тысячах гектарах. И совсем уж немислимое дело — еще в советские годы, под неусыпным оком всемогущих райкомов партии. Родейлам такая «опека» и не снилась.

В книге в той или иной форме отражены меткие замечания и актуальные пожелания моих многочисленных читателей и слушателей. Низкий им поклон.

Комментарий. И снова любопытно оглянуться. Начну с иронического замечания. В свое время я очень гордился тем, что, с подачи зятя Влада Клойзнера, первым вынес на обложку слово *ленивый*. А потом (святая простота!) радовался, как мощно зашагало это слово по обложкам: «Сад для ленивых», «Крой для ленивых», «Макияж лентяйки» и т.п. Но радость была недолгой. Когда книжка «Про огород для бережливого и ленивого» переводилась на литовский язык, издатели попросили убрать с обложки... заезженное, набившее оскомину слово *ленивый*. Вот откуда берутся анекдоты — из жизни!

Сильно выросла «освоенная» мною площадь — Урал, Поволжье, Юг России (Астрахань, Ставрополь, Таганрог), Север Украины (Шостка, Сумы, Чернигов).

Знакомство с В.Т.Гридчиным обернулось дружбой и плодотворным сотрудничеством. В соавторстве с Виталием Трофимовичем написаны «Сидерация — всему голова», «Умный огород круглый год. Тыща уловок огородника» и «Манна с небес — в огород. Всемогущая сидерация».

Возросла роль читателей и слушателей в моей издательской деятельности. Во время лекций я теперь не только о чем-то рассказываю, но и книги пишу — в буквальном смысле. Бывает, уходит вдохновение. Сел на поезд, проехал пару областей, и — все в порядке. Новые впечатления, идеи, подсказки и... поштовх (*толчок*).

Предисловие к 3 изданию

У книги «Меланжевый огород» — счастливая судьба. Она уже 10 лет на рынке, а ею до сих пор живо интересуются читатели. Первое издание давно стало раритетом. Второе издание популярно и на Украине, и в России. Успех книжки я отношу и на счет актуальности совмещенной посадки растений, и на счет удачного названия.

Но пришло время «подвернуть руль». Гейне говорил: *«Говоря по совести, мне было бы приятно, если бы моя книга вовсе не появилась в печати. Дело в том, что после появления ее многие мнения мои о многих вещах... значительно изменились, и многое такое, что я утверждал тогда, противоречит теперь моим убеждениям. Но стрела не принадлежит стрелку, после того как он спустил ее с лука»*.

В частности, появилась необходимость:

- 1) однозначно отмежеваться от делаемого компоста;
- 2) уточнить понимание воздействия аллелопатии, нивелируемой разнообразием и компенсируемой симбионтностью;
- 3) осветить совмещение посадок не только «геометрическое», но и с помощью более близкого к природному сева вразброс;
- 4) расширить список симбионтных наборов (*жемчужин меланжевого огорода* — согласно 1 изданию, или *связок растений* — согласно 2 изданию);

5) уточнить и осовременить агротехническое обеспечение совмещения культур.

Есть еще одна причина: трактовка значения совмещенных посадок растений в прежних изданиях сводилась к выявлению достаточно большого числа отдельных бонусов. Но одно грозное явление природы заставило усомниться в правомерности такого дробления.

Обратим свой взор на Альпы, где живет создатель и неутомимый пропагандист пермакультуры — сам Зепп Хольцер, и окунемся в недалекую историю. 16 ноября 2002 года над Альпийскими районами Франции, Италии, Германии, Швейцарии, Австрии бушевал небывалый ураган. Скорость ветра достигала 180 км/час. С корнем выворачивались деревья. В Австрии, в федеральной земле Зальцбург ураган буквально сдул с рельсов электропоезд, следовавший по маршруту Зальцбург-Пинцгау. Убыток от урагана составил сотни миллионов евро.

Через пять с половиной лет довелось мне ехать в Австрии долиной реки Мур, пересекающей округ Лунгау (земля Зальцбург) с запада на восток. Оба склона ущелья, на протяжении многих километров, были как бы слизаны огромным шершавым языком — с корнями выворочены все деревья. А в городках, расположенных на берегу Мура (Muhr, Tamsweg, Ramingstein), в самом низу ущелья, стояли явно старые, уцелевшие под натиском урагана деревья. Объяснить это можно было тем, что воздушные потоки, отражаясь от северного и южного склонов, встречались в узком месте, и вследствие турбуленции ослабляли друг друга.

Вот мы поднялись в Краметерхоф (поместье Зеппа Хольцера), на высоту 1 200 м над уровнем моря, на простор. И никаких следов разрушения не увидели, словно оказались в оазисе среди безжизненной пустыни. Будто кто-то всемогущий могучим крылом прикрыл Краметерхоф от бушевавшей стихии.

Для Хольцера в этом не было никакой загадки. В его поместье большие деревья опираются на меньшие, малые деревья — на кустарники, кустарники — на высокие травы, те — на низкие, а низкие травы поддерживаются мхами. Каждое нуждавшееся в опоре растение получает ее, но (и на это надо обратить особое внима-

ние!) — не жесткую, а так называемую полужесткую, надежную не на 100, а на 200 процентов (в тексте книжки еще встретятся варианты полужесткой опоры).

А масштабную альпийскую трагедию Хольцер объяснил одним словом: «Монокультура!» У елей, сплошь укрывавших альпийские склоны, не было «разношерстных» компаньонов, не было полужесткой опоры, и все они полегли как одна.

По жизни, как известно, трагедия часто прогуливается под руку с комедией. Так случилось и на этот раз. После урагана Зепп прикупил у соседа сверху 10 га разбомбленной ураганом земли, засадил разнотравьем — от груш до йошты и люпина, спас голый участок от неминуемой эрозии и ... был оштрафован на триста тысяч евро. С безупречной формулировкой: «За то, что в заповедной зоне посадил не то, что там росло». Этот приговор суда первой инстанции одобрил окружной суд, потом — земельный. И лишь Верховный суд Австрии впечатлила нелепость обвинения, и Зепп был освобожден от утраты штрафа.

Словом, для меня меланж — это не агроприем, облегчающий жизнь и несущий (немалые, надо сказать) блага. Меланж — это *противление монокультуре*, это — сама жизнь, такая, какую видим мы в устойчивых естественных биоценозах: на болоте, в степи, в лесу, на лесной поляне. Меланжевый вид растительности — это первое, что бросается в глаза при взгляде на естественные биоценозы. И попытка перенести черты естественных биоценозов на искусственные, сделать огород, скажем, родным братом лесной поляны, должна означать, прежде всего — одолеть монокультуру, сделать огород меланжевым.

Третье издание «Меланжевого огорода» нетерпеливо стучалось в дверь. Книжка требовала существенного обновления, а не какого-то там марафета: надо было переосмыслить великое значение меланжа. Неоценимую помощь в этом оказала редактор Алена Качур. А насколько мы преуспели — судить вам, дорогие читатели. Нам хотелось, как лучше...

Глава 1.
**Коротко
о природосообразном
земледелии**

Эпитет *природосообразное* используется здесь для обозначения земледелия, альтернативного конвенциональному (традиционному). Чаще употребляются определения *органическое, щадящее, восстанавливающее, регенерирующее, природное, натуральное, осознанное, разумное, умное* и др. Однако все они представляются мне менее удачными.

Слово *органическое* изначально относилось к удобрениям и средствам защиты растений, а позже приобрело преимущественно потребительский оттенок. И его — после отказа от делаемого компоста — логично употреблять лишь в этом смысле (а лучше всего — исключить из оборота). За эпитетами *щадящее, восстанавливающее и регенерирующее* видится, в первую очередь, забота о почве, а также намек на устаревшие теории минерального и гумусного питания растений. Определениям *природное* и *натуральное* недостает конкретности. Слова *осознанное, разумное* и *умное* абсолютно справедливы, уместны, но в них не видно, строго говоря, дефиниции самого земледелия. Они, скорее, эмоциональны, оценочны.

А вот эпитет *природосообразное*, введенный в обиход Терентием Семеновичем Мальцевым, очень точно говорит о поведении земледельца *сообразно с природой*, можно сказать, — «по шерсти» с природой. Особенно полно, сочно передает дух и букву этого земледелия украинский эквивалент *природодогджаюче*.

Надо было видеть, как ярко вспыхивали глаза украинских слушателей, когда я на лекциях произносил это поразительно точное слово. Его предложил Леонид Иваненко (он вел когда-то на украинском телевидении передачу «Лексична толока» и тонко чувствует язык). Спасибо, Леонид Николаевич, за эту «вспышку».

Угождать Природе! — пожалуй, самая емкая и одновременно конкретная заповедь природосообразного земледелия.

Главные признаки природосообразного огорода

В качестве ведущих признаков природосообразного огорода называются самые различные факторы. В поисках истины обратимся к Природе — самому мудрому учителю. Какое буйство растительности там, где нет нашей «опеки» — прежде всего, пахоты и «химии». Стало быть, и раздумывать не надо: на звание природосообразного может претендовать лишь огород, в котором полностью отказались от глубокой обработки почвы (пахоты/перекопки и даже прополки тяпкой) и какой бы то ни было «химии» (гербицидов, гермицидов, пестицидов, инсектицидов, фунгицидов, минеральных удобрений).

Впрочем, чтобы просто отказаться от услуг пахаря и агрохимии, достало бы одной бесшабашности. Но как без пахоты сделать почву рыхлой, если этого хочется? Леса и целинные степи подсказывают: укрой почву «войлоком» из разлагающейся органики, создай комфортные условия почвообразующей фауне — и все будет в порядке. А где взять такое количество органики? Как без «химии» защитить растения от болезней и вредителей? Ответы на эти вопросы — опять-таки в самом буйстве растительности в дикой природе. Сделай «буйным», меланжевым огород, учини непрерывную интенсивную посадку растений — и сама собой отпадет нужда и в пахоте, и в агрохимии.

Итак, список определяющих признаков природосообразного огорода мог бы выглядеть так:

- ✓ *отказ от глубокой обработки почвы,*
- ✓ *обилие разлагающейся органики в верхнем слое почвы,*
- ✓ *отказ от минеральных удобрений и химических средств защиты растений,*
- ✓ *обеспечение благоденствия биоценоза,*
- ✓ *отказ от тяжелого труда.*

Последний пункт, на первый взгляд, нелогичен. Вроде бы, следовало говорить об *избавлении от тяжкого труда*, то есть о *следствии*, а не о *посылке* природосообразного ведения огорода. И все же...

Спокон веков труд земледельца считается тяжелым, если не каторжным. Да и фактически является таковым. Не с потолка взял М.Успенский, что «... *продолжительная изнурительная работа на свежем воздухе скотинит и зверит человека*». Можно наблюдать даже некий душевный трепет, пиетет перед тяготами землеробской службы.

Но дело в том, что сама земля в столь непомерных хлопотах земледельца не нуждается. Кабы она могла говорить, то над нею несло бы: «*Уймись, люди! Накормлю я вас — только дайте мне чуток воли и покоя*». И если бы земледелец прислушался к зову земли, то у него появилось бы время и желание оглядеться, увидеть, «*как прекрасен этот мир*», да и Украина не оказалась бы в катастрофической демографической ситуации. В мире за последние 12 лет добавился миллиард жителей, а Украина «истаяла» на несколько миллионов.

Как это ни парадоксально звучит, но подталкивали нас в эту яму и особенности менталитета: наш трудоголизм, неготовность считаться с трудовыми затратами, наша склонность к выпендрежу. Помню, как несколько лет назад загорелся я идеей «помидорного дерева», и даже было что показать в передаче по телевидению, но, когда я оценил трудозатраты, то оказалось, что три помидорных дерева «съели» за лето у меня столько же времени, сколько весь остальной огород (а продукции, естественно, дали намного меньше). А меня распирала фанаберия (спесь), мои гости восхищались, и ни один не покрутил пальцем у виска. А стоило бы.

Видел я на одной из выставок, как экспонентка горделиво показывала кольраби величиной с бычьей головой. Посетители умилялись, но никого не останавливала мысль, что этот плод перестал быть съедобным, когда его размер превзошел кошачью голову.

Однажды у меня на лекции в одной из деревенских Клубов случился трагикомический казус: я без должного пиетета отнесся к бессмысленному, неизбывному пребыванию огородниц в позиции, напоминающей букву *Г*. Так в ответ бóльшая половина зальчика покинула его с возмущением: как же, я затронул предмет их гордости — ощущение, что они отдали жизни честному труду. Я снова рискую. Читатели могут возмущенно захлопнуть книгу, но все равно скажу, что позиция, напоминающая букву *I*, больше к лицу огороднику, чем та, что ближе к *Г*. Да и само лицо в позиции *I* виднее.

Именно о необязательности «вкальвания» на земле говорит «гарик» Игоря Губермана:

*Блажен, кто в заботе о теле
Всю жизнь положил ради хлеба,
Но небо светлее над теми,
Кто изредка смотрит на небо.*

А если иному читателю слова озорника Губермана — не указ, то вот отменно лежащий «в строку» афоризм философа странника Григория Сковороды: *«Благословен Господь, сделавший все сложное ненужным и все ненужное — сложным!»* Автору любо каждое слово этого афоризма и хочется возгордиться тем, что Григорий Иванович — наш земляк: он странствовал по Слобожанщине и окончил свой жизненный путь в с. Ивановка под Харьковом (ныне — Сковородиновка, Дергачевского района).

Не от Бога, а от дьявола наше «вкальвание». Трудно сейчас проследить «по пунктам», как мы дошли до жизни такой. Мое предположение «навскидку» может показаться вздорным, но убежден, что определенную — зловещую — роль в том, чтобы на века столкнуть земледельца в бездну нескончаемой непосильной работы, сыграла *реклама*.

Да-да! Самая что ни на есть банальная реклама! Родившаяся, естественно, задолго до несуразных слоганов *«Не гальмуй, снікерсуй!»* (*Не тормози, сникерсни!*). Производство, делающее

на чем-нибудь деньги, всегда охотно дурачило потребителя этого чего-нибудь. Пусть и не так визгливо и агрессивно, как сегодня. В конце концов, что-то подобное абсурдному «на 91% краще зволожуе шкіру» *всегда* было.

Возьмем, к примеру, плуг. Я — по понятным причинам — не был свидетелем его триумфального шествия по лику земли. Застал, можно сказать, *агонию* этого варварского изобретения.

Когда уже никого не надо «соблазнять» плугом: все (или почти все) мои сверстники-соотечественники еще помнят, что так делали в колхозе. В крайнем случае, перед глазами — пример отцов и дедов. И уже нет нужды в рекламе плуга — работает инерция, привычка. Словом, я не могу воспроизвести рекламные ухищрения, сопровождавшие инвазию плуга в наше житье-бытье.

Но, скажем, расползание гербицидов, еще не ставшее, к сожалению, историей, разворачивалась в мои годы. Это мой сверстник Боря Радченко (тракторист), повозив пару лет гербициды на рисовые чеки, стал малиновее самой спелой малины и умер во цвете лет. И аморальный рекламный ролик гербицидов с первых кадров крутится у меня на глазах.

Так обидно видеть земледельца, доверчиво читающего напечатанные на упаковке очередного чудодейственного средства слова о его абсолютной безвредности! А ведь там же содержится, например, и процеженная сквозь зубы рекомендация избежать попадания этого средства в водоем. Водорослям, видите ли, может быть нанесен урон. Однако это предостережение пропускается мимо ушей. Надо же! *Простейшие растения в водоемах* гибнут, а *венец создания* всерьез верит, что домашним животным и птицам, обладающим ничтожной генетической лабильностью (способностью к повторной мутации) — ничто, дескать, нипочем! И внукам — тоже!

И если так *размашисто* можно манипулировать сегодняшним (в массе своей образованным и даже высоко образованным) земледельцем, то что могла вытворять реклама (или то, что выступало в ее роли) во времена Некрасова? Или Ильфа и Петрова?

Впрочем, не было бы счастья, да несчастье помогло! Взлетели до небес цены на горячее и химикаты, резко вырос средний возраст копающихся в земле, и *поневоле* поворачивается земледелец лицом к природосообразным технологиям — доступным, посильным, неизнуряющим, позволяющим видеть радугу через капли росы, а не пота, стекающего с ресниц.

Об уроках природы — детальнее

Выделяя стержневые признаки природосообразного огорода, не надо тщиться перемудрить Творца, не надо «мудрствовать лукаво» — надо покорно следовать максиме Роджера Бэкона *«The Nature rules the one, who follows its rules»*. Буквальный, подстрочный перевод этого афоризма звучит так: *«Природой правит тот, кто следует ее правилам»*. Как мудро, как аккуратно толкует Р.Бэкон нашу роль, наше место на Земле! *Природой рулят ее рулями.*

Даст Бог, навсегда ушло время залихватских лозунгов типа *«Течет река Кубань-реки куда велят большевики»* на здании Зеленчукской ГЭС. Надеюсь, что плуг и «достижения» агрохимии не успеют погубить среду обитания вместе с обитателями, и что люди доживут до того времени, когда об этих «друзьях земледельца» будут помнить лишь историки.

Рассмотрим подробнее «подводку» Природы к интенсивной посадке растений (к меланжу).

Первый урок, что нам преподносит Природа — совершающееся само собой сохранение и даже повышение плодородия почвы. В нетронутых степях и лесах плодородие почв поддерживается кругооборотом жизни растений и животных. При жизни растения берут займы у почвы питательные вещества, а потом возвращают все добытое обратно. Попутно они «прихватывают» переведенный в доступную форму азот из воздуха, продукты фотосинтеза (пойманные солнечную энергию и углекислый газ) и т.д. — и почва после каждого вегетационного цикла становится богаче. На долю «займа» у почвы приходится лишь около 1/20 доли сухого вещества образуемой растительной массы, а льви-

ную (точнее — слоновью) ее долю формируют солнце, воздух и вода. Чем обильнее растительность, тем больше биомассы остается в земле и на земле, тем сильнее обогащается почва.

В традиционных же огородах на каждом данном клочке в течение всего вегетационного периода растет, чаще всего, одна культура. Ее урожай частично уносится с поля (а иначе зачем огород городить?), остатки зачастую сжигаются — и почва, естественно, скудеет. Можно, конечно, попытаться компенсировать удобрениями израсходованные питательные вещества. Но что конкретно надо компенсировать? Чем именно? Когда? И — самое главное — *как*? Как внести удобрения, чтобы они не вымылись дождем, не улетучились, не навредили почвообразующей фауне и окружающей среде?

Смоделировать природу, вырастить в огороде обильную растительность можно как раз с помощью меланжа. Вовсе уж очевидно, что если на грядке вместе с картофелем росла фасоль, в междурядьях была посажена капуста вперемежку с чернобривцами, а после уборки картофеля посеяна смесь редьки, горчицы, гречихи, майоров, то с грядки был бы получен в несколько раз больший урожай биомассы. А лишняя биомасса не только сохранила, но и приумножила плодородие почвы.

Второй урок наш мудрый Учитель мог бы начать с риторических вопросов. Кто пашет землю в степях, на лугах, в лесах, в поймах рек? Почему во вспаханных огородах редко удается достичь такого зеленого буйства, как на опушке леса, на берегу реки, у дороги?

Копните землю в лесу. Получите удовольствие от вида и запаха почвы. Разомните в руках зернистый комок. Полюбуйтесь червями... Такую бы почву — да в свой огород. А ведь никто ее, кроме корней, червей и прочей мелюзги, не пашет. Великий Чарльз Дарвин был убежден, что на Земле столько почвы, сколько дождевых червей. Они прокладывают бесконечные туннели, пережевывают органические остатки, нейтрализуют кислотность почвы, обогащают почву копролитами — и все это улучшает ее структуру и способствует росту здоровых растений.

Даже те из нас, кто привержен традициям, невольно «прокальваются». Переноса на рассаду девиз «Все лучшее — детям!», мы норовим заполнять рассадные ящики *дерновой* землей! То есть признаем, что корни, органика, черви и другие почвообразующие создания готовят почву намного лучше, чем лопата или плуг.

Что же дает нам этот урок практически? Бросить пахать? Да! Но с оглядкой. Сначала надо осознать, что пахота — зло, растить как можно более буйную растительность, снабжать почву органикой, а червей, бактерии и прочую почвообразующую живность — кровом и едой. И ждать — недолго — дня, когда станет тошнить от вида «красиво» вспаханного поля, и даже сама мысль о пахоте покажется вздорной.

А как показателен непаханный огород осенью! Весь — в буйной зелени. Люблю проделывать перед гостями такой трюк. Вырываю с корнями пучок пшеницы (овса, рапса, кинзы, вики с рожью), поднимаю руку (как на известных памятниках) и задаю риторический вопрос: «Не богохульство ли — пахать такую землю? И какой инструмент может сделать ее такой?» А «борода» у пучка вся в крошках и нитках, серебрится на солнце, кишит червями. Красота (кто понимает)!

Обильная органика стремительно переродила огород. И хозяина — тоже. Много десятилетий любовался я хорошей работой пахаря и копача. Отец виртуозно владел лопатой, сам не по Далю знаю, что такое *чапиги* (*поручни плуга*). А теперь для меня отвратнее вспаханного поля — разве лишь картофельная плантация, над которой «от пуза» покуражился колорадский жук. Да еще капуста, облепленная гусеницами или «обоженная» блошкой.

И мы плавно перешли к следующему уроку природы.

У растений, образующих природные фитоценозы (сообщества растений), — мириады вредителей, но на каждого из них есть управа: хищные и паразитические насекомые, пауки, птицы, ящерицы, жабы, летучие мыши... Так что растения, если даже и страдают от вредителей, то в меру. Разные растения привлекают полезных насекомых, отпугивают вредителей, помогают друг

другу, и — поддерживается равновесие. Разнообразие природных сообществ растений — и результат, и *причина* этого равновесия, поддерживаемого без всяких химических средств. И нам остается лишь, копируя природу, воспроизвести джунгли в огороде, чтобы забыть и о пахоте, и об агрохимии.

Мистика? Объективная реальность!

Среди популяризаторов идей природосообразного земледелия своеобразной глыбой высится Николай Иванович Курдюмов.

Нет ему равных на обозримом пространстве — ни в одержимости, ни в широте охвата сельскохозяйственных проблем, ни в умении найти ракурс, при котором проблема сразу становится близкой и понятной, ни в способности (а главное — *в потребности*) сказать о скучных (чего уж там!) вещах человеческим языком, ни в неустанном поиске сподвижников, чей опыт должен стать всенародным достоянием.

Благодаря Николаю Ивановичу достойное место в моем мироощущении занял Иван Владимирович Мичурин. Сначала большевики под лозунгом «Мы не можем ждать милостей от природы...» едва не успели повернуть вспять пару-тройку сибирских рек, а потом этому лозунгу уступили роль во всем виноватого. Николай Иванович обратил мое внимание на то, что сакраментальное высказывание Мичурина про милости от природы относится аж к 80-м годам XIX века. Оно означало всего лишь намерение Ивана Владимировича обогатить видовой ассортимент плодового пояса средней России и *осеверить* этот пояс. Надо ли напоминать, что Мичурин не только поставил, но и блестяще решил эту задачу, и именно этим гордился, и именно за это ценим!

Мы с Николаем Ивановичем очень близки в понимании проблем природосообразного земледелия. В уже упоминавшемся «Умном огороде» были сформулированы «5 рабочих принципов урожайного земледелия». Как похожи на них названные выше основные признаки природосообразного земледелия! Чтобы сделать нагляднее эту близость, разместим рабочие принципы Курдюмова и основные признаки в два столбца:

1. Никогда не рыли почву глубже, чем на 5 см	<i>Отказ от глубокой обработки почвы</i>
2. Прикрывай почву от климатических скачков слоем органики или материалов	<i>Обилие разлагающейся органики в верхнем слое почвы</i>
3. Паче животных своих корми и холь живность почвенную	<i>Отказ от минеральных удобрений и химических средств защиты растений</i>
4. Бойся голой почвы!
Не оставляй почву без растений!	<i>Обеспечение благоденствия биоценоза</i>
5. Никогда не доверяй научным рекомендациям, требующим увеличивать трудозатраты почвы	<i>Отказ от тяжелого труда</i>

Если отвлечься от манеры изложения, то сходство «принципов» и «признаков» нельзя не признать удивительным. Правда, вроде бы есть различие в третьей позиции, но оно — лишь кажущееся. Просто третий основной признак надо оценивать в совокупности с другими. Если не нарушать почвенную структуру (признак 1), укрывать почву слоем органики (признак 2) и растениями (признак 4) и, к тому же, не губить почвенную фауну растворами минеральных солей и ядами (признак 3), то получится именно то, что предписывает третий «рабочий принцип»: *паче животных своих корми и холь живность почвенную*.

Сходство «принципов» и «признаков» (даже в нумерации!) может показаться мистическим. Но мне удобнее думать, что оно — от близости позиций авторов. И не только! Если два автора разными путями пришли к двум одинаковым «пятеркам», отличающимся, фактически, лишь стилистически, то это говорит об *объективности* выделенного набора признаков (принципов). Тот факт, что велосипед изобретался несколько раз, говорит — прежде всего — в пользу объективной необходимости, *предопределенности* велосипеда.

Особого акцента заслуживает страстный призыв «*Бойся голой земли!*». Он так точно соответствует духу данной книжки, так хорошо смотрится в качестве возможного ее названия, что лишь «путы римейка» удержали автора от плагиата.

Глава 2.

Плюсы совмещенной посадки

Меланж несет выгоды и огороду, и огороднику. Рассмотрим их подробнее.

Что дает меланж огороду?

Посмотрим, за счет чего в природосообразном огороде и почва сама собой рыхлится и богатеет, и растения сами себя защищают.

Самозащита растений.

Далеко ушли от Природы наши поля и огороды. В нетронутых человеком лесу или степи, на обочинах дорог, берегах озер и речек не увидишь монокультурья, рядов и голых междурядий. А на полях и огородах типичный пейзаж — стройные «красивые» ряды какой-нибудь монокультуры и монокультурные лоскуты.

И вот на такую делянку заползает, запрыгивает, сваливается с неба... любитель полакомиться именно этой культурой. Противных растений близко нет, конфузить, сбивать вредителя с толку некому. Растений, привлекающих врагов вредителя, — тоже нет. Стало быть, и самих врагов нет. Начинается вольное пиршество: колорадского жука — в картофеле, совки — в капусте, долгоносика — в свекле, блошки — в редисе и, куда ни глянь, тли. Делать нечего — приходится браться за инсектициды, убивающие всех насекомых, а в их числе и подвернувшуюся под руку божью коровку или златоглазку, потомство которых разобралось бы с вредителем без «химии». Круг замкнулся...

Из-за тотальной химической борьбы плоды трудов наших теряют вид и вкус, мы сами — аппетит и здоровье, а вредителям же вся эта суета — что нам комариный укус. Они лишь посмеиваются над нашей тщетой. Обладая генетической лабильностью, вредители мутируют в нужную сторону, более или менее быстро восстанавливают численность и с удвоенной активностью продолжают опустошать поля и огороды. Агрохимики — ученые

и производственники — ищут и находят новые «эффективные» средства, и конца этой спирали не видно.

Но коли в природе, в естественных фитоценозах нет так жестоко опустошаемых пятен, как картофельные поля, например, то надо бы остановиться и спросить себя: «Что в огородах не так?» Фонарь не нужен — ответ лежит на поверхности: в огородах вместо буйного природного дивергисмента — монокультурные лоскуты и полосы!

Вредители находят «свои» растения, в основном, по запаху. Капустная совка летит на запах горчичного масла, издаваемый растениями семейства крестоцветных, луковая муха — на летучие сернистые соединения, выделяемые луками, и т.п. Иное дело — меланжевая делянка. У растений-соседей есть самые разнообразные способы защиты «ближнего своего».

Прежде всего, это отпугивание вредителей своим запахом. Иногда оно выполняется по принципу «ты — мне, я — тебе», как у лука с морковью. Часто «покровительство» остается односторонним: базилик гонит от помидоров рогатого червя, сами помидоры — белых капустных мух, совку и блошек от капусты, котовник — колорадского жука от картофеля и т. д. Некоторые растения обеспечивают маскировку, камуфляж искомого запаха, конфузят вредителя. Именно так, скорее всего, клевер помогает капусте оставаться недоступной для многих ее «поклонников».

Подчас растения играют роль своего рода ловушек. Рожь и бархатцы притягивают нематоду, а размножаться ей не дают. Дурман и беладонна «приглашают» самок колорадского жука откладывать яйца на ядовитых для личинок листьях. Иногда растения «вызывают огонь на себя», выступают как своего рода камикадзе. Типичный пример — кусты баклажанов в картофельной посадке. Жуки концентрируются на деликатесе, и это облегчает их сбор. Но судьбе баклажанов, конечно, не позавидуешь.

Многие растения нектаром и пыльцой привлекают полезных — хищных и паразитических — насекомых. Насекомые паразиты откладывают яйца в тела вредителей или их личинок, а хищники поедают их. Весьма показательная сценка кругооборота в при-

роде запечатлена Татьяной Ищук из Винницы (фото 1). Личинка колорадского жука съела половину картофельного листа, а половину самой личинки — муха-скорпионница.

Особенно притягательны для полезных насекомых губоцветные и сельдерейные растения. Иногда растения дают кров полезным насекомым и паукам. Некоторые функции растений, помогающие бороться с вредителями, сочетаются, дополняют друг друга.

Меланж моделирует природу, строит подобное природному разнообразию. А «стройматериалов» для этого — уйма: овощи, пряные травы, цветы, сидераты и даже... сорняки.

Сырье для инсектицидов и репеллентов.

Выращиваемая в огороде всякая всячина может помочь в выдворении «химии» с огорода тем, что поставяет сырье для инсектицидов и репеллентов.

Лидерство следует отдать горькому перцу. Достаточно перемолоть 5-6 горьких перчин, залить их литром воды, настоять сутки, процедить через марлю — и можно опрыскивать растения, зараженные любыми вредителями. Перцовый настой — универсальный репеллент.

Весьма широкий спектр действия у чеснока. Можно приготовить полуфабрикат — чесночное масло. Для этого нужно мелко посечь десяток зубков чеснока, опустить их в стакан растительного масла, перемешать и дать настояться сутки. Теперь, готовя раствор для опрыскивания, достаточно в 1 литр воды влить 2 столовых ложки чесночного масла и несколько капель жидкого мыла и тщательно перемешать. Проще готовится другой раствор: 5 зубков чеснока взбиваются в миксере с 0,5 литра воды, смесь процеживается и — можно опрыскивать. Чесночные препараты подавляет тлю, капустных гусениц, корневых личинок, слизней и улиток. Обладают эти препараты и фунгицидными свойствами.

А вот рецепт «огненной воды»: мелко посечь 3 горьких перчины и 3 чесночных зубка, залить литром воды, настоять 23 дня на солнце, процедить — и эффективный состав для опрыскивания против большинства вредных насекомых готов!

Если на баклажанах появились гусеницы, их можно прогнать молотым красным перцем.

Некоторых вредителей можно отпугивать настоями трав: тлю — базилика и кориандра, колорадского жука — котовника и дельфиниума, паутиных клещей — кориандра, капустных личинок — шалфея и чабреца, крестоцветных блошек — полыни, улиток и слизней — полевого хвоща. Любой из этих настоев можно приготовить так: положить в миску листья и молодые побеги травы, залить кипятком, дать постоять час, выбрать зеленую массу в дуршлаг, продавить ее в миску и процедить жидкость через марлю.

В нашем огороде мы используем универсальный настой, который «варится» все лето. В центре огорода стоит бочонок с водой, в который время от времени добавляются ингредиенты с репеллентными свойствами: пасынки помидоров, цветы тысячелистника, пропущенные через мясорубку несъедобные отходы молодого чеснока, измельченные стручки горького перца, ветки мяты, молотый корень хрена и т.п. Смесь ферментирует, а по мере нужды «чай» процеживается и используется буквально во всех случаях жизни: и против тли на вишнях, сливах, калине, овощах, и против блошки при ее появлении, и в качестве превентивного средства против грибковых заболеваний, и как внекорневая (листовая) подкормка.

Если популяция вредителей, невзирая на мягкие превентивные меры, становится угрожающе большой, то приходится прибегать к крайним средствам — пестицидам (точнее говоря — инсектицидам). В природосообразном земледелии допустимыми считаются некоторые ботанические инсектициды. Они умеренно токсичны (по сравнению с синтетическими ядами) и достаточно быстро распадаются в солнечную и жаркую погоду. И все-таки, несмотря на «мягкость», они наносят вред не только вредителям,

но и полезным насекомым, поэтому прибегать к их помощи надо крайне редко.

Универсальным инсектицидом является отвар из листьев (только листьев!) ревеня. Листья кипятятся полчаса, затем масса отжимается и выбрасывается на мульчу (лучше — у капусты), а жидкость процеживается. Отвар ядовит: в нем содержатся оксалаты — соединения щавелевой кислоты. Соблюдая осторожность, им можно опрыскивать растения, зараженные любыми вредителями. Если этим отваром полить лунку перед посадкой капусты, то можно избавиться от килы.

Наиболее мощным ботаническим инсектицидом является дамасский порошок, приготовленный из цветов хризантемы вида *Pyrethrum cinerariaefolium* или *Pyrethrum daisy*. Столовая ложка порошка смешивается с 2-мя литрами горячей воды, добавляется несколько капель жидкого мыла, и смесь настаивается 20 минут. Раствор готов! Хоть он и безвреден для птиц и животных, все же нужно помнить, что это — инсектицид широкого действия, не стоит применять его без особой нужды. Можно насыпать порошок из цветов места скопления вредителей. Удобно насыпать его в старый носок и потряхивать носком над растениями. Эффективнее осуществлять эту процедуру утром, по росе, чтобы порошок лучше прилипал к листьям.

Активным компонентом дамасского порошка является пиретрин — яд, разлагающийся в почве в течение нескольких часов. Препараты пиретрина есть в продаже. Не надо только путать их с пиретроидами — синтетическими ядами.

Натуральные инсектициды и репелленты в сочетании со способностью растений к самозащите позволяют избавиться от химических средств защиты растений. К тому же, сейчас доступны эффективные биологические препараты. Например, с листогрызущими вредителями (колорадским жуком, тлей и др.) отлично справляется Актофит — пожевав опрысканные листья, вредители теряют аппетит и усыхают. И нет вреда ни здоровью огородника, ни окружающей среде.

Биомасса для мульчи.

Мульчирующие материалы разнообразны. Солома, сено, трава, листья, свежие сорняки, водоросли, старые газеты... Кора деревьев, щепки хороши для мульчирования приствольных кругов. Но, как ни крути, основной поток мульчирующих материалов дает меланж.

Мульча прячет почву от солнца, сберегает влагу, глушит сорняки, лишая их семена света, необходимого для прорастания, уменьшает колебания температуры в почве, защищает корни растений от перегрева летом и от промерзания зимой. Под мульчей находят кров и пищу дождевые черви, жабы, ящерицы, пауки. С помощью мульчи обеспечивается чистота ягод и плодов, листья и стебли растений изолируются от почвы, возможно, содержащей патогенные организмы. Мульча способствует снегозадержанию, впитыванию влаги, помогает уберечь почву от ветровой и водной эрозии.

Наконец, мульча дает старт компостированию в грядке (тому самому, которое должно вытеснить компостные кучи и ямы). В течение сезона она частично разлагается, и при подготовке грядки к новым посевам бывшую мульчу можно вообще не трогать или заделать неглубоко в почву. Почвенная фауна доведет ее до ума.

Таким образом, создаваемое с помощью меланжа обилие биомассы позволяет иметь в достатке мульчу и полностью отказаться от «импорта» удобрений.

А что делать с такой органикой, которой не место на грядке (кухонными отходами, грубыми ветками, обсеменившимися сорняками)? Сжигать? Ни в коем случае. Грубую (и «некрасивую») органику надо складывать в течение лета в выкопанную на грядке канаву (глубиной в один штык лопаты), затем прикрыть ее азотсодержащими материалами (свежей зеленью, водорослями, навозом, последом из куриного загона) и уложить сверху вынутую землю (фото 2). Органика в такой грядке (она называется альпийской) в теплое время года будет медленно, в течение

нескольких лет, разлагаться. И если грядка укрыта меланжем, то продукты разложения будут доставаться растениям.

Правда, водообеспечение такой грядки затруднено. Причин три. Во-первых, грядка несколько выше остальных и может пересохнуть. Второе. При поливе сверху вода будет стекать на дорожки. И, в-третьих, органика, пока не уплотнится, прерывает капилляры, так что доступ влаги снизу может быть затруднен. Поэтому такую грядку нужно поливать. Лучше всего — в бутылки с отрезанным дном, воткнутые там и сям на грядке горлышком вниз. При этом перед погружением бутылки пробку надо (неплотно!!) завинтить, а после погружения, наполнив водой бутылку и покручивая ее (т.е. фактически приоткрывая бутылку), добиться нужной скорости истечения воды. Пробка, прижатая к земле, будет своеобразным вентилем!

В первые годы на альпийской грядке надо сажать растения с мелкими корнями (лук редис, салат, сельдерей, огурцы, перец, картофель, дыни). А с годами, по мере разложения закладки, можно перейти к растениям с глубокими корнями

Угнетение сорняков.

Прежде всего, сорняки существенно сдерживаются мульчей: она просто лишает их света. При этом мульча глушит сорняки тем надежнее, чем толще ее слой. В дальнем зарубежье доводилось мне видеть абсолютно чистые от сорняков приствольные круги деревьев, замульчированные гравием, и детские площадки и школьные дворы, толсто покрытые «чипсами» — древесными щепочками. Однако обольщаться толстым слоем мульчи не следует. Разумный для огорода слой мульчи из подходящих материалов не может, конечно, иметь такую толщину.

Подобным образом может действовать на сорняки и живая «мульча», то есть все растущие на грядке (вместе и порознь) растения: овощи, пряные травы, цветы, сидераты.

Яркий пример такого воздействия рисует индейская легенда о «трех сестрах». В давние времена индейцы Северной Америки выращивали маис (кукурузу), фасоль и тыкву, не имея никаких

сельскохозяйственных орудий. Делали палкой ямки, бросали в них зерна кукурузы, присыпали их, а когда кукуруза достигала 10-15 см, около каждого кукурузного растения втыкали горошину фасоли и по всему полю (негусто) зарывали семена тыквы. Густота посадки была примерно такой: на 1 м² приходилось по 7-8 саженцев кукурузы и фасоли и по 1 тыкве.

На этом «страда» заканчивалась — и весенняя, и летняя. В конце сезона собирали урожай, на ботву не обращали внимания, весной ее притаптывали, снова делали палкой ямки, бросали в них... словом, все повторялось из года в год. Почва не истощалась — «войлок» ежегодно прирастал ботвой, под ним пиршествовали черви, «бывшие» корни пополняли почву органикой, и «сестрам» втроем было очень уютно. Кукуруза поддерживала фасоль, та подкармливала «кариотиду» азотом, улавливаемым из воздуха клубеньковыми бактериями, а тыква надежно укрывала землю и не давала шансов сорнякам.

Наверное, читатель обращал внимание на то, какой чистой бывает земля под рожью. Но в этом случае дело не только в свете — рожь травит соседей выделениями (корневыми — в первую очередь). Хорошо чистят почву гречиха, овес, ячмень, белая горчица. Во времена, когда я еще считал березку злостным сорняком, довелось мне посеять на очень засоренной грядке чумизу. А потом удивиться, как березка «затаила дыхание». Так я, еще не зная даже слова аллелопатия, воочию увидел, что она есть (подробнее об аллелопатии пойдет речь в главе 4).

В конце концов, интенсивно засаженная грядка порождает элементарную конкуренцию растений, и сорняки могут пострадать в этой борьбе. Напомню, что речь идет не об искоренении, а лишь об угнетении, «стреноживании» сорняков, и в этой «пьесе» меланжу отводится отнюдь не эпизодическая роль!

Рыхление почвы.

Корнями растений (и культурных, и сорных) создается пористая структура почвы. И чем обильнее растительность, тем «воздушнее» почва (фото 3), Разлагаясь, корни обогащают почву

гумусом и оставляют бесчисленные каналы и каналыцы, по которым вглубь проникают влага, воздух, корни молодых растений, черви и другая почвообразующая живность. Эти воздухопроводы «работают» даже зимой: попавшая в них вода при замерзании расширяется и «вспушивает» почву.

Иногда в природоведческих музеях демонстрируются кубы земли, срезы почвы и т.п. У земледельца, однажды увидевшего подобный экспонат, уже никогда не должна бы подняться рука на эту «губку». Мне не довелось видеть демонстрируемый в Париже кубометр эталонного чернозема, взятый в близкой к нам Алексеевке Белгородской области. Но и тот «куб», что выставлен в Музее Природы Нью-Йорка, впечатляет. И подобная прелесть создается сама собой, задаром! А где тот бегун, что способен угодить за ценами на солонку?

Сбережение влаги.

Меланж существенно уменьшает нужду во влаге, а стало быть — и в поливах.

Во-первых, богатая органикой почва способна удерживать больше влаги. Во-вторых, мульча, в том числе живая, заметно уменьшает испарение и способствует удержанию росы. В прикорневой зоне может неделями, без поливов поддерживаться достаточная влажность. А сокращение поливов, помимо экономии воды и труда, снижает вероятность грибковых заболеваний.

Нужно также иметь в виду, что регулярный обильный полив чреват засолением почв. Мне довелось быть свидетелем тому, как черноземное поле после ввода в действие системы орошения за какие-то 20 лет стало солончаком.

Но самую интересную (с точки зрения поливальщика) работу меланж выполняет в «мертвый сезон».

Прежде всего, торчащие и полегшие растения образуют естественный барьер, улавливающий осенние дожди. Зимой они же задерживают снег в огороде, в то время как на голой земле он легко сдувается в сугробы (фото 4).

И весьма любопытный процесс можно наблюдать ранней весной. Когда начинает пригревать солнце то всякая торчащая соломинка (с теплопроводностью — большей, а светоотражением — меньшим, чем у снега) прогревается сильнее снега. Вокруг соломинки он начинает таять, образуется воронка, а талая вода вся впитывается в почву — и из-за того, что почва вокруг соломинки оттаивает быстрее, и из-за барьеров, мешающих воде влиться в весенние потоки. Вся делянка покрывается воронками, они расширяются, оголяют черную землю, процесс таяния ускоряется, но вода не стекает, вся остается в почве. Так что и воды на укрытой грядке образуется больше, и ни капли ее не утрачивается.

Экологический эффект.

Интенсивная посадка растений, укрывая почву круглый год и связывая ее корнями, оберегает Землю от эрозии, пыльных бурь, промоин — прародительниц оврагов.

В.Т.Гридчин, о котором мне приятно вспомнить еще раз, в качестве технологических культур предпочитает кормовые крестоцветные. Например, осенью 2007 года его «фавориткой» была белая горчица. Ею были засеяны огороды и у него, и у сестры, и у зятя. А огород у соседа был «обласкан», как водится, зяблевой вспашкой. И вот что мы видим весной (см. фото 5). На огороде Виталия Трофимовича лежит «войлок», готовый к посадке картошки «под палку», а за забором за одну (!) зиму зародился крестоматийный овраг. Фотография века! Невозможно придумать более наглядное пособие для агитации против пахоты, за интенсивную посадку растений, за меланж!

Экология — это не где-то там, где витийствуют «зеленые». Это — у нас под ногами, в собственном огороде. И если в нем хозяйничают в угоду догмам традиционного земледелия, «як заведено з діда-прадіда», а не сообразно с природой, то именно здесь закладываются миникатастрофы, грозящие слиться в апокалипсис для всей Земли.

Если воспринимать почву как живой организм, в котором непрерывно кипит жизнь, то нет резона держать ее нагой, подставлять под палящее солнце, размывающие дожди, ветер, способный выветривать даже скалы. В природе, по крайней мере, нет голых почв. А если кому придут на память Гоби или Сахара, то пусть вспомнится и то, что они — *рукотворные*.

И огородник не в накладе

До сих пор рассматривались блага, которые меланж несет огороду. Теперь посмотрим внимательнее на то, что дает меланж огороднику.

Рациональное использование площади.

Двойственные чувства испытываешь, погружаясь в предмет этого пункта. С одной стороны, тема более рационального использования огородной площади «растворена» во всем тексте, в каждой его строчке, так что о ней вроде бы и говорить не надо. Но с другой — без явного обсуждения этой темы структура книжки была бы ущербна, как лунный диск в начале третьей четверти.

В самом деле, как-то неловко, даже неуважительно по отношению к читателю говорить о том, что продуктивнее, чем обычно, работает вот такая, например, «перечная» грядка.

С осени на ней на зелень для весны высевается вразброс мелкий лук-севок (обреченный усохнуть в кладовке за зиму), а также горчица, которая успеет до морозов вырасти настолько, что укроет в зиму почву и, естественно, лук. Слова высевается лук-севок — не оговорка. Нет никакой нужды «тыкать» севок. Самая большая «несчастье», что может случиться из-за того, что севок не втыкается, как это принято, а сеется, это — искривленные шейки у лука-зелени. Не было бы беды горше этой... Зато — сколько работы убывает, и какой работы! На корточках! С неминуемыми последствиями — варикозом и тромбофлебитом!

Посеянный вразброс и приполотый, лук взойдет до морозов, нарастит приличную «бороду», закорится и будет зимовать в стадии анабиоза (готовности у оживлению).

Весной лук потечет непрерывной струйкой к столу, а в подходящее время в грядку (под колышек, не в лунки!) высаживается рассада перца. Поздней весной, уже после посадки перца, с южной стороны от перцев втыкаются в землю наклоненные зерна бамии. Бамия довольно быстро растет, зацветает и ее 6-7-дневные стручки регулярно срезаются (вместе с нижними листьями, чтобы тень от бамии была для перца комфортной, разреженной).

А уж что можно делать с этими стручками, лучше спросить южанина: грузина — о *соне*, сирийца — о *бамии*, африканца — о *гумбо*, француза — об *окре*. Мне, северянину, всего пристойнее об этом помолчать, хотя и на нашем столе отменно хороши и супы, и рагу, и яичницы с бамией. А в конце лета, еще по «живым» перцу и бамии, по грядке разбрасываются семена кориандра или змееголовника, и пахучая зелень растет до самых морозов (а кинза — даже зимует!). И при всем при этом хороший урожай дает заглавная культура грядки — перец.

Риторический вопрос: сколько грядок понадобилось бы, чтобы вырастить все это при традиционном монокультурном подходе? Вот и говори теперь банальные слова о том, что меланжевые грядки используются рациональнее. Забегая вперед, скажу, что у нас нет отдельных грядок с салатом, кукурузой, редисом, капустой, морковью, фасолью, вигной и др., а сами овощи — мыслимые и немыслимые — есть.

Неиссякающая зелень.

Благодаря меланжу с нашего обычного огорода, без теплицы, под самым открытым североукраинским небом практически непрерывно идет на стол всевозможная зелень.

Как тешится наше тщеславие, когда, зайдя к нам в конце лета, «справная» деревенская хозяйка удивленно восклицает: «Кріп! Зелений!» Сосед, смакуя дайкон, спрашивает у меня и жены (своей): «А почему этого у нас в огороде нет?» Друзья, собираясь

к нам в гости, говорят: «Пошли к Бубликам на урок ботаники». Рыбаки, приехавшие на уикенд на Печенежское водохранилище, ищут у нас (в любое время года), чем бы оживить уху. Уже много лет знакомые вспоминают, какой салат из 24 видов растений ели они у нас (в апреле!). Настоящая огородница, выращивающая *товарную* продукцию, задумав окрошку по осени, опять-таки приходит к нам за зеленым луком, редисом, свежими огурцами, укропом. Повар Андрей Крушельницкий из соседствующей с нами учебно-развлекательной базы «Элат» любит экспериментировать у плиты, и наш огород ему — разгуляй-поле.

Нелишне подчеркнуть, что все эти «необязательные» добавки растут у нас не за счет, скажем, чеснока, лука, помидоров, картошки, а в дополнение к ним, помогают им, делают их урожайнее, чище, вкуснее.

Не пересыхает зеленый ручеек и к птичьему столу. Осенью и ранней весной, когда нет (уже или еще) съедобных ботвы и сорняков, кур и цыплят выручает молодая поросль пшеницы, ячменя, овса, рапса. А батун, клевер, чайвис впадают в этот зеленый поток чуть ли не весь год.

Однажды у 12-летнего внука, погостившего у нас лето и вернувшегося в США, мама спросила: «Что тебя сильнее всего поразило у бабушки с бабушкой?» — «У них яйца пахнут!» И меланж а этом деле играет не последнюю роль!

Размывание «часов пик».

Для традиционного огорода характерны «часы пик». В меланжевом же огороде не бывает страды как таковой. Ни весной, ни осенью нет изнуряющей копки-перекопки. Поздней весной нет аврала с прополкой. Нет предзяблевой тотальной зачистки огорода (как и самого взмета зяби). Нет сжатого во времени сева — он растянут на весь вегетативный сезон.

Грядки готовятся (если готовятся!) по мере надобности. «Управление» сорняками сводится к слежению, чтобы они не обсеменились — это избавляет огородника от значительной части прополки «потом», в последующие годы. У нас, например, прак-

тически нет в огороде мышья — стоило один-два сезона взять его под контроль и последить за ним не столько ранним летом, сколько в конце его. То же можно сказать о лебеде, мари, щирце (это все типичные для наших мест сорняки). Нет и березки: смешно сказать, но именно из-за того, что с нею нет борьбы.

Растянуты сев и посадка, в том числе и таких культур, как морковь, свекла, капуста, вокруг которых обычно хлопочут весной. В пункте «Сбережение влаги» рассказывалось о том, что растения, оставленные на грядках в зиму, способствуют более раннему и «правильному» таянию снега. Это приводит, в конечном счете, к более раннему созреванию почвы и сдвигу начала сезона на неделю-другую.

Напоследок — совсем уж тривиальное замечание. «Продлевая» осень севом сидератов, мы облегчаем себе весеннюю страду: избавляемся с помощью меланжа от необходимости глубокой обработки почвы и развязываем себе руки для более раннего и более точного (по времени) весеннего сева.

Словом, меланж способствует тому, что все работы в огороде выполняются вразвалочку, в удобное время, посильными уроками. И становятся не работами вовсе, а приятным времяпровождением.

Красота и здоровье.

В меланжевом огороде вместо привычной унылой черно-рытвинной картины осенью сверкают малахитом грядки овса, ячменя, пшеницы, вико-ржаной смеси, рапса, дайкона, поздних пряностей. В февральские «окна» выглядывают не темные проталины и промоины, а изумрудные вика, рожь, пшеница, кориандр. Из-под снега огород выходит с живыми пятнами озимых культур, лука-порая, шпината Утеуша. Все лето, сменяя друг друга, украшают огород всевозможные цветы. Под конец лета благоухает цветущая гречиха. Добавляют привлекательности огороду и вечнозеленые грядки клевера и люцерны. И уж совсем нет слов, чтобы сказать, как красиво и рано расцветает

многолетний дельфиниум, как полыхают летом и осенью космос, майоры, бархатцы...

Это та красота, что добавляет огороднику энергии, дает второе дыхание, побуждает позвать кого-то в гости и поделиться этой прелестью. Работа в огороде становится менее однообразной. Значительная часть ее отпадает, уроки становятся короче и по-сильными, число их уменьшается, и это поднимает настроение земледельца, самочувствие и, в конечном счете, здоровье.

То, что значительная часть работы отпадает, «на руку» огородной живности. Не рушится кров ящериц, жаб, жужелиц, златоглазок, божьих коровок... Не рвутся сети пауков — наших верных помощников. На фото 6 и 7, сделанных Вадимом Рудым (г.Глыбокая Черновицкой области), красота, способная поднять настроение земледельца, улучшить самочувствие и — в конечном счете — здоровье.

Глава 3.
**Приемы создания
меланжа**

Для традиционного огорода типичным является «монокультуре»: каждый клочок огорода в течение всего вегетационного сезона занимает, как правило, одна культура. В межсезонье огород обычно пустует, а вместе с ним простаивает и «фабрика плодородия», которая могла бы на этом клочке задаром работать на почву и стол огородника. Даже такие «спринтеры», как редис и салат, зачастую бывают единственными постояльцами грядки! Досадно, что мы, имея более 150 комфортных дней, терпим, когда монополюно владеют грядками культуры, которым нужен всего лишь месяц, два, три, четыре. Да и число 150 названо с запасом: апрельские и октябрьские заморозки нипочем львиной доле возделываемых у нас культур. Какой удивительный конвейер посадок можно устроить нашим долгим летом и еще более долгой бархатной осенью! Правда, может быть, понадобится некоторое усилие, чтобы вытеснить из сознания расхожий миф о том, что мы живем в «зоне рискованного земледелия». Как же тогда должны называть свои зоны жители Якутии, Техаса, Монголии, Индонезии?

Сев вразброс

Давно пора отказаться от сева в рядки в огороде. Непонятно, как могли они перебраться с полей на сотки и квадратные метры. Не иначе — «с бодуна». При отказе от рядков трудоемкость сева снижается в десятки (если не в сотни) раз, и соответственно растет скорость сева. Это заметно и при севе «щепотью», но еще ощутимее — при использовании «сеялок Гридчина».

На днище пластиковых бутылок, в выступающих точках, Виталий Трофимович прокалывает отверстия, затем (ржавым гвоздем, например) шабрит их так, чтобы диаметр стал примерно равным двум поперечникам семян. А при севе Виталий Трофимович насыпает в бутылку семена, завинчивает пробку, и, идя неспешно вдоль грядки, потряхивает бутылкой. Процесс хорошо

контролируется визуально, два семени одновременно выпасть из отверстия не могут, стугтки исключены.

Прикрыть семена можно припалыванием (заодно «достаётся» и сорнякам) или боронованием граблями, а при севе по поверхности, покрытой мульчей, можно рассыпать семена прямо по мульче, побить по ней граблями, имитируя припалывание, и семена просыпятся в почву или на почву (под мульчу). Этого будет достаточно для обеспечения всходов. Норму высева семян следует увеличить в полтора раза. При совместном посеве, например, моркови с луком-чернушкой (фото 8) или свеклы с капустой на рассаду (фото 9), надо, естественно, высеять все семена, а потом уже прикрывать их.

Трудоемкость снижается (и притом значительно!) также за счет того, что отпадает нужда в прореживании растений — операции, одновременно вредной для остающихся растений и изнурительной для огородника. Заодно не расходуются впустую всхожие семена.

Делается невозможной (к счастью! — и для растений, и для огородника) прополка как таковая. Без голых междурядий у семян сорняков резко уменьшаются шансы проснуться. Нет и губительного для почвенной фауны воздействия солнечной радиации.

Затрудняется (опять-таки, к счастью!) привычная тотальная «зачистка» грядок от урожая. К примеру, из грядки, на которой совместно росли морковь и лук, можно выбрать лишь хорошо экспонированные крупные луковицы, а также — на севок — более мелкие (диаметром более 10 мм). Вся мелочь остается в земле, и грядка становится, фактически, засаженной луком на будущий год. Если бы совсем мелкие луковички были выбраны, то они непременно усохли бы до весны. А, оставшись на грядке, они до зимы прорастут, нарастят «бороду» и успешно перезимуют в состоянии анабиоза.

Следующей весной сам собой, без посадки, вырастет лук на зелень. Некоторые луковицы пойдут в стрелку и дадут бесценную (точно свежую, всхожую!) чернушку, из других вырастут

репки — и все это будет задаром, «за так», за счет тех луковичек, что не были в свое время выбраны и не стали мусором.

При уборке моркови можно тоже не усердствовать: можно выбрать лишь пристойные корнеплоды, а мелочь оставить в земле. Морковь в земле (особенно — укрытая в зиму сидератами) вымерзает редко, весной идет в стрелку, обильно покрывается зонтиками и дает свежие семена. Кроме того, рано уходящая в стрелку морковь надежно защищает лук от луковой мухи.

Сев вразброс способствует «растяжению» грядки во времени. В примере с морковью и луком все блага сыплются в течение двух лет, как манна небесная, без нового сева-посадки, за счет «небрежной» уборки.

Последовательная посадка

Последовательная (релейная) посадка растений организуется очень просто. Весной грядка занимается какой-нибудь ранней скороспелой культурой (редис, горох, салат, шпинат, огуречник, лук на зелень). Затем грядка «переключается» на теплолюбивую культуру (кукурузу, фасоль, огурцы, помидоры, перец, баклажаны, бамию). А позже сеется какая-нибудь поздняя культура или сидераты. И грядка занята круглый год...

К примеру, сам Бог велел, чтобы чеснок, убираемый в июле, «сдал вахту» дайкону. Будучи культурой длинного дня, дайкон непременно пойдет в стрелку, если его посеять раньше второй половины июля. А вот после чеснока — в самый раз. Впереди у дайкона — по крайней мере, три безбедных месяца, а забот у огородника — почти никаких (разве лишь блошку погонять придется).

Место теплолюбивой культуры, принимающей эстафету у ранней, может занять и культура, традиционно высеваемая весной. Возьмем, скажем, морковь. Вегетационный период у нее — около 80 дней. Всего! И ей даже вредно сидеть в земле, как обычно, лишних 6-7 недель. Морковь, созрев, замирает, а потом снова

растет (точнее — израстает). Розетка на вид освежается, но — уже за счет корнеплода. Качество урожая падает. Нечто подобное можно сказать и о свекле: поздняя свекла вырастает небольшой, но более вкусной, чем «нормальная», и хранится лучше. Капуста, посаженная значительно позже, чем это принято, успевает дать хорошие кочаны.

В качестве сидерата, «заступающего на вахту» поздним летом или осенью, помимо традиционных ржи, пшеницы, вики, овса, ячменя, можно использовать, вообще говоря, все что душе угодно.

Фантазия может быть беспредельной! Как красиво работают в этом качестве майоры, например. Разбросанные по убранному картофельному полю, они успевают зацвести, а потом, будучи примороженными, не сникают, стоят всю зиму, задерживая снег и укрывая почву, и лишь весной сламываются. Еще живописнее они в смеси с овсом. Гречиха, посеянная в это время, успевает нарастить достойную биомассу и придавить сорняки. Кориандр, зимующий наподобие пастушьей сумки, выходит из-под снега дурманяще вкусным.

Упреждающая посадка

Иногда переключение грядки на следующую культуру производится с упреждением, когда предшественница еще не убрана. К примеру, на помидорной грядке, заполняемой в достаточно теплую пору, ранней весной можно посеять салат или морковь. И они не обязаны подчистую освободить грядку к моменту посадки помидоров. Ничто не мешает салатным растениям покидать ее по мере потребления, вплоть до момента, когда салат пойдет в стрелку, а моркови — дожидаться созревания. И не надо дожидаться конца «работы» помидоров, чтобы посеять по ним в конце лета какой-нибудь сидерат.

Точно так же может вести себя и редис на арбузной грядке — он может оставаться на ней и тогда, когда арбузы высажены. Пока не утратит товарные качества. И даже, зацветши, он работает на плантацию, привлекая полезных насекомых.

Интересно передает эстафету лук на зелень, посаженный с осени. Весной в эту грядку может быть посажена любая культура (кроме бобовых, несовместимых с луковыми). А к тому времени, когда эта культура войдет в силу, лук уже будет съеден! Именно так мы выращиваем подсолнух, перец.

Еще интереснее горох может смениться фасолью. Он сеется, естественно, намного раньше фасоли, быстро растет и зреет, а когда придет жара (время фасоли!) — усохнет и предоставит свою ботву фасоли в качестве шпалеры.

На перечных и баклажанных грядках можно (и нужно!) сеять сидераты (овес и пр.), не ожидая конца плодоношения и уборки стеблей. «Заросшая» неубранная перечная грядка задержит больше снега.

Упреждающую подсадку удобно делать семенами, дражированными по методу Фукуоки. Процедура изготовления капсул — не обременительная: у Фукуоки один человек за рабочий день готовил «семена-драже» для двух гектаров (по-нашему, это — для одного га: Фукуока сеял и пшеницу, и рис половиной нормы). Семена насыпали в поддон, легонько опрыскивали водой, обсыпали глиняной пылью, встряхивали, снова опрыскивали, обсыпали, встряхивали ... Диаметр капсулы с рисовым или пшеничным зернышком мог достигать 10-12 миллиметров! Понятно, что капсулам нипочем ни сушь, ни грызуны, ни птички. И, самое главное — дражированные семена не надо заделывать в почву.

Совмещение растений

При создании реальных меланжевых грядок, вообще говоря, комбинируются сев вразброс, последовательная посадка, упреждающая подсадка и совмещение растений. В главе «Украшение

меланжевого огорода» содержатся многочисленные примеры совместно растущих растений, иначе говоря, — симбионтных наборов.

Для совмещения растений в английском языке употребляется точное слово *interplanting*, эквивалента которому в русском, к сожалению, нет (если не считать таковым «кальку» междупосадка). Совместно посаженные растения растут в достаточно тесном соседстве в течение длительного времени. И они, конечно, должны быть совместимы. Это — емкое требование. Ему посвящается отдельная (следующая) глава.

Глава 4.

Что надо учитывать при совмещении растений

Совмещение растений — и самый массовый, и самый «хитрый» прием создания меланжа. Если последовательную посадку и упреждающую подсадку можно производить, фактически, не глядя на соседей и предшественников, то совмещение растений требует некоторой осторожности. Совместно растущие растения не должны застить друг другу солнце (если сосед об этом не просит), толкаться локтями, отнимать друг у друга «воду» и «хлеб», отравлять друг друга обильно выделяемыми кислотами, алкалоидами и т.п.

Многие факторы определяют успех или неудачу совместной посадки растений: влияние растений друг на друга, свет, питательные вещества, пространство, агротехника, погода. Но если погода — дело Божье, то разумно распределить ограниченные ресурсы и сделать соседями растения, благотворно влияющие одно на другое — в наших силах.

Аллелопатия

На протяжении всего своего развития — от семени до «смерти» разлагающихся остатков — растения непрерывно выделяют в окружающую среду разнообразные физиологически активные вещества. Суммарное количество выделений растения соизмеримо с его урожаем. Вокруг растения создается своеобразная защитная биохимическая сфера. Причем в ее сотворении участвуют как непосредственно выделенные активные вещества, так и те, что образуются из неактивных веществ в результате микробиологических преобразований.

В выделениях различных растений содержатся азотистые соединения, кислоты, сахара, ферменты, витамины, алкалоиды, антибиотики, эфирные масла и др. Почти нет растений, в выделениях которых не было бы токсических веществ, а примерно треть видов растений выделяет сильные токсины.

Всякое растение влияет некоторым образом на соседей. Это явление называется *аллелопатией* (буквально — «взаимное страдание»). Аллелопатия может быть не только вредной, отрицательной, но и положительной, способствующей лучшему росту соседнего растения, повышению его устойчивости к болезням, увеличению урожайности, улучшению вкуса плодов.

Далее излагаются отрывочные сведения о выделениях растений и влиянии растений друг на друга из книги выдающегося знатока и исследователя аллелопатии А.М.Гродзинского «Аллелопатия растений и почвоутомление».

Давно сложились представления о существовании в плодах и семенах растений веществ, задерживающих прорастание. Семена, находящиеся внутри сочных плодов, прорастают в исключительных случаях, хотя условия влажности и аэрация удовлетворительны. Но стоит создать такие условия семенам, вынутым из плодов, и они прорастают.

Вред, причиняемый культурным растениям сорняками, не всегда можно убедительно объяснить конкуренцией (за свет, влагу, питательные вещества, пространство). С позиций конкуренции совершенно необъяснимо усиление роста культурных растений при небольшой примеси сорняков, отмеченное многими исследователями и практиками.

От себя замечу, что этот феномен напоминает гомеопатию. Змеиный яд в ощутимых количествах, полученный, например, при укусе змеи, приносит серьезные страдания вплоть до летального исхода, а в микроскопических дозах он входит во многие лекарства. Похожую картину дают алкоголь, наркотические вещества и т.п.

Бобовые растения задерживают рост кукурузы. Но кукуруза (как и другие злаки), растущая с бобовыми, богаче белком. При посеве кукурузно-гороховой смеси (на корм) рекомендуется сеять горох после кукурузы, чтобы она успела набрать силу и смогла противостоять аллелопатическому воздей-

ствию гороха. Агрессивны по отношению к кукурузе пырей и марь (благо-
творно влияющая, между прочим, на многие овощи).

Нельзя сажать новые деревья на места выкорчеванных – в почве остается
заметное количество фенолов, угнетающих рост новых деревьев и приво-
дящих, в конце концов, к их гибели.

Подсев или подсадка молодых растений в травостой более зрелых всегда
безуспешны, что связано с аллелопатическим влиянием окрепших расте-
ний на более слабые (даже своего вида).

Неудачей кончается подсев клевера в зрелое клеверище – взрослые растения
тормозят всходы новых растений.

В течение нескольких лет я пытался загустить клеверную гряд-
ку и только из книги А.М.Гродзинского узнал, что это безнадежно.
Добавлю, что так же ведет себя и люцерна. Интересно трактует
эволюционный смысл нетерпимости старых растений клевера
по отношению к новым Руستم Ибрагимов, руководитель Ка-
занского Клуба природного земледелия. Он считает, что старые
растения клевера подавляют рост потомства на «обжитом» месте,
чтобы выпроводить его на захват новых территорий.

На площадях, поросших розмарином и вереском, не всходят и не растут
никакие однолетние растения.

Прорывка густых всходов вряд ли может оказаться полезным приемом, по-
скольку остающиеся в почве перегнивающие корни могут отравлять остав-
шиеся растения. Надо сразу высевать нужное количество семян.

Это утверждение может оказаться неожиданным для многих
огородников, тратящих «добрый шмат» времени на изматываю-
щую душу и тело прорывку всходов.

В задерненном саду и винограднике урожаи плодов ниже, а вкусовые ка-
чества и лежкость – лучше.

Уничтожение и заделка в почву надземных частей мышея больше вредят просу, чем сохранение сорняка.

Вредные экстракты из жнивья и соломы тормозят прорастание семян и рост кресс-салата, пшеницы, овса. Внесение соломы в почву приводит к биологическому связыванию азота и даже фосфора, что ухудшает условия питания многих растений. Но небольшое количество соломы в почве заметно усиливает рост молодых растений ржи.

Рожь способна значительно сократить засорение полей овсюгом. В Нидерландах с камышом на осушаемых участках морского дна борются с помощью пшеницы. Сороочищающая роль ячменя связана с выделением алкалоида грамина.

Цель этого бессистемного цитирования — эмоционально настроить читателя на серьезность проблемы совместимости растений, на необходимость внимательного учета этого фактора при создании растительных компаний.

Теперь, может быть, станет понятным, почему значительная часть сведений такого характера остается достоянием фольклора, прячется в закоулках памяти бабушек и дедушек и не перекочевывает в разряд научно подтвержденных фактов. Чтобы это свершилось, нужно в каждом конкретном случае сформулировать гипотезу, придумать методику ее проверки, аккуратно поставить опыты и грамотно истолковать их результаты. Каждое такое открытие может принести огромное удовлетворение.

Могут сказать о некоторых собственных наблюдениях.

Фацелия, например, могла бы быть прекрасным соседом огурцам. Она цветет с ранней весны до позднего лета привлекательными для насекомых-опылителей синими, полными нектара цветами. Имея достаточно высокий стебель и разреженную перистую листву, фацелия могла бы дать огурцам поддержку и разумное притенение. Но — не тут-то было. Огурцы не любят фацелию: угнетает она их. Укроп способен буквально задавить рапс и воспрепятствовать образованию нормального количества клубней соседке-картошке. Маточник редьки не дает расти

соседям-перцам. Корни шпината Утеуша успешно отражают натиск корневой поросли малины. Шалфей резко угнетает горчицу (фото 10).

Ниже, в главе «Поведение растений в «общезитии» будет приведена уйма такого рода фактов.

Свет

Соревнование растений за свет — первое, на что обращает внимание заинтересованный огородник. Предотвратить это соревнование очень просто. Достаточно спарить высокое растение с низким, и не с любым, а с терпящим (и даже с удовольствием) некоторое притенение. Это значит, что кукурузе, подсолнуху, бамии, змееголовнику, баклажану, укропу, гороху, вьющейся фасоли, помидорам (на шпалере), брюссельской капусте нужно искать компанию среди низкорослых моркови, свеклы, капусты, салата, шпината, редиса, чабреца, петрушки (первого года), тмина (тоже первогодка). Иногда для создания желанной разреженной тени к низкорослым растениям специально подсеваются высокие растения с перистыми листьями (вроде укропа или космоса). Удобно прятать тенелюбивые растения под «вигвамом» с вьющейся фасолью или шпалерой с горохом.

Некоторую помощь в подборе компаний может оказать *таблица 1. Теневыносливость растений:*

Светлюбивые растения

Арбуз, баклажаны, бамя, брюква, брюссельская капуста, вигна, горчица, дыня, кабачки, клубника, картофель, кукуруза, перец, репа, тыква, фасоль, цветная капуста, чабрец, астры, хризантемы

Выдерживают серьезное притенение

Базилик, горох, капуста, кервель, мангольд, огурцы, пастернак, тмин, петрушка, редис, ревен, салат, свекла, шпинат, морковь

Могут находиться в полной тени

Барвинок, бегония, любисток, мята

Воспринимать распределение растений по столбцам таблицы нужно с некоторой гибкостью. Так, картофель упомянут в числе светолюбивых растений. Но это справедливо только для листы! Почву же у корней картофеля полезно прятать от солнца, и чем надежнее, тем лучше. Слово в слово все это можно повторить для помидоров и перца.

Сведениями из последнего столбца можно воспользоваться, например, благоустроивая участки в тени. Если есть такие укромные уголки, то лучше «застелить» их ковриком из необыкновенно милого барвинка или невероятно полезной для огорода мяты, чем дать шанс гнусному (грубовато, но другого слова он не достоин) дикому пастернаку.

Итак, допустим, что подобрана пара, идеально совместимая по свету. Надо отдавать себе отчет в том, что она прошла хоть и важный, но только первый тест. На очереди — не менее серьезные испытания.

Питательные вещества и влага

Вторая проблема, с которой сталкиваются растущие рядом растения, — как поделить питательные вещества и влагу. Кажется, что она решается легко, — сделай почву как можно богаче, полей как следует, и всем хватит. Однако не всем культурам хороша избыточно богатая (или излишне влажная) почва.

Настурция, например, на такой почве может «забыть», что сначала она должна давать цветы, и только во вторую очередь — биомассу. Морковь и пастернак на «богатый стол» реагируют ветвистостью корней. Совокупный-то урожай богат, общая масса корневищ велика, но добраться до корешка в суп непросто. Правда, подчас они творят такие «скульптуры», что грех не потешить приятелей. Помидоры и картофель «жируют» при избытке азота, дают мощную раскидистую ботву и непропорционально жалкие плоды и клубни (из чистого озорства я выращивал картофель с плетями длиной 3 м и клубнями диаметром... 2-3 см).

На удобренной почве не так вкусен арбуз. Картофель, кстати, — тоже.

Если же почва содержит разумное количество питательных веществ, то при их дележе надо учитывать особенности корневых систем возможных соседей. Растения с глубоко проникающими, стержневыми корнями меньше зависят от соседей, чем растения с мочковатыми или расстилающимися вблизи поверхности почвы корнями. При подборе компаний желательно «разводить» растения со сходными корневыми системами. Некоторым подспорьем при этом может служить *таблица 2. Глубина корней:*

Очень мелкие корни	Мелкие корни	Корни средней глубины	Глубокие корни
Лук всех видов, редис, салат, сельдерей	Капуста всех видов, картофель, дыня, огурцы, перец, шпинат	Баклажаны, брюква, горох, кабачки, кориандр, морковь, свекла, фасоль, шпинат Утеуша	Арбуз, катран, пастернак, хрен, тыква, люцерна

Глубина корней у некоторых растений поражает. Своими глазами я видел 10-метровый корень хрена. Из интереса пытался «докопаться» до катрана — на глубине 60 см его корни имели 3 см в диаметре. Попытку вырвать куст люцерны с корнем надо предпринимать, по-видимому, еще «по дороге на ярмарку» (ее стержневой, невероятно крепкий корень может достигать 12 м). А кому удавалось выкопать целым правильно выросший пастернак? Кстати, именно очень глубоким корням, помимо особой системы дыхания листьев, обязан арбуз своей засухоустойчивостью (можно говорить даже о «засухолюбивости»).

К разным столбцам отнесены обычный шпинат и шпинат Утеуша. Дело в том, что киевскому селекционеру Юрию Адольфовичу Утеушу удалось скрестить английский шпинат (семейство маревых) с тяньшанским щавелем (семейство гречишных!). Получилось многолетнее растение (его иногда называют *румекс*), не похожее ни на щавель (прежде всего — вкусом), ни на шпинат.

У шпината Утеуша — мощный, как у ревеня, а не мочковатый, как у обычного шпината, корень.

Весьма любопытное наблюдение принадлежит ученым Корнельского аграрного университета (г.Итака, США): пересадка растений делает корневую систему ветвистее, но *поверхностнее*.

Это, кстати, объясняет знакомый всем огородникам феномен: помидоры и перец, посеянные прямо в грядку, менее капризны и гораздо легче переносят засуху, чем те, что выращены через рассаду. У растений, прямо посеянных в почву, более глубокая корневая система, так что они меньше зависят и от погоды, и от агротехники.

Это наблюдение хорошо согласуется с рассуждениями И.Е.Овсинского о «водных» корнях растений, задачей которых является поиск воды. У помидоров, например, верхняя часть корня (под шейкой) толстая, темная и укрыта волосками, а ниже корень разветвляется на длинные белые водные корни. У растений, выросших в естественных условиях, эти корни устремляются туда, где всегда есть вода, т.е. вглубь. А *саженцы рассады* при посадке поливают (а как иначе?), и водным корням нет нужды искать воду в глуби. У помидоров — в этом случае — водные корни сразу погибают кверху и укладываются под самой поверхностью почвы. Особенно сильная, можно сказать, «наркозависимость» от поливов возникает у растений, *уложенных* при посадке горизонтально.

На фото 11 представлены три помидора. Левый вырос самосевом, и видно, что ответвившиеся водные корни направлены вниз. В центре — помидор, политый при посадке: водные корни было «дернулись» вверх, но потом «одумались» и устремились туда, куда велит природа помидора, — вниз. А справа — регулярно поливавшийся помидор. Водные корни не просто загнулись вверх — они вывернули и стержневую часть. Перед нами явный «наркоман».

Таким образом, лучше всего саженцы помидоров сажать вертикально, под колышек, тщательно обдавливая почву вокруг корней (можно даже потоптаться), чтобы капилляры сразу же

показали растениям, откуда они должны брать воду. И тогда растениям поливы не нужны!

Избавить растения от конкуренции за питательные вещества помогает и представление об общей требовательности растений к ним.

Таблица 3. Требовательность к питательным веществам:

Сильные едоки

Арбузы, баклажаны, бамяя, шпинат, дыни, капуста, перец, помидоры, картофель, кукуруза, мангольд, тыква, огурцы, пастернак, петрушка, помидоры, ревень, салат, сельдерей

Умеренные и слабые едоки

Базилик, брюква, луки всех видов, репа, кориандр, морковь, редис, овсяной корень, свекла, укроп, фенхель, чеснок

«Разводя» сильных и слабых едоков, надо иметь в виду, что растения семейства бобовых (не упоминаемые в таблице 3) не только не истощают, но наоборот, обогащают почву в процессе роста.

Пространство

Это — наиболее трудно делимый ресурс. Конечно, если одно растение посадить в углу огорода, а другое — на том берегу речки, то проблем нет. Но как поделить *ограниченное* пространство, чтобы соседи не оттаптывали один другому ноги? Когда на одной свекле видна вмятина от другой, то ясно, что им было тесно. А если нет вмятины? И какого рода «вмятину» оставит слишком близко посаженный помидор на свекле или укроп на редьке?

Некоторую ориентацию дают справочники, указывая минимальное расстояние между растениями в ряду. Это надо понимать, что площадью питания растения является, грубо говоря, круг с диаметром, равным этому минимальному расстоянию. На самом деле растение занимает, конечно, большую площадь: корни переплетаются, круги накладываются друг на друга.

Несколько меньшую информацию дают сведения о междурядьях. Может, оттого, что междурядья (как и сами ряды) — от лукавого? Не от природы, не от естественных потребностей растений, а от технологии? Не от ботаники, а от агротехники? Впрочем, кое-что полезное в этих сведениях есть. Ширина междурядий определяется не только условиями обработки, но и требованиями свободы для надземных частей растений: в выборе ширины отражается забота о том, чтобы растения излишне не притеняли друг друга.

Надо бы добавить еще обязательную заботу о том, чтобы почва была прикрыта, чтобы ее не иссушало и не перегревало солнце. Если сохранять традиционный рядовой сев (понятно, что так просто этот привычный прием не уйдет из обихода), то, сея культуры рядами вперемешку, можно без ущерба для растений сузить рекомендуемые междурядья на десяток-другой сантиметров.

Можно, впрочем, иногда просто смешать семена разных культур (с оглядкой на агротехнику). Пример: пара *морковь* + *овсяной корень*. Это и посевные хлопоты уменьшит, и пользу растениям принесет: морковь и овсяной корень совместимы не только аллелопатически, но и агротехнически. А если в эту смесь семян добавить чернушку (семена лука), то формируется настоящий симбиоз — растения помогают друг другу.

Интенсивнее использует площадь и сохраняет все технологические достоинства рядовой *ленточный сев*. При ручном рядовом севе делается ровик, в него высеваются семена (обычно — щепотью), и ровик засыпается почвой или компостом.

У такого сева есть существенные недостатки. Семена падают на разную глубину, образуются сгустки и неизбежна прорывка. А она, нежелательна. Ибо это — и нерачительное использование семян, и уйма кропотливого, надоедливого и — главное — зряшного труда, и нарушение корневых систем остающихся растений, и, как упоминалось выше, вредное действие разлагающихся корней удаленных растений на оставшиеся.

Заметно меньше этих дефектов у ленточного сева. На том месте, где должен быть традиционный ряд, роется ложбинка, она продавливается брусом (см. главу 5) и в образовавшуюся *плоскодонную* канавку рассыпаются по всей площади (а не по линии, как при рядовом севе) семена. Нехитрым приемом можно сделать посев почти идеально равномерным. Надо подсчитать число канавок, взять точно такое количество каких-то мерок (хоть бы и рюмок) песка, всыпать в этот песок семена, тщательно перемешать, а затем равномерно рассыпать точно по одной мерке смеси по каждой канавке и прикрыть, как обычно, почвой или компостом. И семена попадут на одинаковую глубину (не ссыплются в углубления), и прорывка не понадобится.

На каждую ленту можно взять двойную норму семян на рядок. Растениям будет обеспечена, по крайней мере, та же площадь питания, что и при рядовом севе, не будет «где густо, а где пусто», вдвое интенсивнее используется полезная площадь грядки и не ухудшаются условия обработки.

Нелишне, по-видимому, напомнить, что рассуждения о ленточном севе — исключительно для тех, кто не готов к севу вразброс.

Распределяя пространство для компаний с многолетниками, надо иметь в виду, что некоторые из них инвазивны, обладают способностью бесконтрольно расширять свои владения. Скажем, ревень, любисток, мелисса, шпинат Утеуша «послушны»: сидят годами, постепенно утолщаясь, на том месте, где их посадили. А вот у малины, хрена, перечной мяты, эстрагона, козлятника — у кого больше, у кого меньше — корневища разрастаются, из них появляются новые побеги, и площадь, занятая растением, неуклонно расширяется.

Обычно инвазивные многолетники умирят физическими барьерами (шифером, жостью, толем). Можно целенаправленно использовать и несовместимость некоторых растений. Так, 40-сантиметровая полоска шпината Утеуша оказалась абсолютно непреодолимым заслоном для малины: за десяток лет сквозь него не проник ни один малиновый отросток. Такой же непро-

ходимой для малины была бы и полоска щавеля. Исходя из того, что шалфей угнетающе действует на горчицу, можно предположить, что с его помощью можно «стреножить» хрен.

Агротехника

Подбирая компании, нужно «провидеть» агротехническое обслуживание растений на всех этапах развития.

Некоторые заминки могут возникнуть из-за полива. Возьмем идеальную, казалось бы, пару — огурцы и репчатый лук. Всем-то они друг другу «потрафляют»: аллелопатически совместимы, удачно делят свет, пространство и питательные вещества, даже помогают друг другу в росте и защите от вредителей. Пара на загляденье, но... с влагой выходит неувязочка. Чтобы огурцы не были горькими, чтобы в них не накапливался *кукурбитацин*, надо поливать их *каждый* Божий день, не пропуская *ни одного* (за исключением дождливого) дня. Луку же это ни к чему, а в период созревания репки — даже вредно. Нечто подобное можно сказать о паре *фасоль + капуста* и многих других. Правда, конкретно в случае с огурцами и луком можно все же найти выход. А именно: лук сажать подальше от огуречных лунок, воткнуть в лунки вешки, а затем использовать их для «точного водометания».

Трудности (ввиду агротехнической несовместимости) могут возникнуть и на других этапах вегетации. Смешали, скажем, семена пары, восхитительной во всех отношениях — моркови и лука. Пришло время выбирать лук, а морковь явно мешает уборке. Однако и в этом случае можно с выгодой выйти из положения.

Достаточно выбрать лишь две бульшие фракции: луковичы-репки и лук-севок с поперечником больше 10 мм (эти луковки точно не усохнут в кладовке до весны). Все мелкие луковички пусть остаются в земле. К осени они взойдут, дадут перо и образуют развитую корневую систему. Благодаря ей они перезимуют в состоянии анабиоза, не вымерзнут, а весной сразу же припу-

стоятся в рост. Теперь этот лук естественно разделится на 3 потока. Одна часть уберется весной как лук на зелень, другая часть пойдет в стрелку и даст добротную, свежую чернушку, а третья образует пристойные репки.

Аналогично можно поступить и с морковью: выбрать осенью лишь крупные корнеплоды, а остальные оставить в земле. Они, как правило, не вымерзают, весной идут в стрелку и надежно защищают грядку от луковой мухи. Часть морковных зонтиков можно собрать в стадии цветения, посушить, помолоть — и будет отличная приправа для многих блюд. А оставшиеся зонтики к осени дадут свежие семена.

Надо ли говорить, что добрую службу сослужат сидераты, посеянные после уборки крупных фракций лука дражированными семенами.

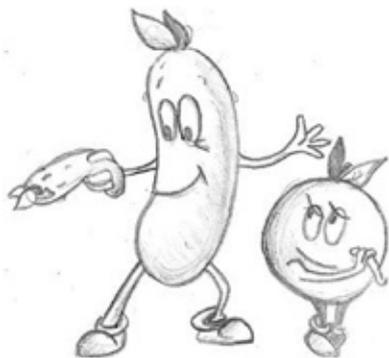
Некоторого внимания требует совместная посадка картофеля и фасоли. Если фасоль окажется вьющейся, то она «разойдется» только ко времени уборки картофеля. Поэтому в компанию к картофелю надо выбирать более раннюю *кустовую* фасоль.

Хорошо кооперируются посеянные взрост свекла и (очень редко) капуста. Весной свекла развивается медленно, капуста ее обгоняет, получается достойная рассада, и ее надо рассадить, т.е. удалить со свекольной грядки: она привередлива, требует свободы. Но если пяток-другой растений капусты останется на грядке — нет беды. Она вырастет небольшая, в кулачок-два, но сама, без «танцев» вокруг нее. Подбор компаний растений, совместимых агротехнически, вовсе не труден, но об этом надо *думать*, надо мысленно пройти с растениями сквозь весь сезон, «пролистать» их жизнь день за днем. Конечно, возможны накладки, ошибки, на которых, как говорится, умный учится. Только мне хочется поставить ударение не на слове «умный», как принято, а на слове «учится».

Тогда в ошибке можно увидеть не столько неприятность, сколько пользу. И — не огорчиться.

Глава 5.

Поведение растений в «общезитии»

В этой главе описываются компанейские качества огородных растений. Каких вредителей растение отпугивает, каких хищников привлекает, какие растения угнетает, а каким, наоборот, помогает благоденствовать, какие растения ему споспешествуют, какой вклад вносит растение в создание почвы, словом, как оно ведет себя в «социуме».

Бóльшая доля сведений является фольклорной, некоторая часть — научно объясненной. Много вычитано из замечательных книг Sally Cunningham «*Great garden companions: a companion planting system for a beautiful, chemical-free vegetable garden*», Louise Riotte «*Carrots love tomatoes: secrets of companion planting for successful gardening*» и Susan McClure, Sally Roth «*Companion planting*».

Часть фольклорных сведений — это наблюдения членов Винницкого Клуба природного земледелия «Горсть». Кое-что подправлено собственным опытом. Календула, например, слывет замечательной соседкой в компаниях растений, а зря: кукурузе, арбузу и дыне в близком соседстве с аллелопатичной календулой неважно.

Это тот опыт, который можно назвать горьким: как хорошо было бы иметь повсюду в огороде красивую, долго и интенсивно цветущую, морозостойкую, богатую биомассой календулу. Но — хотелось, да не судилось...

Овощи

Начнем составлять «досье» с овощей, ради которых, в основном, и заводится огород. Что там говорить, если в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова огород прямо определяется как участок земли под овощами.

Арбузы. Арбуз — хороший компаньон картофелю, овсяному корню. Кукуруза и горох улучшают рост и вкус арбузов. Способствуют росту арбузов осот и марь.

Баклажаны. Помогает баклажанам расти здоровыми щирца (разумеется, в небольших количествах). Фасоль отгоняет колорадского жука. Пространство между баклажанами (довольно обширное) с успехом можно использовать под салат. Полезно окружить баклажан базиликом. Эстрагон и чабрец могут помочь в борьбе с блошкой (в крайнем случае, настоями).

Бамяя. Бамяя — растение крепкое, высокое, стебель волокнистый (бамяя — один из видов джута), и кусты бамии можно оставить на грядке в зиму, а весной подсадить к готовой шпалере горох. С бамией хорошо сажать перец, баклажаны, дыни, огурцы.

Горох. Горох — великолепная компания почти для всех овощей (картофеля, помидоров, моркови, репы, редиса, огурца, кукурузы, фасоли) и ароматических трав. Исключение составляют всякие луки и гладиолусы. Капустные растения предотвращают гниение корней гороха. В тени гороха хорошо растут салат, шпинат, огурцы и даже баклажаны.

Особенно хорош горох в картофеле. Он отпугивает не только колорадского жука, но и проволочника. Усохшие стебли гороха не следует вырывать из земли — почва будет более структурной.

Дыни. Картофель угнетает рост дынь и может вызвать их увядание. Вредно дыням близкое соседство огурцов — они могут взаимно переопылиться, и оба станут горькими. Помогают дыням расти редис и марь.

Капуста. Хотя разные виды капусты (кочанная, брокколи, цветная, брюссельская, кольраби) растут и развиваются поразному, проблемы у них и их поведение в фитоценозах — сходные.

Бабочек-капустниц отгоняют от капусты сельдерей, чабрец, иссоп, полынь. Полезно капусте соседство ароматических трав (укропа, ромашки, мяты, шалфея), лука разных типов (репки, шалота, батуна, чайвиса, порея), фасоли. Совместима капуста с картофелем. Это какая-то мистика, объяснимая только аллелопатией (на этот раз — «хорошей»): такой тугой, вкусной и чистой капусты, как посаженной между рядами картофеля после окуливания, просто не приходилось видеть.

«Не по нраву» капусте клубника и помидоры. Сама она угнетает виноград. Цветной капусте «не по душе» соседство огурцов и свеклы, а также притеняющих ее высоких растений.

Картофель. Картофелю могут составить полезную компанию многие растения: фасоль, свекла, кукуруза, салат, редис, кориандр, настурция, лен, пижма, котовник, хрен, щирец. Но у картофеля есть привязчивый «спутник» — колорадский жук. Поэтому выделим среди возможных соседей тех, которые могут помочь картофелю в этой беде.

Хорошо защищает картофель от колорадского жука хрен. Но хрен крайне инвазивен — его корни способны вытягиваться на многие метры вглубь и вширь, и он может отрастать из любого кусочка корня. Не видно такой организации совместной посадки картофеля и хрена, которая уберегла бы огород от засорения хреном.

Не нравится колорадскому жуку запах пижмы и котовника. Против жука можно с успехом применять настои пижмы и котовника. Настой из котовника содержит яд непетактон, губительный для личинок. Таким же свойством обладает и настой из дельфиниума.

Некоторую защиту от жука дают бобовые. Семена гороха и бобов (и даже теплолюбивой фасоли) можно просто бросать в лунку при посадке картофеля и потом как бы забыть о них. Отпугивают жука (к сожалению, слегка) кориандр, настурция, лен. Их можно сеять как попало, но лучше все же с южной стороны ряда: они прикроют почву у картофельных кустов и защитят корни от нежелательного перегрева. Неприятны жуку и бархатцы, но они достаточно аллелопатичны для того, чтобы быть хорошей компанией картофелю. Поскольку жук находит картофель по запаху, базилик способен сбить его с толку.

В борьбе с жуком можно использовать растения-ловушки. Если есть лишняя рассада, можно посадить по картофелю баклажаны — редко, кустов через 20. Жуки приманиваются этим более лакомым для них растением, и здесь их легче собирать. Еще

изящнее в этой роли дурман и беладонна (красавка). Самки жуков откладывают яйца на этих пасленовых, и личинки буквально оказываются в ловушке: листья для них смертельно ядовиты, а сменить растение они не в силах, да и не хотят. Правда, создание этих ловушек — довольно хлопотное занятие: заготовить семена, в подходящее время и в нужном месте их высеять (а еще лучше вырастить рассаду), а потом уберечься от самосева.

Если огород не залит пестицидами, то существенную помощь в борьбе с жуком могут оказать птицы — синички, зяблики, малиновки, дрозды, поползни, иволги.

Эффективен в борьбе с жуком, доступен (и рекомендуется многими пособиями) настой из ореховых листьев. Но содержащийся в них яд юглон очень стоек, не в пример непетактону или курареподобному яду дельфиниума. Конечно, если «однова живем», то можно и юглоном огород полить. Но тогда еще «лучше» посыпать ДДТ.

Другая тяжкая напасть для картофеля — фитофтороз. Растением, способным помочь картофелю в борьбе с фитофторозом, является чеснок. Не только сам по себе, в качестве соседа, но и в качестве источника сырья для настоя.

Некоторые растения, наоборот, помогают фитофторозу. Ослабляют способность картофеля противостоять болезни растущая по соседству малина и, естественно, помидоры. Подсолнух, тыква, кабачки и огурцы могут быть домом для фитофтороза, хотя сами от него не страдают.

Картофель способствует росту цветной капусты, брокколи, кочанной капусты, китайской капусты, лука. Плохо влияют друг на друга яблони и картофель: созревающие яблоки угнетают рост картофеля, а тот (в отместку, что ли?) препятствует усвоению яблонями фосфора и азота.

Плохо в соседстве с картофелем репе и тыкве.

Кукуруза. Она хорошо растет с картофелем. А фасоль просто подкармливает кукурузу — сильного едока — азотом. Отбрасываемая кукурузой разреженная тень благоприятна для арбузов, тыквы, огурцов.

Кукуруза не должна быть соседкой помидоров (из-за рогатого червя — их общего вредителя). В присутствии бархатцев уменьшается число вредителей на «шелке». Помогают друг другу бороться с вредителями кукуруза и подсолнух. Соя и арахис привлекают паразитических ос, которые держат «под контролем» кукурузную совку. Из сорняков наиболее неприятен кукурузе пырей (а кому он приятен?). Пырей делает труднодоступными кукурузе азот и калий — даже на хорошо удобренной почве.

Лук. Луку хорошо в компании с разного типа капустами. Любит лук также клубнику, помидоры, салат, чабер и (в малых количествах) ромашку и петунию. Многолетние луки (батун, чайвис) хороши в кругах у роз.

Луку особенно полезно соседство моркови, картофеля. Блестящая компания — огуречник, осот, крапива. Плохая — горох, шалфей, фасоль, гладиолусы. Не любят лук сверлильщики.

Морковь. С морковью хорошо соседствуют луки всякого вида, чеснок, овсяной корень, плохо — укроп и анис. Цветущая (семенная) морковь привлекает полезных насекомых.

Не надо сажать морковь возле яблони — горчить будут и морковь, и яблоки.

Овсяной корень. Овсяной корень отпугивает луковую муху, так что его семена можно подмешать к семенам моркови (тоже отпугивающей луковую муху) и сеять вперемешку с луковыми.

Огурцы. Огурцам очень хорошо вместе с кукурузой. Кукуруза защищает огурцы от бактериального увядания, вдвоем они гонят прочь муравьев.

Благоприятно сказывается на огурцах соседство фасоли, гороха, редиса, кольраби, кочанной капусты, салата, сельдерея, цветной капусты, подсолнуха. Можно посеять вокруг огуречной лунки несколько семян редиса и забыть о нем. Пусть себе растет-расцветает, вредных насекомых (огуречного жука, например) — отпугивает, полезных — привлекает.

Добавляют огурцам энергии некоторые сорняки: лебеда, марь, осот, пижма. Полезно огурцам соседство высоких растений, дающих легкую тень. Щирица жертвенно сманивает на себя гусениц, подгрызающих корни.

Пастернак. Настой листьев и корней пастернака — отличное средство для опрыскивания против многих насекомых. Это — и репеллент, и инсектицид (он может не только отпугивать, но и убивать насекомых). У самого пастернака почти нет проблем с вредителями и болезнями.

Пастернак морозоустойчив и может зимовать в почве. Цветущий (на второй год) пастернак привлекателен для полезных насекомых. Он — хороший компаньон для редиса. Помогают ему расти горох и другие бобовые.

Перец. Перцу хорошо с базиликом — они оказывают друг другу взаимные услуги. Перец прекрасно уживается с бамией, которая укрывает хрупкие стебли перца от ветра, а плоды — от солнца.

Тлю от перца могут отвадить лук, пижма, кориандр, котовник, бархатцы. В качестве ловушки можно использовать настурцию.

Желательно избегать соседства с фасолью, поражаемой, как и перец, антракнозом (на плодах появляются черные мягкие пятна)

Помидоры. Создавая компании с помидорами, надо иметь в виду обоих картофельных (и помидорных тоже) врагов: колорадского жука и фитофтороз. Жук, впрочем, не так страшен. Он нападает на помидоры редко, в случае явной провокации. Для этого нужно, например, посадить помидоры рядом с картофелем — тогда жук без проблем переселится с усыхающей картофельной ботвы на помидоры. Или надо, чтобы просто не повезло и во время усыхания картофельной ботвы на картофельные грядки дул устойчивый ветер с помидоров.

С фитофторозом хуже. Когда создаются идеальные условия для эпифитии фитофтороза — он неизбежно приходит. Конечно, чего-то можно достичь профилактикой, например, продуваемым «низом» и мульчей. Но чаще приходится прибегать к опры-

скиваниям — чесночным настоем или биопрепаратами (фитоспорин, ЭМ-5, Сияние и др.)

Вернемся, однако, к помидорам. Они совместимы с морковью, петрушкой, луком, чесноком, чайвисом, огуречником и многими цветами, в частности, с космосом. Чеснок защищает помидоры от паутинного клеща. Базилик улучшает рост и вкус помидоров, увеличивает их устойчивость к заболеваниям, отпугивает рогатого червя. Улучшают вкус и рост помидоров жгучая и глухая крапива (можно сделать настой крапивной ботвы для подкормки помидоров). В небольших количествах полезна щирца.

В листьях помидоров содержится *соланин*, и настоек листьев можно использовать для защиты роз и крыжовника от черной пятнистости.

Корневые выделения помидоров вредны абрикосам. Не следует сажать рядом кукурузу и помидоры.

Свекла. Свекла хорошо растет с луком, морковью, салатом, редисом и со всякой капустой, кроме цветной. Ей не вредит некоторое притенение, которое может дать, например, брюссельская капуста. Неприятны свекле в качестве соседей вьющаяся фасоль и горчица.

Опрыскивая свеклу настоями мяты или котовника, можно избавить ее от блошки. Блошка, впрочем, приносит свекле разве лишь «косметический» ущерб. Хуже с тлей. Если на свекле появились колонии тли, то они могут нанести ей заметный урон. Настои мяты и котовника годятся против тли, но эффективнее — отвар листьев ревеня или чесночный настой. Особенно тщательно надо присматривать за свеклой, растущей по соседству с брюссельской капустой, обожаемой тлями больше всех овощей. Кстати, тлю любят некоторые птицы — воробьи, синички, зяблики, поползни.

Особенно ценны для создания меланжа сорта свеклы с коротким периодом вегетации. Такую свеклу можно высевать летом на освободившихся площадях. Поскольку летняя свекла наращивает корнеплод в осенние месяцы, при более низкой темпера-

туре, Она нежнее и слаще той, что посеяна весной. И хранится такая свекла лучше.

Сельдерей. Сельдерей хорошо растет с пореем, помидорами, капустой, кустовой фасолью. В корнях сельдерея любят собираться дождевые черви: для их поощрения можно сеять сельдерей в кружок, создавая для червей подобие дома.

Сельдерей любит тень. В ней он растет более душистым.

Соя. Как все бобовые, соя рыхлит и обогащает почву. Подавляет сорняки. Хорошо растет со многими растениями, в частности, с пшеницей

Кукуруза получает большую пользу от компании с соей. Соя отпугивает от кукурузы клопа-черепашку. Летучие вещества, выделяемые листьями сои, стимулируют усвоение кукурузой фосфора. А с помощью клубеньковых бактерий соя подкармливает кукурузу азотом.

Тыква. Тыква хорошо растет с кукурузой. Помогает тыкве бороться с вредителями посаженный вокруг лунки редис. Хороша в этой роли и настурция. Способствуют лучшему росту марь, лебеда, осот (естественно, не в изнуряющих количествах).

Фасоль. Фасоли хорошо с небольшим количеством сельдерея. Замечательно растет она с огурцами, переплетаясь с ними ко взаимному удовольствию. Полезна фасоль в клубнике. Помогает она кукурузе, тыкве. Компания с редисом обоюдовыгодна. Подобно гороху, фасоль, растущая с картофелем, отпугивает колорадского жука и проволочника. Кстати, 2-3 рядка фасоли, посаженные по периметру огорода, защищают его от проволочника в случае, если рядом находятся заброшенные и заросшие бурьяном участки.

Фасоли в росте помогает морковь. Замечательную пару образуют фасоль и чабер. У обоих улучшается вкус, к ним не находят дорогу вредители.

Вьющейся фасоли плохо со свеклой, кольраби, подсолнухом. Угнетают фасоль все луки и гладиолусы.

Чеснок. Необыкновенно хорош чеснок в компанейском огороде. Он отпугивает слизней, всевозможных гусениц, даже кротов.

Из чеснока получается отличный универсальный настой, эффективный в борьбе с тлей, паутинными клещами, фитофторозом. Спасает он от некоторых грибковых заболеваний огурцы, редис, шпинат, фасоль. Зубчики чеснока хозяйки издавна закладывают в зерно, муку, крупы.

Чесноком хорошо окружать фруктовые деревья, защищая их от сверлильщиков, и розы, предохраняя их от черной пятнистости. Великолепно растет чеснок в компании со многими растениями (даже с весьма аллелопатичной викой!). Незаменимый сосед для клубники, страдающей больше других от слизней. И только гороху и фасоли с чесноком плохо — он угнетает их рост.

Пряные травы

Здесь речь пойдет о травах, что хороши и на столе, и в огороде. Они добавляют еде вкуса и аромата, растениям — энергии и устойчивости к вредителям и болезням, почве — плодородия, овощам — урожая, огороду — красоты.

Бasilik. Если говорить о пряностях в наших огородах и начать не с базилика — Бог не простит. Какая другая трава так прекрасна — что на вкус, что на запах, что на вид?

И все же базилик интересен не только с кулинарной и эстетической точек зрения. Он несет и кое-какие «социальные» нагрузки. Отгоняет от помидоров и кукурузы рогатого червя. Держит на расстоянии муравьев. Растертый листик базилика — лучший (и приятнейший) репеллент (отпугиватель) комаров.

Базилик очень хорошо растет со сладким перцем, плохо — с рутой. Добавляет энергии растениям-соседям. Отпугивает от них тлю и клещей.

Конфузит колорадского жука. Разгоняет мух на кухне. А уж что выделяет с блюдами — об этом можно говорить только стихами.

Душица и майоран. Душица (материнка) и ее культурный аналог майоран хороши и на кухне, и в огороде. У них стойкий острый запах, напоминающий запах чабреца. Всем растениям вблизи душицы и майорана хорошо: улучшается и рост, и вкус. Особенно полезно соседство с ними капусты: они отгоняют бабочку-капустницу.

Змееголовник. Змееголовник (турецкая мята) обязан своим названием семенам — черным, приплюснутым, с двумя белыми крапинками. Он, как и базилик, привлекает и укрывает полезных насекомых, защищает растения от вредителей. Что касается его поведения в компаниях, то можно сказать, что многолетние наблюдения за змееголовником не дали пока оснований считать, что кому-то с ним плохо.

Благодаря «голенастости» змееголовник может дать поддержку и благоприятную тень огурцам.

Иссоп. Не всем приятен камфарный запах иссопа, так что он может показаться неуместным в салатах. Но для лечения разных заболеваний органов дыхания — хронического кашля, бронхита, бронхиальной астмы — он незаменим (употребляется в виде настоя). Уже за одно это можно отыскать ему местечко. Именно отыскать, потому что иссоп, к сожалению, инвазивен, и его со временем может стать больше, чем хотелось бы.

Иссоп привлекает пчел и отпугивает многих вредителей. Увеличивает урожай винограда. Плохо вблизи иссопа редису и редьке.

Кориандр. Кориандр обладает массой добродетелей. Он очень полезен анису: улучшает всхожесть семян, улучшает рост, увеличивает размер зонтиков. Способствует росту розеток тмина (на первом году). Хорошо отпугивает глю от обожаемых ею растений. Роскошно цветет и привлекает массу полезных насекомых.

Кориандр — хороший сосед практически для всех растений. Он угнетает только фенхель. И поделом этому «забияке», от которого плохо, считай, всему огороду.

И, наконец, самое главное достоинство кориандра (с компанейской точки зрения): его можно сеять где угодно (и когда угодно). А на грядке с зимующим кориандром можно сажать и сеять любые культуры прямо по «стерне»: так тщательно «вспахана» почва его корнями.

Любисток. Любисток уместен в любом уголке огорода. Он поднимает здоровье и вкус всех овощных растений. Рекомендуется он и как культура-ловушка для помидорного рогатого червя: сманивает червей на себя, где их легче собрать или, в крайнем случае, уничтожить вместе с растением. Зонтики нежных зеленых соцветий привлекают нектаром хищных и паразитических насекомых. Наконец, он сам по себе живописен.

Название растения говорит само за себя. В польском языке его именем *lubczyk* обозначается вся группа растений афродизиаков (женьшень, элеутерококк, манчжурская аралия, петрушка и т.д.). Широкий диапазон использования любистoka: и в салатах (хотя некоторым его аромат кажется немного «парфюмерным»), и в качестве приправы в разных блюдах, и как заменитель сельдерея в некоторых рецептах, и собственно как афродизиак. А для ванны с отваром любистoka вообще нет подходящих слов. Только заботиться об этой ванне нужно все лето: срезать и сушить постоянно нарастающие листья с черенками. И чем больше, тем лучше: такая ванна не «приедается».

Любисток легко размножается семенами. Возможен само-сея. Корневища без особых проблем переносят наши холода, но нуждаются в укрытии бесснежной зимой.

Мята. Мята — фаворит компанейского огорода. Ее сильный, резкий запах отгоняет вредителей. В соседстве с нею улучшается рост и вкус капусты и помидоров. Цветы привлекают полезных насекомых. Мясу барашка, яичному, гороховому, картофельному блюду мята придает неповторимый аромат. Одна беда у мяты — склонность к безудержному расширению занимаемой площа-

ди. Так что надо с некоторой осторожностью выбирать ей место. «Стреножить» мяту в огороде труднее, чем завести на окне: достаточно глубокой осенью накопать корневищ, уложить их в ящик, прикрыть на 3-4 см почвой, бережно поливать и лакомиться всю зиму.

Мята пригодна для фунгицидных растворов.

Огуречник. Огуречник (бораго) стимулирует рост многих растений, особенно клубники. Только надо иметь в виду, что куст огуречника со временем разрастается и его надо обрезать или вообще удалять, если он начинает сильно заслонять другие растения. Увеличивается в его присутствии устойчивость растений к болезням. Известен огуречник и как незаменимое средство в борьбе с капустными гусеницами.

Петрушка. Значительна роль петрушки в интенсивном огороде. Соседство петрушки придает здоровья помидорам и улучшает их вкус. Розетки петрушки хорошо укрывают почву под высокими растениями и оживляют цветочный пейзаж. Полезно «окольцевать» петрушкой прихотливые розы.

Цветущая петрушка-второгодница дает кров и пищу массе полезных насекомых. Можно сохранить в огороде «лишние» кусты цветущей петрушки, но, во избежание самосева удалить их, когда семена начнут созревать. Обычно петрушка, давшая семена, усыхает.

От морковной мухи, которая может докучать и петрушке, а также слизней можно защититься с помощью лука-порей. Чудесная, технологически совместимая компания. Летом лук порей прикрывает петрушку от солнца. Обе культуры могут зимовать в грунте. Их стоит укрыть легкой мульчей, рано весной раскрыть и с обеих сторон стричь раннюю зелень.

Совместная посадка петрушки и лука-порея организуется так. Как только станет возможной работа в огороде, на грядке вразброс сеется петрушка. А через пару недель произвольным образом высаживается 10-недельная рассада лука-порея — и грядка сформирована. Пока не взойдет петрушка, грядку нужно поддерживать чистой, дать прогреться почве, а потом замульчировать

и больше не беспокоить сапкой до следующей весны. Возможно, время от времени понадобится вытянуть пробившиеся сквозь мульчу сорняки.

Петрушка битком набита витамином Е. Трудно назвать блюдо, которое она могла бы испортить. А у славящихся своим долголетием и «прытью» кавказцев просто немислим стол без пахучих веточек петрушки.

Кресс-салат. Эта трава — даже более обязательная пряность на кавказском столе, нежели петрушка. Простотой выращивания кресс превосходит все мыслимое. Достаточно рассыпать семена, а уж присыпать их можно не успеть — так быстро они всходят. А если всерьез, то ему хватает для всходов двух-трех дней.

Как культура для компаний кресс-салат добрых слов не заслуживает. Он угнетает (и это не фольклорный, а научный факт!) всходы многих культур, даже умеющей «дать сдачи» вики. Плохо в соседстве с ним и уже появившимся растениям. Так что сеять кресс надо особняком.

Рута. Рута не в ладах с базиликом. А у роз и малины — хороший защитник от вредителей. Единственная неприятность от руты — ее листья могут вызвать ожог кожи, когда она в цвету. Если случилась беда, надо вымыть руки с мылом и смазать растительным маслом.

Рута хорошо растет почти со всеми цветами, овощами, кустарниками и деревьями. На кухне и хоздворе помогает избавиться от мух.

Есть у руты необычное, но очень полезное свойство: если любимая кошка любит царапать любимую мебель, то надо потерять доступные кошке места на мебели листьями руты. И мебель будет цела, и кошка «не заработает на орехи».

Укроп. Про укроп, право, все все знают. Но есть одно заблуждение, о котором, обсуждая компанейские свойства растений, надо сказать. Обычно укроп растет где попало, самосевом. Некоторые огородники даже вообще его не сеют, а обходятся всходами падалицы, аккуратно обходя их при прополке. Вот этого-то и не надо делать. Многим растениям (особенно картофелю, мор-

кови, помидорам) «не по нутру» соседство укропа. Он заметно подавляет их рост, снижает урожай. Снижает ощутимо, наглядно. Странно, что многие огородники этого не видят. Словом, укроп (подобно кресс-салату) надо сеять особняком.

Есть у укропа и друзья. В соседстве с ним капуста растет и лучше, и вкуснее. Неплохо луку, салату, огурцам. Огурцам полезна и поддержка укропа, и тень от него. Зонтики укропа очень соблазнительны для многих полезных насекомых.

Фенхель. Фольклору неведомы растения — друзья фенхеля. Но это не значит, что ему нет места в огороде. Он привлекает и дает кров стольким полезным насекомым, что может потягаться с такими «соблазнительями», как пижма, дягиль (дудник), золотарник. Он может уступить разве лишь катрану, но катран цветет всего две недели, а фенхель — несколько месяцев. Цветет он даже после первых заморозков, когда уже сникнет под натиском стужи родной брат фенхеля — укроп. Имеется в виду укроп, посеянный на осень, а не укроп весеннего «призыва» — этого давно уж след простыл.

Сеять фенхель в огороде надо, очень надо, только место для него — ершистого — выбрать обособленное, без соседей.

Шалфей. Шалфей придает капусте вкуса и сочности, а вредителям не нравится. Хорош шалфей с морковью (его не выносит морковная муха). А вот огурцам шалфей противопоказан.

Чабрец. Чабрец растет не только в огороде. Стелется он и в дикой природе, на солнечных склонах. Размножить его лучше не семенами, а делением корневищ.

Молодые листья и побеги употребляются как всякая другая съедобная трава. Из сушеного чабреца получается отличный чай. Ароматна ванна с отваром чабреца. Растить чабрец можно в любом уголке огорода. Едок он слабый, растет медленно и ни с кем не соревнуется ни за свет, ни за питательные вещества. Улучшает вкус овощей, отпугивает вредителей, привлекает пчел, журчалок и других полезных насекомых. Отличный компаньон для баклажанов, картофеля, помидоров.

Отваром чабреца можно опрыскивать некоторые культуры: он маскирует «родной» запах. Противоречивы сведения о капусте: самой капусте соседство с чабрецом полезно, но ее вредителей запах чабреца не пугает. Хорош «ковер» из чабреца под розами, анисом, кукурузой.

Чайвис. Этот душистый лук, называемый еще лукомскородой, луком-резанцем, шнитт-луком, хорош тем, что поставляет нежное, не грубеющее перо от снега до снега. Украшает салаты и разные блюда. На вкус его перо мягче пера лука-репки. А уж с батунном — и сравнивать нечего.

Хорош чайвис в компаниях с морковью, помидорами, розами, виноградом. Кружок чайвиса вокруг яблони предохранит ее от парши, а вокруг розы — от черной пятнистости. Но, как и чеснок (и вообще все луковые), он плохой компаньон для гороха и фасоли. Настоем чайвиса можно предотвратить мучнистую росу на огурцах, крыжовнике, смородине. Еще эффективнее делают это сами кустики чайвиса, растущие по соседству.

Можно легко завести чайвис на подоконнике для выгонки свежей зелени зимой: с наступлением холодов выкопать нужное количество пучков, обрезать их в 4-5 см от начала корней, поддержать 3-4 недели в погребе, имитируя зимнюю спячку, затем разделить пучки, легко подрезать корни, поддержать их в горячей воде и посадить в ящик. Сбирать зелень надо, срезая растения целиком на уровне 4-5 см над землей. И ни в коем случае не щипать перья — оставшиеся части будут желтеть, а растение — болеть.

В заключение хочется привести изящную цитату из уже упоминавшейся книги Louise Riotte: *«... куриный бульон с яичным желтком, приправленный чайвисом и молотым миндалем, оживит Вашу рюмочку на ночь»*. Как целомудренно и прозрачно «про это»!

Сидераты

Так уж сложилось, что сидераты называют *запахиваемыми зелеными удобрениями*. Но сводить роль сидератов к удобрению — нонсенс. Можно насчитать дюжину других, намного более важных функций: глубокая «вспашка» почвы, укрывание почвы свежей органикой, непрерывный источник биомассы, мелиорация новых земель, тщательный сбор влаги в межсезонье, «сухой» полив, предотвращение грибковых заболеваний растений, содействие благоденствию биоценоза, защита почвы и листы растений от избыточной солнечной радиации, сохранение и оздоровление окружающей среды...

Вика. Если бы вдруг на свете не было гречихи, то вике не надо было бы спрашивать «Свет мой, зеркальце, скажи...» — она была бы бесспорно лучшим сидератом.

Главное и неоценимое достоинство вики — создание изумительной почвы. Она не только рыхлит и добавляет в почву органику. Фиксируя свободный азот, она обогащает почву соединениями азота, доступными растениям. В тканях вики много фосфора. Когда вика цветет, вокруг нее роятся всевозможные насекомые — опылители. Она дает укромное убежище земляным жукам (жужелицам) и паукам.

Имея в виду серьезную аллелопатичность вики (в том числе «посмертную»), лучше дать ей полное время. В моей практике был такой конфуз. Весной я заделал в грядку озимую вику и посадил перцы ... и до осени они простояли попусту — даже ботвы приличной не нарастили.

Если дать вике отработать полный срок, то почва станет рыхлой, структурной, богатой питательными веществами. Правда, надо иметь в виду, что поспевшая вика «расстреливает» семена на многие метры вокруг, а потом они в течение нескольких лет всходят. Поэтому лучше всего ее подрезать в полном цвету.

Склонной к полеганию вика нужна какая-нибудь «нянька», за чей подол вика могла бы держаться. Обычно для этого сеют ее с овсом (яровую) или рожью (озимую). Вика лучше росла бы без этих соседей, но потом полегла бы и сгнила.

С викой связан еще один конфуз. К озимой вике, оставшейся без поддержки (ржи под рукой не оказалось), я подсеял весной ячмень. Вика позволила ему взойти, догнать ее (она отрастает медленно), а потом задавила. Насмерть. Не отняла свет — ячмень уже был выше, не уморила голодом — «корма» в почве им обоим хватило бы, а просто отравила корневыми выделениями. В ту пору я был наслышан об аллелопатии, но не думал, что это так серьезно. Теперь-то я понимаю, что поддерживающие вику культуры сеются с нею одновременно и успевают набрать нужную силу, чтобы ей противостоять. А вот *юные* растения ячменя с викой не совладали...

Жаль, что столь ценное растение так агрессивно. Если учесть, что вика, скошенная в цвету, погибает, то сколько интересных компаний с нею можно было бы создать. Но, в конце концов, вика даром свой хлеб не ест. Ни одно растение не может сравниться с нею в деле создания и защиты почвы долгим межсезоньем.

Гречиха. Обидно: у такого необыкновенного растения тоже есть серьезный недостаток — гречиха невероятно теплолюбива. Даже +4 (плюс!) градусов ей хватает, чтобы если не сникнуть, так скиснуть. Это очень мешает созданию компаний с гречихой (тоже, впрочем, аллелопатичной). Только переждешь возможные весенние заморозки (а это аж до июня), как на носу уже сентябрь. И все же...

Гречихой можно засеять любую образовавшуюся летом прогалину. Она хорошо подавляет сорняки, обогащает почву органическим материалом, переводит фосфор из недоступных другим растениям форм в доступную, приманивает богатыми нектаром цветами пчел, журчалок и ос со всей округи.

Излишняя теплолюбивость гречихи вполне компенсируется ее «проворством». Она успевает достичь положенных размеров и хорошо расцвести, даже будучи посеянной после картофеля. А после чеснока, гороха, салата — даже дать вызревшие семена. Это очень важно, потому что без хлопот семена гречихи не добыть.

Гречиха — хороший сосед для капусты. Гречневый ковер вокруг капусты маскирует ее, сбивая с толку бабочек, совок и моль, и капуста становится вкуснее и чище.

Овес. Безобидная с виду культура. Но если посеять овес по бывшему малиннику, то можно избавиться от неизбежной поросли малины.

Овес очень хорош в качестве технологической культуры. Посеянный в конце лета, он успеет нарастить достаточно богатую биомассу, взрыхлит почву и укроет ее на зиму. До весны остатки овса промоются, избавятся от вредных выделений, и грядка, обогащенная и взрыхленная, будет готова принять любую культуру без перекопки.

Имел место любопытный случай. Соседка, склонная приглядываться к земле, посеяла однажды после уборки картофеля овес для выпаса гусей. А осенью, вырвав пучок овса, поразились: «Это моя земля?» Такой комковатой, красивой, коричневатой, напичканной дождевыми червями, неузнаваемой была почва в комке.

Овес хорош в качестве «первопроходца». Если его посеять первым по целине или залежи, то почва очистится от гусениц майского жука и др.

Пшеница. Пшеница аллелопатична, но не так заметно, как рожь. Она ничего не может сделать с вредными для нее маком, вьюнком, бодяком (рожь справилась бы с ними «одной левой»). Помогает пшенице расти ромашка (в очень малых количествах). Вредны близко растущие тюльпаны и сорго.

Пшеничную солому часто используют в качестве мульчи. Чистая, светлая, она бесподобна на клубнике. Кстати, английское название клубники *strawberry* — это просто «соломенная ягода». Так «срослась» клубника с соломой!

Хороша пшеничная мульча и на малине (она просто заменяет поливы).

Надо, на всякий случай, избегать заделывания соломы (даже бывшей мульчи) в почву. Лучше пусть она разлагается на почве. Установлено, например, что если с перегнивающей в почве соломой соприкасаются корни салата — растение усыхает. Такая солома уменьшает примерно наполовину всхожесть семян (и урожай) кукурузы.

Рожь. Вот еще одна культура, готовая «поговорить с зеркальцем». Но и она не без дефекта: обладает высокой аллелопатической активностью. У меня на глазах она буквально стирала с лица земли всходы свеклы, салата, шпината, овсяного корня, моркови. Бывало, я удивлялся чистоте ржаных полей. А надо было, выходит, удивляться выжившему на этом поле сорняку.

Впрочем, недавно Валя и Володя Русановы поразили меня необычной (и неожиданной) картинкой. Как это принято на Украине, у них картофельную делянку обрамляли полосы свеклы. Убрыв картофель, они засеяли участок рожью. Она успела к концу осени вымахать чуть не до колен — изумруд, да и только. Но — почти метровой ширины полосы ржи у свеклы выглядели, как политые раундапом — малорослые, пожухлые. Зрелая свекла сделала с рожью то же, что отросшая весной рожь — с юной свеклой. Воистину «взаимное страдание» (именно так переводится слово *аллелопатия*)!

Есть у ржи одно ценное (если не бесценное) качество: она убивает недостижимую корневою нематоду. Достаточно посеять рожь с осени и весной заделать в почву — и нематода исчезнет.

Если рожь оставлена на зерно, то очень полезно иметь в этой грядке небольшое количество ромашки — колос будет полнее.

Малое количество ржи избавит клубнику от черной гнили, а лук — от некоторых грибковых заболеваний. Ржаная мука помогает бороться с капустными вредителями: присыпка капусты мукой обезвоживает гусениц.

Наконец, надо напомнить об основной, покровной функции ржи. Вместе с викой и без нее она укрывает и связывает почву в тяжелый осенне-зимний период. С помощью ржи можно очистить делянку, засоренную пыреем. Достаточно вырастить на ней рожь два сезона подряд.

Суданка (суданская трава) — замечательный сидерат. Правда, боится заморозков, сеять нужно попозже и непременно прятать семена от воробьев (или сеять дражированными семенами). Но сколько у суданки плюсов: быстро растет, за лето может дать 3-4 укоса, засухоустойчива, прибавляет молоко у коров и коз, с удовольствием поедается кроликами, из нее получается отличное сено и мульча. Подавляет своими выделениями пырей. Ее полосками шириной в полметра можно «отгораживаться» от запыреенных участков. С первыми заморозками листочки краснеют и отмирают, укрывая землю. А к весне почва после суданки — пушистая, будто только что вспаханная.

Чумиза. Чумиза (итальянское просо) — моя случайная находка. В первый раз была посеяна из чистого любопытства и — пришлось ко двору. Она пронизывает мощными корневыми «шарами» весь пахотный слой. За один год почва становится неузнаваемой — зернистой, обильно удобренной корнями.

Необыкновенно урожайная культура. Колосья могут достигать размеров «качалки» рогоза (очерета). Зерно — отличный корм для цыплят. Известно, что наседки приучают цыплят к разной еде постепенно — на дождевых червей, например, «обращают внимание» лишь на второй неделе. Так вот, чумизу они включают в рацион цыплят с первого дня.

Самое, однако, ценное качество чумизы — необычайная сорочищающая способность. В соседстве с нею хорошо только ее ближайшему родственнику — мышью. Все остальные сорняки подавляются — даже вьюнок, не боящийся ни Бога, ни черта.

Один дефект у чумизы — она теплолюбива. Ей приходится отдавать грядку на все летнее время. Впрочем, не зря. Строит почву, уничтожает сорняки, дает солому для мульчи и просо для цыплят — не мало... Любопытно, что читатели моих книг, где

описываются достоинства чумизы, в первую очередь интересуются семенами чумизы!

Цветы

Здесь рассматриваются лишь немногие, наиболее популярные цветы. Дело в том, что набор цветов для компаний хоть и богат, но строго индивидуален. Остановились бы мы, скажем, на розах. А каждым 8-9 огородникам из 10 не до роз, сравнимых в своей требовательности разве лишь с орхидеями. Поэтому в поле зрения удержаны, в основном, такие цветы, что выращиваются не просто, а очень просто.

Бархатцы. Бархатцы (чернобривцы, тагетес) как раз таковы: вся суета вокруг них — это бросить семена в нужный час и в нужном месте. А вот в компаниях они не так просты.

С одной стороны, бархатцы — великолепное средство борьбы с корневой нематодой. Их корни притягивают нематоду, а размножаться в их среде она не может. Тупик! Причем действенны не только корни, но и сами растения, заделанные в почву. Бархатцы охраняют от вредителей фасоль, капусту, помидоры, розы. Не нравятся колорадскому жуку, тлям.

С другой стороны, они достаточно аллелопатичны, в частности, угнетают рост фасоли и капусты, которых оберегают от вредителей. Прямо как в известном стишке «Я свою сестренку Лиду никому не дам в обиду...».

Календула. Календула — очень широко распространенный у нас цветок. И он того заслуживает. Обильно (если регулярно срезать) и долго, до серьезных морозов, цветет, веселя глаз и нам, и полезным насекомым.

К сожалению, календула уязвима для тли. Ну так пусть послужит ловушкой, а пораженные тлями ветви — азотистой добавкой к мульче.

Календула легко, помимо воли огородника, насеваётся. Этого ей позволять не надо: она немного аллелопатична. Угнетает, например, кукурузу, арбузы, дыни. В целом же календула полезна в некоторых компаниях, потому что ее едкий запах затрудняет вредителям поиск своих «кормильцев». Дает обильную биомассу.

Космос. В каждом растении хочется найти что-то хорошее, но в космосе (космее) и искать не надо. Просто безупречное по всем параметрам растение. Красивое, изящное, безвредное, с обильной, но разреженной, перистой листвой и милыми незатейливыми цветами. Космос склонен к самосеву — и слава Богу. Пусть растет, где ему вздумается. Он привлекателен для пчел и иных полезных насекомых, находящих нектар в цветах и кров в ветвях.

Хрупкие ветви могут ломаться под собственной тяжестью — тоже хорошо: можно воткнуть ветку во влажную почву и через неделю вырастет новое растение.

Космос можно посеять в любое время в любом подходящем месте — для живой мульчи, для притенения жаждущих тени растений, для букета. Это тоже такой цветок, что чем больше срезаешь, тем больше нарастает. Полезно прищипнуть молодой саженец — тогда космос сильнее ветвится.

Парадоксально звучит, но — *засорите* огород космосом, и он станет живее во всех смыслах этого емкого слова.

Лен. Лен, конечно, культура техническая, но в огороде лен — это *цветы*, и потому он именно здесь описывается. Лен упоминался при перечислении растений, помогающих картофелю в борьбе с колорадским жуком. Жуку не нравится выделяемый листьями *таннины* и запах льняного масла в созревающих семенах. Хорош лен и в компании с морковью. Однако увлекаться льном не стоит. Конфузить колорадского жука — святое дело, но сеять лен где попало не надо — он аллелопатичен. Есть лен декоративный, краснолепестковый. У него более крупные цветы, цветет он до самых заморозков, но сведения, характеризующие его поведение в компаниях, не встречались.

Настурция. Настурцию любит тля. Прямая подсказка: надо сеять настурцию рядом с культурами, терпящими урон от тли, сманивать тлю в эту ловушку, а потом удалять плети, зараженные тлей. Если же настурция нужна сама по себе, можно опрыскать ее мыльным раствором.

Зато другие вредители, например, капустная белокрылка, не любят запаха настурции. Настурция защищает также фасоль, огурцы, тыкву. За нектаром цветов настурции охотятся многие полезные насекомые.

Подсолнух. Подсолнух описывается здесь по той же причине, что и лен. В огороде он — не техническая культура, выращивается преимущественно для забавы и для... да просто трудно представить себе огород на Кубани или в Украине без подсолнуха. Можно сказать, что подсолнух — средство самоидентификации нации (так же, как исадок вишневи колло хати).

Так вот о забаве. Шелуха семечек подсолнуха ядовита, угнетает рост любого растения, и не надо ею сорить в огороде. Впрочем, и сам подсолнух — не подарок соседям. Фасоль, тыква, огурцы, кукуруза, соя — вот и все культуры, которым в компании с подсолнухом хорошо. Особенно плохо с ним помидорам и картофелю. Причем угнетает он соседей не только тем, что аллелопатичен. Он создает густую тень. Кроме того, слывет обжорой даже среди растений — крепких едоков и буквально объедает соседей.

И, тем не менее, сажать подсолнух в огороде надо, и не только в угоду традиции. Привлекательностью для пчел он может превзойти даже гречиху. Но место для него необходимо *выбирать* достаточно тщательно, помня и об аллелопатичности, и об обжорстве подсолнуха. А для разрежения отбрасываемой им тени — обламывать нижние 6-7 листьев.

Подсолнух и его ближайшего родственника — топинамбур — можно использовать для окультуривания тяжелых почв.

Циннии. Циннии (паньчи, майоры) так же просто выращиваются, как бархатцы, разве лишь срезать их нужно чаще — к пользе для них и для букета. Куст при регулярной срезке сильно ветвится и мощно цветет. А срезанные цветы долго сохраняют свежесть.

Циннии привлекают всевозможных полезных насекомых. Их веселая раскраска мила и огороднику.

Сеять циннии можно где угодно и красоты ради, и для привлечения полезных насекомых, и для притенения растений, нуждающихся в защите от солнца. Они совершенно безвредны, не аллелопатичны. Зацветают довольно быстро, успевают дать цветы, даже если их посеять после уборки картофеля.

Между прочим, циннии — замечательный сидерат. Растение крепкое, от морозов не скукоживается, как гречиха и даже овес, всю зиму стоит с листьями и хорошо задерживает снег зимой и талую воду весной.

Хризантемы. Хризантемы требуют некоторой возни. И их *нельзя* растить на овощных грядках: дождь смывает с их листьев ядовитые соединения, угнетающие всходы и рост других растений. Больше того, они даже «самим себе противны»: плохо растут на месте, где росли раньше.

Сорняки

Многим читателям, по-видимому, понадобится эмоциональное усилие и даже насилие над собой, чтобы прочитать что-то о сорняках и *услышать* о них доброе слово. Попробуем увидеть в сорняках не конкурентов культурных растений, готовых отнять у них свет, корм и воду, а растения, чьи достоинства еще не раскрыты. Конечно, не надо сорнякам давать волю и позволить им обездолить культурные растения и истощить почву. Но, оставленные в малых количествах, сорняки способны удивить непредвзятых огородников.

Первое, они, как правило, имеют мощный стержневой корень, проникающий в глубокие слои. Разбивая твердую подпочвенную «подушку», они облегчают работу корней культурных растений, позволяя им глубже, чем обычно, находить питательные вещества.

Второе, в небольших количествах сорняки обеспечивают приращение почвы и буквально спасают почвенную живность и саженцы культурных растений от солнца и жары.

Третье, проникая в глубокие слои, сорняки выносят на поверхность недоступные культурным растениям минералы и накапливают их в стеблях и листьях. Биомасса сорняков обычно богаче, чем у культурных растений. И если потом эти «склады» не жечь, а вернуть в почву, то она существенно обогатится многими, в том числе микро- и рассеянными элементами. Подмечен и такой удивительный факт: сорняки способны аккумулировать те вещества, дефицит которых актуален для данной почвы. Так, подорожник и конский щавель, предпочитающие кислую почву, накапливают ощутимые количества кальция и магния, то есть тех элементов, что раскисляют почву!

Четвертое, сорняки работают как почвенные кондиционеры. Отмирая, они оставляют массу органики в корневой части, обогащая почву гумусом, и каналы для воздуха, воды и дождевых червей. Заметно улучшается почвенная структура и условия жизнедеятельности почвообразующих бактерий.

Можно дать сорнякам расти, но держать их под контролем: не допускать конкуренции с культурными растениями и срывать или вырывать до того, когда они дадут семена. Сорняки — не обязательно враги огорода. При надлежащем сопровождении некоторые из них могут быть соратниками огородника.

Вьюнок. Боясь показаться, мягко говоря, странным, я все же рискну сказать доброе слово об этом сорняке, который заслуженно зовется в английском языке *devil's guts* (кишки дьявола).

Это правда, что вьюнок практически неуничтожим. Более того, стоит подрезать его при благоприятных для роста условиях, как вместо одной плети появляется 5-6. Но, если в безвыходной ситуации не видно помощи, то, следуя известному совету, надо «расслабиться и получить удовольствие».

В самом деле, чем вьюнок так уж плох? Корни его в пахотном слое, в основном, гладкие, без волосков, то есть с культурными растениями он практически не соперничает, влагу и питатель-

ные вещества добывает в более глубоких слоях и пахотный слой не истощает. Аллелопатическая активность вьюнка невелика. Он достаточно хорошо прикрывает почву, то есть является живой мульчей для культурных растений. Выносит на поверхность массу питательных веществ, в том числе и микроэлементы. Так что из-за вьюнка горевать не стоит. Кстати, обсеменяется он не очень охотно: и не всегда, и скупое. Есть сведения, идущие от индейцев Северной Америки, что вьюнок полезен соседке-кукурузе. Он привлекает журчалок и божьих коровок.

Иногда огородники прибегают к «безвредному» и «эффективному» средству подавления сорняков — *раундапу*. Явно преувеличенно рекламируется его способность истреблять сорняки. На одном из соседних огородов доверчивые хозяева пытались искоренить вьюнок раундапом. Искоренили... На год... А вот против почвообразующих микроорганизмов, дождевых червей, полезных насекомых, птиц, животных и, возможно, внуков раундап, действительно (но уже не на год!) эффективен. Выявлены генетические повреждения печени и почек у мышей, попавших под воздействие раундапа. Установлена канцерогенность продуктов его распада. Зато реклама — будьте нате! Да вот беда — ее эффективность определяется вовсе не качеством продукта, а мощностью фирмы-производителя, ее способностью оплачивать самую несусветную рекламу. А фирмы-монстры — производители раундапа — как раз таковы!

В крайнем случае, если уж вьюнок вышел из-под контроля, то в качестве гербицида можно использовать столовый уксус: капля уксуса в центр розетки может подавить растение, не причинив вреда окружающей среде и самому огороднику. При неудаче следует капнуть еще раз.

Девясил. Это растение, знаменитое своими лечебными качествами, вообще грех удалять из огорода. В частности, в его корнях есть инулин, незаменимый в диете диабетиков. Активный компонент девясила — *эленин* — обладает мощными бактерицидными и антисептическими свойствами.

Настой корня, имеющего запах камфары, — эффективное средство против колорадского жука.

Растет девясил под 2 метра. У него яркие желтые цветы и огромные войлочные листья. Может давать слабую тень, полезную многим растениям.

Золотарник. Заиметь золотарник в огороде «и хочется, и колется». Хочется, потому что это — самое любимое растение богомола. Крайне привлекателен золотарник и для всевозможных мелких хищных и паразитических насекомых — им нравятся его мелкие желтые цветы, богатые нектаром.

Но, с другой стороны, он дает страшно много семян, да и корни всегда готовы последовать примеру мяты. При недостаточном внимании он может «расползтись» и засорить огород.

Если удастся найти подходящее место, пусть золотарник займет его, и борьба с вредителями станет легче. Но, надо не забывать вовремя срезать ветви с созревающими семенами.

Глухая крапива. Этот сорняк, в отличие от жгучей крапивы, принадлежит семейству губоцветных, а крапивой зовется из-за большого сходства листьев. Другое название глухой крапивы яснотка. Интересна тем, что отпугивает колорадского жука. Способствует росту и улучшает вкус многих овощей. Правда, воспользоваться этим практически — затруднительно.

Жгучая крапива. Найдите местечко в огороде кусту крапивы. Одному — он разрастется. Выглядеть огород будет как бы запущенным, но крапива за это «расплатится».

Во-первых, она крайне полезна в мульче и в травяных настоях. Так что, если есть силы и время, можно добывать ее и в зарослях вне участка.

Во-вторых, растения — соседи крапивы — более устойчивы к вредителям, меньше страдают от слизней. Для предохранения растений от слизней можно раскладывать между ними плети крапивы. Одновременно это — и замечательная мульча. В соседстве с крапивой усиливается рост помидоров. Добавляется аромата в таких травах, как майоран, мята, шалфей. Препятствует

крапива росту плесени (именно это качество крапивы используют рыбаки, сохраняя рыбу в «полевых» условиях).

В-третьих, крапива идет к столу. Ранней весной хороши смеси всякой зелени: крапивы, катрана, любистока, мелиссы, одуванчика, овсяного корня, лука-порея, шпината Утеуша.

Многие хозяйки варят с молодой крапивой борщ (свободный, не в пример борщу со щавелем, от оксалатов). А благодаря богатейшей витаминной начинке крапива улучшает кровообращение и действует как эффективное стимулирующее средство.

Наконец, крапива хороша и для домашней живности. Добавка крапивы в корм увеличивает удои молока у коров и яйценоскость кур, ускоряет рост птичьего молодняка, улучшает вкус яиц, укрепляет здоровье лошадей.

Разумеется, манипулируя с крапивой, надо думать о ее болезненных уколах, не забывать о плотных перчатках. А если уж случилась неприятность — потрите ужаленное место соком самой крапивы или листком растения семейства гречишных — самой гречихи, щавеля, ревеня, шпината Утеуша, горца.

Лебеда и марь. Этих сестер тоже не надо очень уж бояться в огороде. Они похожи, так что иногда обеих называют лебедой. Марь и лебеда являются хорошей компанией для кукурузы, огурцов, тыквы, арбузов и дынь. Они придают дополнительную силу цинниям, бархатцам, пионам, анютиным глазкам.

Молодые побеги мари и лебеды можно готовить как спаржу. Варят с ними весной борщ. Марь и лебеда богаты витаминами А и С, являются хорошим источником железа, калия и, в особенности, кальция. Мелкие цветы привлекают паразитических ос.

Только не следует понимать сказанные выше слова как призыв «Даешь лебеду!» Хороши эти сорняки лишь в очень умеренных количествах. И, конечно, не надо позволять им обсеменяться (одно растение дает до 100 тысяч семян!).

Мокрица (звездчатка). Вот еще только так называемый сорняк. Ей можно радоваться хотя бы как свидетельству хорошей почвы — на плохих она не растет. А при нужде она легко подре-

зается плоскорезом, только обрезки надо подсушить на дорожке, чтобы они «не воскресли».

Не поднимается рука назвать мокрицу полноценным сорняком: под ее зеленым ковром почва всегда влажная и рыхлая (за это она и зовется мокрицей), она прекрасно исполняет роль живой мульчи, благодаря поверхностной корневой системе (не более 2-3 см) не является конкурентом для растений (кроме молодых всходов корнеплодов).

Молодая мокрица (до цветения) хороша в салатах — в ее сочных частях содержатся тритерпеновые кислоты (как у женьшеня, первоцвета примулы, синюхи) и кремний. Опрыскивание растений настоем мокрицы (четверть ведра измельченной зелени выдерживается в ведре воды 4 часа) укрепляет их иммунную систему.

Наконец, она «работает» метеорологом: если ее звездочки не распускаются утром — быть дождю!

Одуванчик. Если бы одуванчик цвел хотя бы неделю, цены б ему в огороде не было. Мощными, стержневыми корнями он разбивает почву. Достает ими питательные вещества, в частности кальций, из недоступных культурным растениям слоев. Железа в тканях накапливает втрое больше, чем петрушка — чемпион среди культурных растений по содержанию железа. А как смотрится! Да жаль, что так же красиво (и быстро) «одувается».

Надо дать одуванчику некоторую поблажку. Нет проблемы в том, чтобы его завести, но и выводить подчистую не стоит. Не корчевать на дорожках и обочинах, а подрезать до того, как появится пушистый шар. Этим обрезки — бесценная добавка для мульчи. Для кур и свиней — лакомство. И просто нет другого столь раннего источника нектара, необходимого хищным и опыляющим насекомым.

Жертвенно работает одуванчик в цветнике, он собою отвлекает мышей от тюльпанов и других луковичных.

Подрезая одуванчик, надо иметь в виду, что он отрастает из любого кусочка корня. Ну и пусть. Подрезали — отрос, снова подрезали... и мульча становится все богаче...

Из корней одуванчика получается неплохой заменитель кофе. Молодые листья, с приятной горчинкой, хороши в весенних салатах.

Одуванчик привлекает дождевых червей: отмершие корни помогают червям забраться на недоступную без корней глубину.

Наконец, одуванчик выделяет этилен, и это способствует более раннему созреванию плодов у растущих рядом растений. Помогает он росту люцерны.

Осот. Час от часу не легче — неужели и об этом сорняке можно что-то приличное сказать? А вот поди ж ты...

Осот помогает расти тыкве, огурцам, арбузам, дыням, луку, помидорам, кукурузе. Такому списку может позавидовать и культурное растение.

В процессе работы над книгой я узнал от Владимира Левдикова (Одесса), что *«Если осот растет в кусте смородины, то тля предпочитает его листья и стебель, а куст смородины чист. Осот среди земляники (клубники) делает ее сочной и сладкой»*. Любопытное подтверждение того, что главным источником сведений о растениях как соседях является фольклор!

Стержневой корень осота тянет питательные вещества из глубины. Так что осот всерьез с культурными растениями не конкурирует, и ему можно позволить расти в огороде в небольших количествах. Растения, вырванные (в перчатках, само собой) с корнем — ценная добавка к мульче.

Пижма. Этот многолетник как сорняк незлобен: легко изжигается и слабо инвазивен, медленно разрастается. Пижма не знает себе равных в деле привлечения полезных насекомых: златоглазок, журчалок, паразитических ос, тахинных мух. С большим удовольствием выбирают пижму в качестве дома божьи коровки. Однажды после дождя стоящий в нашем огороде куст был буквально облит «солнышками». Какое зрелище!

А вот некоторые вредители, в частности колорадский жук, тыквенный клоп, майский жук, капустная моль и полосатый огуречный жук, не выносят запаха пижмы.

Украсить огород пижмой и полезно, и несложно: достаточно ранней весной или осенью посадить ее корневища где-нибудь в углу участка, у межи или забора и вообще в любом невозделываемом месте. Будут «убиты два зайца»: появится доморощенное сырье для опрыскивания, и огород станет краше и привлекательнее для желанных гостей — полезных насекомых. Цветет пижма все лето желтыми, тугими, как бы спрессованными цветками, сгруппированными в плоские гроздья на концах высоких побегов. Из-за цветов пижму иногда зовут рябинкой.

В соседстве с пижмой хорошо растут малина, розы, виноград. Стебли ее очень богаты калием.

Полынь. Повезет огороду, если где-нибудь на задворках вырастет куст полыни. Не нравится она слизням, блошкам, капустной бабочке и моли, привлекает мелких паразитических ос.

Ну, а если уж повезло, и полынь завелась в огороде, ее надо обрезать для более интенсивного роста, а обрезки использовать для инсектицидных и репеллентных растворов.

Только надо иметь в виду, что полынь обладает высокой аллелопатической активностью, даже агрессивностью. Листья полыни выделяют токсичный абсинтин, дожди смывают его в почву, и это угнетает другие растения и даже семена. Так что надо избегать близкого соседства культурных растений и полыни.

Ромашка. Дикая (аптечная) ромашка — замечательная компания капусте и луку. Она улучшает их рост и вкус. Только расти она должна очень редко: через 20-30 м. Малое количество ромашки делает полнее зерно колосовых. У мяты растет выделение эфирного масла.

Чай из ромашки — и тонизирующее, и противовоспалительное средство. Настой цветков в холодной воде годится для опрыскивания растений от грибковых заболеваний.

Тысячелистник. Тысячелистнику можно найти место в огороде где угодно, даже на дорожках. Хорошая компания для многих овощей и пряных трав. Он не столько способствует росту соседей, сколько усиливает их стойкость, сопротивляемость болезням и вредителям. У пряных трав усиливает выделение эфир-

ных масел. Привлекает журчалок, божьих коровок, паразитических ос.

Чай из тысячелистника помогает лечить порезы. Настой обладает репеллентными свойствами.

Легко и просто размножается корневищами. Семенами — труднее. Они должны быть стратифицированы и их нельзя прикрывать после посева.

Щирица. Как это ни странно, но даже щирицу (амарант) нельзя отнести к безусловно вредным растениям.

Прежде всего, щирица тянет из глубины недоступные культурным растениям питательные вещества. Очень тщательно рыхлит почву. В присутствии небольшого количества щирицы обильнее родит картофель. Хорошо в соседстве со щирицей луку, кукурузе, перцу, баклажанам, более стойко переносят болезни помидоры. В тканях щирицы железа накапливается больше, чем даже у «очень железной» петрушки. Будучи дальней родственницей свекле, она богаче, чем свекла, протеином и витаминами А и С.

Разумеется, я не за то, чтобы щирица разбушевалась, «подмяла» огород. Но не надо огорчаться, если она растет там и сям в огороде. Нельзя позволять ей обсеменяться: одно материнское растение способно дать полмиллиона доброкачественных (со 100% всхожестью) семян.

Глава 6.

Технологическая поддержка меланжа

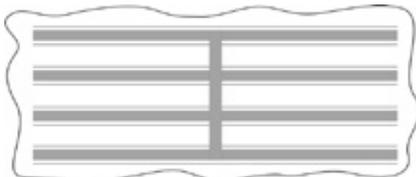
Интенсивная посадка занимает, вообще говоря, бóльшую долю времени, чем разовая, является чуть более изощренной. Она растянута на весь сезон и поэтому ее стоит основательнее оснастить технологически: непременно структурировать огород, тщательно подобрать инструменты, придумать для облегчения жизни кое-какие приятные пустячки.

Грядки

Привычное планирование огородных участков — рядовой сев на сплошных лоскутах. Так обычно сажают картофель, помидоры, кукурузу, подсолнухи, капусту, бахчевые. И только «малые» культуры (зелень, бобовые, корнеплоды), под которые отводятся существенно меньшие площади, располагаются на грядках. Меланж же настоятельно требует, чтобы весь огород был структурирован. Проще говоря — разбит на постоянные грядки.

Огород без дорожек...

и с дорожками...

По сути, рядовой сев в огороде без дорожек — это «считалочка» ряд-дорожка, ряд-дорожка, ибо предполагается, что можно ходить (а куда деваться?) по междурядьям. То есть фактически

междурядья превращаются в дорожки. Такое количество дорожек можно как-то оправдать только при механизированной обработке достаточно больших площадей.

Если же речь идет об огородах с преимущественно ручным трудом, то немало площади, уходящей под бесконечные «дорожки», и много минут, затрачиваемых на их поддержание (их сначала пашут/копают, потом еще и пропальвают, а иногда — даже поливают!), свидетельствуют о расточительности, даже бессмысленности такого «структурирования».

Сравним оба рисунка. На них представлен один и тот же клочок огорода с 8 рядами некоторой культуры (прямые горизонтальные линии). Серые полосы на первом — это междурядья, по которым весь сезон ходит огородник. Хоть они и называются междурядьями, но используются-то как дорожки!

На втором рисунке представлена более совершенная структура огорода — с грядками и дорожками. Дорожки обеспечивают столь же простой доступ к растениям на всей грядке, как и междурядья, но исключаются из всех обработок.

Это правда, что дорожки занимают примерно четверть площади. Ее можно «сберечь», если спрятать голову в песок и не думать о том, что придется весь сезон ходить, полоть, удобрять, поливать, бороться с вредителями, собирать урожай. Эти процедуры все равно возьмут свое от «видовой» площади, только «правой рукой за левое ухо». И уже не четверть, а половину! На обоих рисунках выдержаны одинаковые междурядья и одинаковая ширина дорожек, и видно, что серая площадь (брошенные под ноги «отходы») на огороде без дорожек примерно вдвое больше, чем на огороде с дорожками. Мало того — «отходы» в огороде без дорожек еще и обрабатывают весь сезон. Сначала их вскапывают (и затаптывают), потом пропальвают (и опять затаптывают), поливают...

Может показаться, что я ломлюсь в открытую дверь, но если бы так! Я много общаюсь с коллегами — садоводами и огородниками — и могу сказать, что разговоры о дорожках и грядках — вязкое занятие. Половина собеседников вообще «глуха». Кто-то

кивает, чтобы отвязаться. Иной — и вовсе агрессивен: «Это ж сколько земли уйдет на дорожки?»

Однако если находится один, кто «откроет» уши, а потом попробует, что такое дорожки, то все — возврата нет! Он уже не будет топтаться по полю как по толоке, черпать черевиками пыль посуху и таскать на них пуды грязи после дождя. Не будет оставлять на земле «подпалины от утюга». Я имею в виду не только внешнее сходство следов от ступни и утюга. Где ступила нога, там уплотнилась почва и... заработали капилляры, перекачивающие почвенную влагу в небо. То есть ступня не сожжет, как утюг, а только иссушит почву, но это уж, как говорят украинцы: «Не вмер Данило — то болячка задавила».

От ступней достается и корням растений. У огурцов, например, они могут покрывать площадь в несколько квадратных метров. То же — у дынь, тыквы, перца... Мы-то думаем, что ставим ногу между кустами, а на самом деле наступаем сразу на все близлежащие кусты, обрываем волоски корней, разрушаем структуру почвы, прессуем ее, ухудшаем аэрацию, творим иссушающие почву капилляры. Корни, естественно, травмируются. На следующем шагу — «шалим» в другом месте, потом в третьем...

Ходим с благими намерениями: подкормить, полить, сорняки удалить, вредителей прищучить, но попутно вредим.

Но ведь только и дел-то: не относиться к растениям пренебрежительно, выделить для них полосы, где их никто не топчет (грядки), а для себя — полосы, по которым будем топтаться весь сезон (дорожки). И не думать о том, что площадь, занятая дорожками, «пропала». Она вернется комфортом для растений (и нас) и прибавкой урожая. Будет где поливной шланг протянуть. Ну а кто может сосчитать ветви, завязи, плоды, обломанные и оборванные с разросшихся растений при ходьбе без дорожек? И кто не уставал от шланга, нося его на руках?

Вот корректная, на мой взгляд, аналогия: город и улицы в нем. Если убрать улицы и переулки, то сколько площади можно сэкономить... Да только содержать такой город и жить в нем было бы несподручно. Хватит того, что стоянок автомобилей наши градо-

строители не предусматривают. Стоят автомобили (а стоять им где-то надо!) на тротуарах, детских площадках, цветниках, газонах... И сильно улучшает качество жизни (и автомобилистам, и «безлошадным») такая экономия?

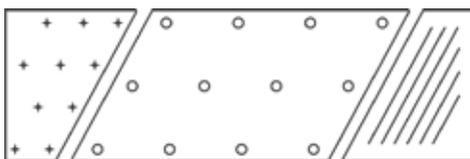
В структурированном огороде легче создавать растительные компании для отдельных фрагментов структуры. Можно создавать компании не только для одного лета, но и «протягивать» их через несколько последовательных сезонов. Естественно, такие грядки исключают пахоту.

Выбор ширины грядок и дорожек — дело вкуса. Практически ширина грядки нужна такая, чтобы середина грядки была доступна для работы, то есть не больше 100-110 см. Дорожки должны обеспечивать свободную ходьбу, в том числе с ведром, шлангом, вилами, корзиной, то есть иметь ширину хотя бы 40 см. На нашем огороде мы выбрали именно такие размеры. Грядки и дорожки у нас, естественно, постоянные. Если площадь дорожек такова, что для их поддержания нужен не триммер, а газонокосилка, их следует сделать пошире (на фото 12 — огород Андрея и Светланы Марченко, г.Шостка)

Дорожки легко залужить. Достаточно осенью разбросать по ним рыжие (обсеменившиеся) плети спорыша. И семена будут разнесены подошвами. Дорожки, правда, придется хотя бы трижды за лето стричь. Но какое удобство — заросшие спорышом дорожки! Плети спорыша могут забраться в грядку и там «рассыпать» семена. Но это не беда! Эти семена весной дружно дадут щеточку всходов, а потом эти всходы незаметно исчезнут: спорыш — такое растение, которое может расти только в том случае, когда его топчут. Красивы дорожки, залуженным полевицей или белым клевером, но клевер медленно «ползет» под землей, а полевица, вдобавок, еще и семена на грядки роняет.

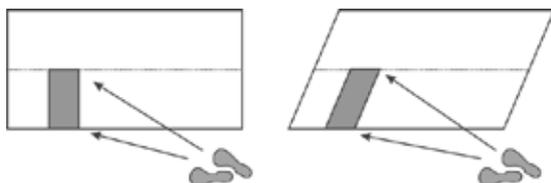
Первоначально грядки у нас были стандартной прямоугольной формы. Однако со временем мы убедились, что гораздо удобнее «косые» грядки, у которых поперечные дорожки идут под углом не 90, а 120 (и соответственно 60) градусов, то есть грядки имеют форму параллелограммов и трапеций.

При такой форме легче развернуться на грядке с тачкой: кривая поворота вокруг тупого угла становится более пологой (радиус кривизны примерно удваивается). Рациональнее (в вершинах равносторонних треугольников и ромбов, а не квадратов) размещаются растения. Это позволяет, сохранив ширину грядки и количество растений на ней, увеличить расстояния между ними примерно на $1/6$ (или посадить 7 растений вместо 6, не уменьшая площади питания).

Дальше следует абзац для тех, кто еще не отказался от сева в рядки.

На косых грядках физически удобнее обрабатывать культуры, располагающиеся рядами, параллельными косым срезам. Когда огородник стоит на дорожке вполборота к грядке и лицом к ряду, ряд от него не «уходит», как это происходит с рядами, перпендикулярными дорожке.

Нетрудно заметить, что все кусочки косого полуряда находятся практически на одинаковом расстоянии от «ступней», а у прямого — удаляются от «ступней» по мере приближения к осевой линии грядки. Это значит, что косой полуряд обрабатывается из одного положения спины и предплечий, а «уходящий» прямой полуряд приходится «догонять» — наклоняться по мере приближения к осевой линии. Надо ли говорить, что работа с прямой спиной легче, приятнее, здоровее, чем изнурительные «поклоны» каждому ряду?

Благодаря возможности «срезать углы» сокращаются, вообще говоря, пути «из точки А в точку В». Для ходьбы по огороду это мелочь, а для шланга — «не скажите». Здесь выигрыш каждого метра отражается и на затратах на шланг, и на легкости манипуляций с ним, и на доступности для полива удаленных точек огорода.

Если на тупых углах грядок вкопать короткие столбики, то манипуляции со шлангом облегчатся еще заметнее. Столбики позволяют не носить шланг, а протягивать его по дорожкам, не боясь повредить растения. И опять существенно, что грядки косые: при огибании столбика на прямом углу шланг может пережиматься, а на углу в 120 градусов — нет!

Все эти плюсы, конечно же, пустяковые. Но они могут лишить работу в огороде привкуса каторги.

Впрочем, «косая» форма грядок не обязательна. Грядки могут сохранить традиционную, прямоугольную форму, но кое-какие удобства пропадут. Любопытно, что некоторые наши соседи, сохранив привычную форму грядок, делают косые рядки. А почему бы и нет, коли удобно.

На огороде, разбитом на грядки, меньше утаптываемая площадь, меньше пересыхает почва, не травмируются корни, не обламываются кусты и ветви, удобнее текущая работа, и становится возможной организация интенсивной посадки растений. Не видно, как без грядок можно согласовать агротехнические мероприятия по обслуживанию меланжа.

Поддержка растений

Некоторым растениям на меланжевой грядке, (в частности — маточникам) нужна поддержка. Обычная поддержка — колышек возле растения и хомут, охватывающий растение и колышек. Как удобно использовать в роли хомутов кольца, нарезанные из ПЭТ-бутылок! Если растение ветвистое, то колышек может быть гладким, а если стебель растения гладкий (как у маточника

лука, к примеру), то колышек должен быть с «сучками». И кольцо просто набрасывается на растение и колышек и ложится на сучок.

Переоценить достоинства такого хомута невозможно. Во-первых, проста (и эффектна) сама процедура крепления. Далее. Пластиковый хомут не разлагается на солнце, как веревочка, ошметки которой могут намотаться на ось триммера. И, наконец, это полужесткое крепление абсолютно надежно — при любом урагане кольцо ходит туда-сюда вместе со стеблем растения, и он — неуязвим.

Таким способом можно поддерживать детерминантные помидоры. Осторожное *можно* говорится к тому, что в жару, подобную той, что стояла летом 2010 года, урожайнее были помидоры, что не были поддержаны и полегли на мульчу: большая часть цветочных кистей была спрятана от губительного солнца.

Особая статья — индетерминантные помидоры. Конечно, плети длиной 27 м из книги Гинесса можно объяснить бесконечно долгим летом в штате Алабама, но и в наше куцее лето стебли индетерминантных помидоров успевают достичь длины 2-2,5 м. И такие плети надо как-то обустроить. Проще всего это сделать, если весь куст перебросить через перекладину, сооруженную за кустом с северной стороны: так и помидор будет продуваемым и доступным для возможного опрыскивания, и большая часть кистей — в тени.

По мнению Зеппа Хольцера, из перекинутых через перекладину частей затрудняется отток соков, и это способствует усиленному плодообразованию. Своими глазами видел я, как у Хольцера на таких «снопах», перевесившихся через перекладину, висело по ведру помидоров.

Можно, конечно, выращивать индетерминантные помидоры без поддержки. Есть даже сведения о том, что свободно лежащие на земле помидоры дают больший урожай. В это легко поверить, так как в этом случае лучше упрятана от солнца почва у помидоров, что обеспечивает более ровную и, самое главное, более низкую среднесуточную температуру почвы. Но, урожайно больший,

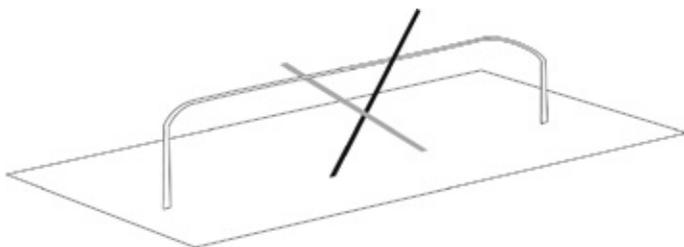
а для кого? Для слизней? Или для всевозможных патогенов, живущих в почве? А висящие плоды неуязвимы ни для тех, ни для других. И собирать их гораздо комфортнее.

Обидно бывает за горох. Он выращивается, как правило, без поддержки, и это наносит урон и гороху, и его любителям. Отсутствие поддержки приводит к полеганию гороха и, как следствие, ухудшается экспозиция стручков. Подавляющая часть их прячется под плетями, и это приводит к тому, что стручки вовремя не убираются.

В итоге имеем четыре ощутимых неприятности. Первая: гороха — зеленого, молодого — собирается меньше, чем хотелось (и могло бы). Вторая: соприкасающиеся с землей необрунные стручки чернеют, гниют, словом, пропадают (как правило, вместе с плетями). Третья: если стручок дольше остается необрунным, то у него больше шансов стать мишенью для брехуса. Наконец — и это самая большая неприятность — если на растении задерживается хотя бы один созревший стручок, оно начинает неотвратимо усыхать, даже если еще не пришла губительная для гороха жара.

Но стоит соорудить гороху поддержку — и всех бед как не бывало. Стручки становятся хорошо экспонированными, доступными, не будут касаться земли, их можно вовремя (и долго) срывать, не пропуская спелых и не позволяя растениям думать, что пора и на покой.

Самая «быструю», эффективную поддержку гороху дает «рабица». Она составляется из крестовин — клинч-крестов. Нижние концы хворостин воткнуты на 5-7 см в землю. Клинч образуется так. Одна хворостина втыкается в землю и прикладывается с одной стороны перекладины, а другая — прикладывается к перекладине с другой стороны, «заводится» за другую перекладину и тоже втыкается в землю. Дополнительное крепление не требуется.

Поставим клинч-кресты вдоль перекладины через 10-15 см, и получим «рабицу» — надежную опору для гороха. Скорость сооружения рабицы — невообразимая. О доступности исходного материала — и говорить не приходится.

Подвязывать горох не надо — он «сам с усам». Цепляется за прутики и образует «стенку», в неплотной тени которой можно растить любую культуру, нуждающуюся в притенении. Например, огурцы или салат. Больше того, к гороху в подходящее время можно посадить вьющуюся фасоль — она разовьется как раз к тому моменту, когда горох начнет усыхать, и воспользуется его поддержкой.

Выгоды от «рабицы» для гороха ощутимы.хлопоты вокруг нее — пустяковые. А затраченное (ничтожно малое!) время окупается и ростом урожайности, и — самое интересное — продлением сезона зеленого горошка.

Если читатель согласен с тем, что «царь Горох» достоин поддержки, то о теплолюбивой фасоли, биологически способной плодоносить намного дольше гороха, — и говорить нечего. Фасоль, на самом деле, редко выращивается без поддержки. Конструкций — не счесть. Но мне, как всякому кулику, хочется похвалить «свое болото».

Чуть выше говорилось, что фасоль может перехватить эстафету у гороха и воспользоваться его «рабицей». Еще лучше поддерживать фасоль вигвамами.

Вигвамы сооружаются очень просто. Берется дюжина хворостин длиной до полутора метров (с обрезкой сучков можно не усердствовать — «волохатый» вигвам — для фасоли — даже удобнее). Хворостины втыкаются по кругу диаметром около метра так, чтобы с северной стороны остался «вход» шириной око-

ло полуметра. Затем вершины хворостин стягиваются и перевязываются.

Выше говорилось, почему веревочка не годится для перевязки. Не годится и проволочка: от нее может отломиться кусочек, и потом его «найдет» подошва (или пальчики). А вот бутылочные кольца — в самый раз. Можно сцепить, если нужно, два, три... кольца так называемым ткацким узлом, обвести связку вокруг «шейки» вигвама и «замкнуть ее палочкой» (фото 13).

Ткацкий узел делается так: держим два кольца друг над другом, вдеваем справа верхнее кольцо в нижнее, держим его правой рукой, слева вдеваем нижнее кольцо в верхнее и держим его левой рукой, растягиваем связку в стороны — получилось длинное «кольцо».

В свое время фасоль высаживается (разумно густо) у оснований хворостин. Наш огород живописен, как говорится, «в любое время суток». Всегда есть на чем глаз остановить — будь то ранняя весна или поздняя осень. Но грядка с фасолевыми «вигвамами» все лето и осень, до самых заморозков — «понад усе». «Вигвамы» все лето буквально залиты цветущей фасолью (фото 14).

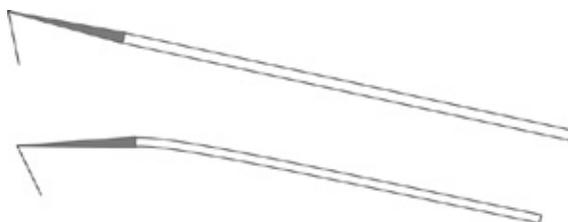
Благодаря вигвамам созревающие стручки хорошо экспонируются, регулярно срезаются, и растения цветут и плодоносят до глубокой осени. Фасоль — одна из тех культур, что наиболее благодарно откликаются на своевременный съем плодов. Стручки на вигваме «не прячутся», срезать их легко и приятно.

Инструменты

Интенсивная посадка растений предъявляет свои требования и к набору инструментов. Вместе с копкой/перекопкой отпадает лопата. Точнее — сильно сужаются ее функции. «Осложняется» положение сапки — самого расхожего, самого употребительного инструмента в конвенциональном огороде. И не только потому, что сапкой несподручно шуровать в меланжевых зарослях без ущерба для растений, а еще и потому, что есть удивительная

находка, словно созданная для такого огорода — плоскорез Фокина, более «юркий», более приспособленный для поверхностной обработки почвы.

Оперируют плоскорезом не битьем (как тяпкой), а подрезкой на управляемой глубине. Насколько это эффективнее, я бы даже сказал — эффектнее! Помимо прополки, плоскорезом Фокина можно с успехом выполнять еще более десятка огородных операций — в немалой степени благодаря плоскому черенку. Неслучайно некоторые авторы «ставят телегу впереди лошади» — считают оборудование плоскорезом Фокина ведущим признаком природосообразного огорода!

Сапки с прямым и подогнутым черенками

Теперь о сапке. «Штатная» глубина обработки почвы сапкой — 7-10 см. Это многовато. И корням растений, простирающимся у поверхности, «перепадает на орехи», и семена сорняков, дремавшие в глуби, попадают в комфортные условия после каждого тыпания. Впрочем, горю можно помочь: насадить вместо прямого слегка согнутый вниз черенок. Тогда уменьшится «угол атаки», и, стало быть, глубина обработки. Фактически, сапка тоже становится плоскорезом.

Менее универсальны другие плоскорезы, в частности, «стремя» и «стриж», однако и им найдется работа, где они чрезвычайно удобны. Приверженцам рядового сева удобно делать рядки и заготовки для канавок не углом тяпки, а «стрижом» или одно- и двухрожковыми культиваторами.

Иногда возникает нужда в мелком рыхлении почвы. Это хорошо делать садовыми вилами. Насколько эффективнее по сравнению с лопатой подготовка почвы с помощью вил! Но — без «оборота пласта». В каждом «копке» надо воткнуть вилы в землю (как лопату) на 5-7 см, легко потянуть ручку на себя, а потом — от себя. И все! Если у ваших вил D-образная ручка, то можно работать одной рукой.

Такая копка практически не нарушает условия жизни почвообразующих бактерий: не вытаскивает анаэробные бактерии наверх и не загоняет аэробные бактерии вниз. Вилы не секут, как лопата, корневища сорняков на кусочки и не способствуют их размножению. Наоборот — с пыреем, например, лучше всего справляются именно вилы: корневище поддевается и вытаскивается, по возможности, целиком. Лишь рыхля, но не перемешивая почву, вилы оставляют семена сорняков наверху, в благоприятных для всходов условиях — и борьба с сорняками упрощается. Наконец, вилами почва рыхлится в 3-5 раз быстрее, чем лопатой, да и сама работа физически легче и приятнее.

Для «косметического» рыхления удобен лапчатый культиватор (экстирпатор). Не очень доступный, но подходящий инструмент.

Можно долго перечислять удобные инструменты, которыми сейчас богат рынок, но не стоит. Подбор инструментов — сугубо личное дело, и рекомендации «со стороны» здесь вряд ли уместны.

Расхваливая разные орудия, я как бы заглядываю огороднику в карман. Однако, рискуя показаться неделикатным, позволю себе сказать, что подходящее орудие — не тот предмет, на котором можно (и стоит) экономить. Оно окупится — экономией времени и усилий, душевным и физическим комфортом, поддержкой здоровья.

В конце концов, куда лучше вложить нелишнюю десятку? В удобное орудие или в лекарства, нужные для лечения недуга, возникшего от работы неподходящим инструментом?

Фурнитура

Здесь пойдет речь о незатейливых мелочах, делающих жизнь огородную — приятнее, а работу — сноровистее. Я бы уподобил эти мелочи пуговицам на брюках. Можно носить, вообще говоря, брюки без пуговиц — и в некоторых местах (не к ночи будь помянутыми) их так и носят. С пуговицами, однако, куда сподручнее.

Начну с «пустяка», совсем не пустякового для моих сверстников. Идешь, к примеру, в огород с ведром, чтобы собрать жуков, оборвать семенные зонтики, набрать плодов или ягод, словом, для такой работы, при которой приходится, подчас, стать на колени? Прихвати брусок (чуть длиннее диаметра раструба ведра). А, становясь на колено, положи этот брусок на ведро и обопрись на него. Ей-Богу, не почувствуешь, что тебе 80 — не только приседая, но и вставая.

Те, кто помоложе, могут усмехнуться: «Зачем, дескать, мне становиться на колени, если проще присесть на корточки?» Так-то оно так, и брусок кажется ненужным, но чем меньше будешь проводить время на корточках, тем надежнее обойдешься (в далеком будущем) без еще менее нужного знакомства с варикозом, тромбофлебитом, радикулитом...

Еще один нужный пустяк — шнур, с помощью которого удобно ограничивать грядки и маркировать посадку. Шнур можно изготовить из бечевки или тонкой проволоки. Если на шнуре завязать узлы, скажем, через каждые 60 (или 50 или 40, ...) сантиметров, вставив в них цветные лоскуточки, то он «по совместительству» станет маркером. И тогда линия высаженных синих не будет напоминать след бычка на пыльной дороге.

На проволочном шнуре узлы держатся в форме колечек, не затягиваются, т.е. можно обойтись без лоскутиков. Проволочные колечки дают дополнительное удобство: в них удобно вставлять штырьки, если грядка короче шнура.

Кстати, о штырьках. Как часто приходится видеть, как маются огородники, таская по огороду шнур, колышки и какуюнибудь «бабу», чтобы забивать эти колышки. Куда проще изготовить

штырьки из 40-сантиметровых кусков не очень жесткой проволоки (пятерки или шестерки), придать им удобную, по руке форму (см. рисунок) и заточить нижний конец. Все, «баба» не нужна, штырек легко входит в землю.

Уже предвижу замечание: хорошо, мол, рассуждать пенсионеру. А тут, располагая лишь уикендом, не знаешь, за что хвататься. И не надо разрываться: шнуры и штырьки можно приготовить зимой во время нескончаемых «рекламных пауз». Притом — один-единственный раз: служить они будут вечно.

Незаменим при севе культур, выращиваемых рядами или лентами, брусок шириной 5-6 см. Прорытый (хоть бы и углом тляпки) ровик продавливается бруском, семяложе становится плоским и твердым (под ложем лучше работают капилляры), семена ложатся равномернее, не сыпаются в углубления ровика, а после присыпания их компостом или почвой оказываются примерно на одной глубине. Длина бруска должна обеспечивать покрытие всего ряда. Если, к примеру, ширина грядки 110 см, то для прямых грядки нужен брусок длиной 110 см, а для косых — 125 см. В проушины на концах бруска вставляются проволочные петли и тогда можно, не нагибаясь, переставлять брусок с ряда на ряд.

Немудрящее приспособление — а агротехнику меняет. В лучшую сторону — и для растений, и для спины. В частности, огородник может избавиться от самой унижительной и утомительной операции — прорывки всходов.

Тем огородникам, кто проникся убеждением, что нет ничего более гиблого для растений, чем взрыхленная сталью земля, кто уяснил, что в Их Величество Лунки рассаду не сажают, а хоронят,

пригодятся всевозможные посадочные палки (на фото 15 — «арсенал», сделанный работником Кременецкого Свято-Богоявленского монастыря Павлом Ящуком). Между прочим, слово *арсенал* можно употреблять без кавычек. Как-никак, а именно благодаря ему становится ненужным трактор.

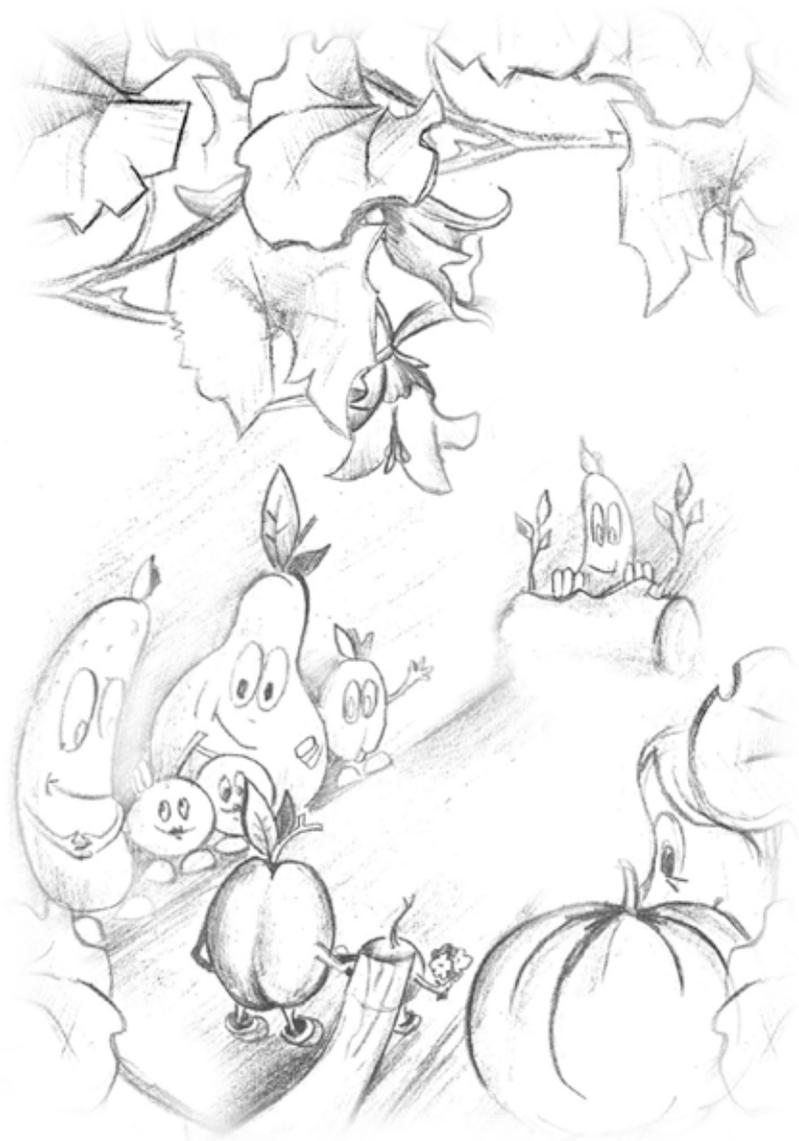
Есть в такого рода поделках воспитательный аспект. Когда молодежь увидит, что в огороде можно жить, и притом по-людски, ее не надо будет загонять в него нотациями. Больше того, увидев, как могут облегчать жизнь огородника всякого рода поделки, молодые люди приохотятся к труду на земле. Бальзамом для души были слова Павла Ящука, сказанные им после того, как я показал его *арсенал* в работе: «О, це я і собі таке зроблю».

Я рассказал здесь о некоторых поделках, облегчающих огородную жизнь. При этом себе самому как умельцу я бы с большой натяжкой поставил «троечку». Но не только «золотым рукам» есть работа в огороде. К примеру, Хольцер высаживает в открытый грунт, между большими камнями, мандарины и лимоны (и это — в альпийском высокогорье, где, куда ни глянь — снега). Камни днем нагреваются, ночью отдают тепло, поднимая температуру окружающего воздуха чуть ли не на 10 градусов. У нас весной тоже бывает так, что хорошо бы чуток поднять температуру — хотя бы на 1-2 градуса. И это можно сделать, разложив между растениями наполненные водой темные ПЭТ-бутылки. Днем они нагреваются, а ночью отдают тепло. А летом можно использовать бутылки для «капельного полива» (см. раздел «Биомасса для мульчи» в главе 2).

А что мог бы понаделать огородник, достойный полновесной четверки? А пятерки? Но — нужен соответствующий настрой, сознание (и даже убеждение), что, обустроив рабочее место как следует, огородник не теряет время, а находит его. Работа в огороде становится не в тягость, улучшается настроение, меньшими кажутся невзгоды, держится «по годам» здоровье, «и дольше века длится жизнь».

Глава 7.

Примеры меланжа

Здесь речь пойдет о комбинациях растений, согласованно дополняющих и сменяющих друг друга на грядках. Они испытаны, апробированы, составляющие их растения совместимы и аллелопатически, и агротехнически. Эти примеры — предмет нескрываемой гордости автора, и многочисленным «экскурсантам» я показываю и рассказываю о них с наслаждением.

Обычно в литературе подобные наборы растений не совсем точно называют компаниями. Но это слово больше «к лицу» совместно растущим растениям и не отражает связывания, сплетения, чередования культур, протягивания наборов растений через сезоны и годы. А именно этот феномен характерен для описываемых ниже «жемчужин».

Поскрежем по сусекам

В предыдущих главах некоторые примеры меланжа приводились в качестве иллюстраций. Мне кажется, читателям будет удобнее видеть их собранными «в кучу».

В главе 2:

1) в разделе **«Угнетение сорняков»**: «...индейцы Северной Америки выращивали маис (кукурузу), фасоль и тыкву, не имея никаких сельскохозяйственных орудий. Делали палкой ямки, бросали в них зерна кукурузы, присыпали их, а когда кукуруза достигала 10-15 см, около каждого кукурузного растения втыкали горошину фасоли и по всему полю (негусто) зарывали семена тыквы. Густота посадки была примерно такой: на 1 м² приходилось по 7-8 саженцев кукурузы и фасоли и по 1 тыкве».

2) в разделе **«Рациональное использование площади»**: «... продуктивнее, чем обычно, работает вот такая, например, «перечная» грядка. С осени на ней на зелень для весны высевается враз-

брос мелкий лук-севок (обреченный усохнуть в кладовке за зиму), а также горчица, которая успеет до морозов вырасти настолько, что укроет в зиму почву и, естественно, лук... Весной лук потечет непрерывной струйкой к столу, а в подходящее время в грядку (под колышек, не в лунки!) высаживается рассада перца. Поздней весной, уже после посадки перца, с южной стороны от перцев втыкаются в землю наклоненные зерна бамии... А в конце лета, еще по «живым» перцу и бамии, по грядке разбрасываются семена кориандра или змееголовника, и пахучая зелень растет до самых морозов (а кинза — даже зимует!).»

В главе 3, в разделе *«Упреждающая посадка»*: «Интересно передает эстафету лук на зелень, посаженный с осени. Весной в эту грядку может быть посажена любая культура (кроме бобовых, несовместимых с луковыми). А к тому времени, когда эта культура войдет в силу, лук уже будет съеден! Именно так мы выращиваем подсолнух, перец. Еще интереснее горох может смениться фасолью. Он сеется, естественно, намного раньше фасоли, быстро растет и зреет, а когда придет жара (время фасоли!) — усохнет и предоставит свою ботву фасоли в качестве шпалеры».

В главе 4:

1) в разделе *«Пространство»*: «Пример: пара морковь + овсяной корень. Это и посевные хлопоты уменьшит, и пользу растениям принесет: морковь и овсяной корень совместимы не только аллелопатически, но и агротехнически. А если в эту смесь семян добавить чернушку (семена лука), то сформируется настоящий симбиоз — растения помогают друг другу».

2) в разделе *«Агротехника»*: «Хорошо кооперируются посеянные вразброс свекла и (очень редко) капуста. Весной свекла развивается медленно, капуста ее обгоняет, получается достойная рассада, и ее надо рассадить, т.е. удалить со свекольной грядки: она привередлива, требует свободы. Но если пяток-другой растений капусты останется на грядке — нет беды. Она вырастет небольшая, в кулачок-два, но — сама, без «танцев» вокруг нее».

Кое-что новенькое

Картофельный антураж. Посмотрим, какой меланж можно устроить вокруг картофеля. При этом не будем «заикливать» на способе посадки. Мне, скажем, по душе посадка картошки под палку пророщенными кусочками с одним глазком (по схеме 15×25) или двумя (по схеме 20×30) — без последующей прополки и окучивания. Другому нравится посадка под солому — тоже годится. Некоторые огородники «обеими руками держатся» за традиционную возню; сажают в лунки под лопату, потом полют 2-3 раза, окучивают пару раз — их тоже есть за что похвалить: они уважают традиции, заложенные перманентно голодными пращурами. Но в этом случае, естественно, кое-что сеять бессмысленно: растения пострадают при обработках.

Итак, сосредоточимся на антураже картофеля — такой окружающей среде, которая ему бы «строить и жить» помогала.

Во-первых, в картофеле крайне уместны горох или скороспелая кустовая фасоль. Они отпугивают не только колорадского жука, но и проволочника. Причем горох особенно неприятен колорадскому жуку, а фасоль — проволочнику. Следовательно, можно сажать их вперемежку. Картофелю полезна редкая тень, которую дают горох и фасоль. А чтобы тень не стала излишне плотной, надо сажать бобы через 30-40 см. Это значит, при посадке глазками надо бросать бобы через ямку: ямка пустая, ямка с горохом, ямка с фасолью, ямка пустая, ...

Поскольку уборка гороха и фасоли в картофеле затруднена, надо сажать не спаржевые, а зерновые сорта, которые можно было бы убирать один раз — при копке картофеля. Не надо специально вырывать усохшие стебли гороха и фасоли из земли — тогда структура почва будет богаче. Правда, стебли могут вырваться вместе с комом земли, так что особо кручиниться по этому поводу не стоит.

По грядке негусто (по 3-5 семян на квадратный метр) сеется лен. Это лучше сделать пораньше, как только станет возможной работа в огороде. И больше на лен — никакого внимания в тече-

ние всего лета. Его обязанность — украшать грядку и в меру сил конфузить, дезориентировать пролетающих колорадских жуков. Лишь когда начнут созревать семенные коробочки, лен надо удалить (с корнями — они тонкие, и их удаление не нарушает структуру почвы).

Одновременно со льном можно совсем редко (по одному семени на 3-5 кв. м) разбросать семена котовника, чернобривцев (лучше вида *tagetes erecta*, т.е. высокорослых, способных раскинуть пахучий защитный зонтик), лебеды садовой, ромашки, тысячелистника, пижмы, космеи (на фото 16-17, сделанных в огороде винничанки Веры Глущенко, видно, какой буйной может быть картофельная грядка и, тем не менее, прилично родить).

Если есть возможность (и охота!) выделить на картофельной грядке междурядье шириной примерно 60 см, в него можно посадить кочанную капусту. Картофель к этому времени хорошо разовьется, и капуста окажется в тени. В первые дни тень ей на пользу, она легче перенесет пересадочный стресс. Но потом капуста начнет этиолироваться (вытягиваться), на нее будет жалко смотреть. Надо просто набраться терпения — капуста себя еще покажет. Если междурядье для капусты узкое, в него можно посеять свеклу.

Когда картофель отцветет, то как только появятся первые признаки увядания ботвы, можно помочь капусте (или свекле) насильно уложить ботву. Капуста и свекла станут хорошо экспонированными. После уборки картошки (желательно в день уборки) нужно посеять сидераты (гречиху, фацелию, горчицу, овес, майоры. Можно смесь этих культур), а капусту подкормить ЭМ-сислосом.

И в завершение чуточку бухгалтерии (на пальцах). С грядки получен *обычный* (если не лучший — из-за помощи гороха и фасоли) урожай картофеля. Это раз. Лишние (или нелишние?) миски гороха и фасоли — это два. Необыкновенно чистая капуста (или вкусная некрупная свекла) — это три. Укрытие грядки в зиму сидератами и структурирование почвы их корнями — это четыре. Приросшее динамическое плодородие почвы — это пять.

Задаром приготовленная к весне грядка — это шесть. Хлопотно? Да, немножко! Но не все.

Изумительный фокус придумал для картошки В.Т.Гридин. Посадив (под палку) картошку, он сеет по ней (редко, по 5 семян на 1 кв.м) редьку масличную. А затем (обязательно!) мульчирует посадку.

Что делает редька? Всего не расскажешь... Во-первых, ко времени появления всходов картошки (и весеннего лета колорадского жука) редька набирает высоту 12-15 см и горчичным запахом конфузит, сбивает с толку жуков — и они в поисках кормушки летят дальше. Будучи все время выше картошки, редька дает картофельной листе благоприятную разреженную тень. Крепкие стручки редьки остаются целыми до копки картошки, а при копке рассыпаются, и делянка оказывается засеянной сидератом. Наконец, любящие селиться в корнях крестоцветных бактерии рода *Pseudomonas* «уводят» у живущих в почве спор фитогоры железа, без которого споры не могут проснуться (железо превращается в соединения, потребляемые растениями). Воистину — фокус. Слово голубей из рукава вынимает Виталий Трофимович. Столько благ от этих 5 зерен редьки!

Надо ли напоминать, что эти 5 зерен можно сеять не *вместе*, а *вместе* с ранее названными растениями: чем разнообразнее меланж, тем ощутимее его эффект.

Огуречные джунгли. Во-первых, огурцам нужны рано зацветающие соседи, привлекающие насекомых-опылителей. Зеленцам полезна разреженная тень. Некоторые растения нужны для защиты огурцов и для их лучшего роста. А сами огурцы, расплзаясь и переплетаясь, превращают огуречную грядку в джунгли.

Огурцы можно растить и в открытом грунте, и в теплице тмирязовского типа, в которой растения укрываются лишь в случае угрожающей непогоды. В обоих случаях огурцы высеваются в несколько заходов. Отмечаются вешками центры условных лунок. Первая порция семян (скажем, четверть нормы) сеется в открытом грунте дней на 10-15, а в теплице — на месяц раньше обычного. Семена просто втыкаются в почву на окружностях

с радиусом 20-30 см, центры которых отмечены вешками. Замачивать, а тем более наключивать семена не надо.

При первом заходе семена втыкаются, скажем, с южной стороны. Через несколько дней делается второй заход: семена точно так же втыкаются на упомянутых окружностях, но с западной стороны. При третьем заходе (еще через несколько дней) семена сеются с северной стороны, а потом — с восточной. Если устойчивое тепло еще не пришло, сев продолжается — с юго-восточной, с юго-западной стороны...

Что дает растянутый сев огурцов? Если заморозков не будет, то будет заметный выигрыш в сроках. Если же заморозки причинят вред, то пострадают лишь уже взошедшие растения, а новые всходы появятся сразу же после заморозков, т.е. опять-таки будет выигрыш во времени.

Обработки почвы — никакой. Умеренное количество сорняков — осота, лебеды, мари, щирицы — огурцам даже на пользу. Нужно только следить, чтобы они не обсеменялись (ну и, конечно, не «взяли верх»). Если нет всходов падалицы, то в обычное время на огуречную грядку редко (буквально, по одному семени на 1-2 кв.м) высеваются укроп, космея, горох, редис, подсаживаются кольраби, цветная и кочанная капуста, сельдерей.

С наступлением устойчиво теплой погоды надо проделать следующее:

- 1) удалить лишние саженцы огурцов, если таковые есть;
- 2) тщательно замульчировать грядку; мульча понадобится, в частности, для питания бактерий при подкормке растений ЭМ-настоем;
- 3) подсеять кукурузу (чуть гуще, по 1-2 семени на квадратный метр); нужно быть готовым к тому, что она лишь послужит огурцам, а кочанов, почти наверное, не даст — из-за редкой посадки опыление затруднено; можно, впрочем, опылить кукурузу искусственно — потрясти цветущими метелками над рыльцами.

С началом образования плодов огурцы нужно поливать каждый погожий день, чтобы они не стали горькими. Выработка кукурбитацина — горечи — это механизм защиты огурцов от преж-

девремени поедания животными, включаемый в действие с окончанием сезона дождей. И поливами мы как бы продолжаем этот сезон. А вот в поедании спелых огурцов растение заинтересовано, и в желтяках кукурбитацина уже нет. Собирать зеленцы тоже желательно ежедневно.

Понимать буквально описанное выше построение джунглей не следует: огурцы относятся к растениям, которым благоприятно лишь частичное притенение. Указаны только возможные соседи огурцов. И если какие-то растения кажутся лишними — их надо без сожаления удалять.

Перечные компани. На фото 18, сделанном в огороде Алены Качур, — широко известная дружная пара *перец* + *базилик*. Такое содружество можно учредить следующим образом. Ответить под перец грядку, где предыдущим летом из чернушки выращивался севок. Если были выбраны лишь луковицы разумных размеров, то весной эта грядка даст лук на зелень из оставшейся зимовать мелочи. Рано весной к луку можно подсеять вразброс кориандр (о его прикрытии можно не заботиться). А когда придет теплая пора, высадить (не обращая внимания на кориандр) рассаду перца и негусто посеять базилик. Сухие семена базилика (их не бывает слишком много) можно просто втыкать в землю. Надо иметь в виду, что ни замачивать, ни дражировать семена базилика нельзя (окружающее зародыш желе, размокая, слипается). Надежнее высадить базилик рассадой.

Можно весной на грядке, назначенной под перец, посеять вразброс (негусто) бархатцы. Затем в свою пору высаживается перец и с южной стороны по кромке грядки втыкаются наключенные зерна бамии. В конце лета, при еще неубранном перце, грядка сплошную засеивается кориандром. По мере появления стручков бамии они срезаются вместе с нижними листьями, и тень от бамии становится умереннее и приятнее для перцев.

В том же огороде заснято свидетельство дружного сожительства порея и сельдерея (фото 19)

Растения-атланты. Здесь рассматриваются ситуации, когда одни растения поддерживают другие — точно как в лесу.

Можно, например, вырастить совместно бамию и баклажаны (им обоим соседство доставит взаимное удовольствие), осенью их прочные кусты не тронуть, а следующей весной эти усохшие, но достаточно крепкие кусты успеют «поработать» прекрасной опорой гороху, прежде чем «якорь» (подземная часть опоры) разложится!

Вот еще пример «опоры без опоры». Пусть с какой-то поддержкой посеян горох. Как только станет достаточно тепло, рядом с горохом высаживается фасоль. Стручки гороха по мере формирования собираются, а фасоль потихоньку набирает силу. С наступлением жаркой поры горох усыхает, но его крепкие плети послужат опорой фасоли. В конце лета плети фасоли и гороха становятся мульчей, богатой азотом и фосфором, а грядку можно занять любой культурой, соответствующей сезону. Гулять, так с музыкой: фасоль можно посадить к гороху, опирающемуся на баклажаны и бамию. Прошлогодние стебли бамии и баклажанов будут сначала обвиты горохом, а потом — фасолью! Если некоторым кустикам фасоли бамия и баклажаны окажутся низковатыми, можно натывать вблизи них «неприглаженные», сучковатые ветки.

Правда, для такой «игры» потребуется некоторое эмоциональное усилие — непросто рачительному хозяину смотреть 2 года на «замусоренную» грядку. А между тем сколько в ней скрыто сюрпризов! Она ведь не только не убирается, она вообще (2 сезона!) почти не обрабатывается: разве лишь захочется выполоть ранние сорняки.

В разделе «Поддержка растений» (глава 6) рассказывалось о вигвамах для фасоли. Грядку с вигвамами можно сделать более интенсивной. Оборудуем «вход» в вигвам: с северной стороны оставим без хворостин полуметровую дугу окружности, вдоль которой они втыкаются. Рано весной посеём (достаточно густо) горох у оснований хворостин, позже — фасоль, а площадь внутри вигвама используем для любых тенелюбивых растений. «Вход» нужен для облегчения работы внутри вигвама.

Показательно «работают» в огурцах космос и укроп. Огуречные плети с удовольствием плетутся по «космическим деревьям» и укропу. Тень от их перистых листьев благоприятна зеленцам. Они не касаются земли, и сами просятся в корзину. На «дереве» труднее пропустить готовый огурец и позволить ему стать желтяком.

Иной раз надо побеспокоиться заранее, чтобы переложить на плечи растений заботу о поддержке.

Посадим, к примеру, бамию с перцем в кружок, дадим им отслужить лето, осенью не тронем кусты, а весной внутри круга высадим маточники. Все! У маточников будет не просто поддержка, а шикарная поддержка. Эластичная, полужесткая. Кому не приходилось досадовать, когда трубка лука с прекрасным шаром поспевающей чернушки или свекольная ветка с наливающимися семянками вдруг переламывалась через хомут? А внутри круглого «забора» маточники в полной безопасности.

Вокруг помидоров. Начнем с того, что на грядке, предназначенной для помидоров, нужно по центру поставить перекладину наподобие той, что ставится на тимирязевской грядке-теплице. Это делается на случай, если захочется перекинуть через нее индетерминантные кусты или «пришпилить» детерминантные.

В компанию к помидорам напрашиваются чеснок, морковь, базилик.

В конце лета на будущей помидорной грядке сеется взброс какой-нибудь сидерат (лучше других — горчица или редька масличная) и (негусто) бульбочки чеснока. Семена припальваются, а грядка мульчируется. Ранней весной (без обработки почвы), прямо по «войлоку», образованному сидератами, сеется дражированными семенами (достаточно редко) морковь, и грядка как бы припальвается граблями, чтобы капсулы с семенами моркови провалились сквозь войлок. Перед самой посадкой помидоров по грядке очень редко (5 зерен на 1 погонный метр грядки) сеется горчица (именно горчица!), а вдоль осевой линии грядки редко, через 30-40 см, втыкаются семена (а еще лучше — рассада) базилика.

Горчицу надо регулярно подрезать в цвету — тогда она будет расти все лето, в ее живых корнях будут плодиться бактерии рода *Pseudomonas* — о их роли говорилось выше в пункте «Картофельный антураж». Когда станет прохладнее, и угроза фитофтороза минует, горчицу можно перестать подрезать. Если она успеет дать семена, то будет самосев сидерата.

Когда помидоры разовьются, их можно перебросить через перекладину или просто прищипить к ней подобием булавки. «Булавка» делается так: на перекладину вешаются бутылочные кольца, помидорный куст прижимается к перекладине между кольцами, и в кольца вдевается палка-замок.

В конце лета прямо по помидорам дражированными семенами сеется взброс какой-нибудь сидерат, чтобы грядка не осталась в зиму голой после уборки помидорной ботвы. Кстати, если помидоры не страдали от какого-нибудь грибка, ботву можно оставить на грядке в зиму.

Базилик, растущий в помидорах, улучшает их вкус и отпугивает рогатого червя. Естественно, в течение лета можно регулярно собирать его листья и молодые побеги. Осенью, возможно, он даст спелые семена.

Выбирается осенью и морковь с достойными корнеплодами. Не надо стремиться убрать морковь подчистую — будущим летом она даст зонтики для приправы и, возможно, семена, а также послужит «зазывалой» полезных насекомых.

Однозубки чеснока остаются на зиму в почве, и следующей весной эта грядка станет полноценной чесночной. На ней вырастет нормальный чеснок. Правда, случится это почти через 2 года после сева бульбочек. Но — чеснок вырастет сам (сам!), и притом «из ничего».

Чеснок — что грибы в лесу. Только что рассказано именно о таком чесноке. Он вырос «сам из ничего», и за ним можно ходить в огород, словно в лес по грибы или по ягоды. Обычно рачительный хозяин ждет, пока вырастет полноценная головка — как-никак, а жалко труд (а подчас и немалые средства), которые были затрачены на чеснок. Чесноком же, выросшим, как грибы в лесу, не жалко потчевать себя и тогда, когда у него нежные перья, и тогда, когда только начали формироваться зубочки — словом, все лето.

Точно так же, «самостийно» чеснок может дать однозубки, практически, на любой грядке — хоть перечной, хоть баклажанной, хоть свекольной. Единственное условие — эту грядку потом не надо тревожить, дожждаться головок чеснока, а потом уже можно будет, если «запущенность» грядки невыносима, выполоть ее.

Впрочем, эту прополку можно еще задержать. Очень хорошо в тот сезон, когда сеются бульбочки и сидерат, посеять на этой грядке под зиму (достаточно редко) пастернак. Громко сказано: «посеять». Достаточно просто в декабре разбросать семена по этой грядке. Дожди и снег смоят их на почву. Весной пастернак взойдет, и на него все лето можно не обращать внимание. Осенью лучшие корни пастернака надо выкопать, а худшие оставить в земле. Пастернак не вымерзает, перезимует, а на следующий год составит неплохую компанию чесноку, поработает *бесплатным «зазывалой»* полезных насекомых и даст (точно свежие) семена.

Впрочем, когда придет время убирать чеснок, то день станет короче, и чеснок можно сменить дайконом или зимней редькой. Есть еще один вариант: после уборки чеснока сразу посеять гречиху. Теплого времени впереди еще достаточно, даже семена успеют вызреть. Словом, простор для выдумок — неограниченный! Впрочем, есть одно табу — почва ни минуты не должна оставаться голой!

Свита клубники. С некоторых пор сортам клубники стали давать такие имена, что только как о свите можно говорить об окружении клубники. В конце лета на клубничной грядке

надо вразброс посеять овес и бульбочки чеснока. Чеснок — идеальный «паж». Овес в зиму поляжет, а на следующий год подтвердит, что не зря в англоязычных странах клубнику называют strawberry (соломенная ягода). Ягоды не касаются земли, чистые. К тому же солома не позволяет клубнике бесконтрольно расползаться. К овсу можно добавить совсем немного ржи (23 зерна на 1 кв.м) — она предотвращает серую гниль клубники.

Следующей весной на грядку нужно бросить пяток-другой семян огуречника, помогающего расти клубнике, а с северной стороны грядки — посадить кулису из кукурузы или сорго. Кукурузные початки нужно выламывать по мере поспевания, а чеснок и стебли кукурузы не трогать.

Когда (через год) чеснок будет убран, на его место можно посеять кориандр, змееголовник и прочие пряности.

Послесловие

Первое замечание. Приводя примеры меланжа, я меньше всего хотел дать закостенелый список рецептов. Описанные здесь примеры отражают вкусы автора, и они не могут (и не должны!) быть канонами.

К.А.Тимирязев писал: *«Умение выбрать надлежащий прием для своего случая всегда остается делом личной находчивости, личного искусства»*. Главное, что имелось в виду, — это показать, сколь разнообразными и интересными могут быть меланжевые конструкции. В первую очередь, собственноручно сотворенные — услада столу, глазу и душе творца.

Второе замечание касается проблем аллелопатии.

В свое время меня насторожили слова видной американской огородницы Сэли Канинхем в книге «Замечательные огородно-садовые компании: система совмещения посадок для красивого, свободного от химии огорода»: *«...почти всякая комбинация совместно растущих растений лучше, чем разделение культур в отдельные блоки»*. В то время я как раз собирал, можно сказать, по всему миру сведения об аллелопатии, был под впечатлением от того, что могут выделять друг с другом несовместимые растения, и с некоторым скепсисом отнесся к замечанию американской огородницы.

Позже услышал рассказ Зеппа Хольцера о том, что он не озабочен тем, кому с кем плохо, а ищет симбионтов, т.е. соседей, помогающих друг другу, и уверен, что в компаниях растений негативные проявления нивелируются. По его мнению, чем большее число растений составляют эту компанию, тем лучше всем растениям. И не только услышал, но и увидел на альпийских грядках в его поместье явно благоденствующие компании из десятков растений.

Помню, особенно поразил меня «кадр», на котором 5-метровый подсолнух рос прямо из помидорной лунки, и оба преуспевали. Это означает, что при формировании компаний надо, в первую очередь, заботиться об агротехнической совместимости соседей, о том, чтобы манипулировать на грядке было постоянно удобно, чтобы одни растения легко сменяли другие, чтобы грядку можно было обновлять.

Впрочем, несмотря на то, что мне теперь значительно ближе слова Сэли Канингем и Зеппа Хольцера, я на всякий случай (береженого бог бережет), стараюсь избегать меланжей с несовместимыми соседями. Благо, огород, в котором возделывается не дюжина растений, а десятки, облегчает маневры.

Вместо заключения

Зеленого шторма в огороде вам, «ленивые» читатели, готовые к тому, чтобы все (или почти все) делалось в огороде само собой! И чтобы он радовал вам глаз и не принуждал читать медицинские справочники. Чтение Пушкина и Франко, ей-богу, и привлекательнее и полезнее для здоровья.

Таблица совместимости овощных культур

	Баклажаны	Бобы	Виноград	Горох	Земляника	Кабачки	Капуста коч.	Капуста брок.	Капуста кольр.	Капуста/цв.	Картофель	Кукуруза	Лук	Лук-порей	Лук многол.	
Баклажаны				+												
Бобы			x	0							+x	x				
Виноград		x					0	0	0	0	x	x	0			
Горох	+				+	+	+	+	+	+	+	+	0	0	0	
Земляника				+									+x		x	
Кабачки				+			0	0	0	0	0					
Капуста кочанная			0	+		0					+		+	+	+	
Капуста брокколи			0	+		0					+		+	+	+	
Капуста кольраби			0	+		0					+		+	+	+	
Капуста цветная			0	+		0					+		+	+	+	
Картофель		+	x	+		0	+	+	+	+		+	+	+	+	
Кукуруза		x	x	+								+				
Лук		0	0	0	+x		+	+	+	+	+					
Лук-порей				0			+	+	+	+	+					
Лук многолетний				0			+	+	+	+	+					
Морковь				+x									+x	+x	+x	
Огурцы		+		+x			+x			?	0	+x	x		x	
Перец				+									+			
Петрушка				+x	x		0						+	+	+x	
Редис, редька		x	x	+x	+x						+		x	x	x	
Репа				+x							0					
Салат	+			+x	x		+x	+	+	0	+x	x	+x	x	x	
Свекла				+	x		+x	+	+	0	+	0	+	+	?	
Сельдерей				+			+x	+	+	+	0	0		x	x	
Томаты				+			0	0	0	0	0	0	+		x	
Тыква				+			0	0	0	0	0	+x				
Укроп				+			+x	+	+	+	0		+	+	+	
Фасоль	+x		x	0	+x		+x	+	+	+	+x	+x	0	0	0	
Чеснок		0		0	+		0				+			x	0	
Шпинат		x		+	x						+x		x			

Совместимость по Жирмунской: **x** – хорошая, **0** – плохая, **?** – разные мнения.

Совместимость по Бублику: **+** – хорошая, **0** – плохая, **?** – разные мнения.

Морковь	Огурцы	Перец	Петрушка	Редис/редька	Репа	Салат	Свекла	Сельдерей	Томаты	Тыква	Укроп	Фасоль	Чеснок	Шпинат	
					+							+ x			Баклажаны
	+ x			x									0	x	Бобы
				x								x			Виноград
+ x	+ x	+	+ x	+ x	+ x	+ x	+	+	+	+	+	0	0	+	Горох
			x	+ x		x	x					+ x	+ x	x	Земляника
															Кабачки
	+ x		0			+ x	+ x	+ x	0	0	+ x	+ x	0	x	Капуста кочанная
						+	+	+	0	0	+	+			Капуста брокколи
						+	+	+	0	0	+	+			Капуста кольраби
	?					0	0	+	0	0	+	+			Капуста цветная
	0			+ x	0	+ x	+	0	0	0	0	+ x	+	+ x	Картофель
	+ x					x	0	0	0	+ x		+ x			Кукуруза
+ x	x	+	+	x		+ x	+ x		+		+	0		x	Лук
+ x			+	x		x	x	x			+	0	x		Лук-порей
+ x	x		+ x	x		x	?	x	x		+	0	0		Лук многолетний
			+	x		x	+		+ x		0	+	+ x	x	Морковь
				+		+ x	x	?	?		+ x	+ x	+ x	x	Огурцы
									+			0			Перец
				x		x		?	+ x					x	Петрушка
x	+		x			+ x	+ x		x	+		+ x	+ x	x	Редис, редька
															Репа
x	+ x		x	+ x			+ x	x	x		+	x	x	x	Салат
+	x			+ x		+ x		x	+ x	x		?	x	x	Свекла
	?		?			x	x		+ x	+ x		+ x	x	x	Сельдерей
+ x	?	+	+ x	x		x	x	+ x			0	x	+ x	x	Томаты
				+				+ x				+			Тыква
0	+ x					+			0						Укроп
+	+ x	0		+ x		x	?	+ x	x	+			0	x	Фасоль
+ x	+ x			+ x		x	x	x	+ x			0		+	Чеснок
x	x		x	x		x	x	x	x			x	+		Шпинат

Растения, отпугивающие вредителей и защищающие от болезней

	Белокрылка	Белянка капустная	Блошки крестоцв.	Гусеница капустная	Клопы	Колорадский жук	Клещ паутинный	Капустная муха	Морковная муха	Муравьи	Мыши, крысы	Луковая муха
Базилик	+					+	+	+	+	+		
Бархатцы, календ.			+		+	+		+	+			
Горчица		+		+	+		+					
Дельфиниум						+	+					
Иссоп				+				+	+			
Картофель		+	+	+			+	+				+
Кориандр (кинза)						+					+	
Лаванда										+		
Лук				+	+	+		+				
Морковь							+					+
Мята перечная	+	+	+	+				+	+	+		
Настурция	+			+		+					+	
Овес, рожь												
Одуванчик					+		+					
Петрушка												
Перец							+					
Пижма				+	+	+		+		+		
Полынь	+	+	+	+	+			+	+	+	+	
Редис, редька								+				
Розмарин									+			
Ромашка, пиретрум							+				+	
Салат									+			
Сельдерей		+		+								
Томаты		+		+	+							
Тысячелистник					+		+					
Укроп			+	+		+						
Чабрец-тимьян	+		+	+								
Чеснок			+	+	+		+	+		+	+	
Шалфей		+		+				+	+			

Ароматические, лекарственные травы отпугивающие вредителей и привлекающие полезных насекомых: иссоп, змееголовник, кориандр, кровохлебка, лаванда, лимонная трава, лофант анисовый, любисток, майоран, мелиса, монарда, мята, розмарин, ромашка, рута, тимьян, тмин, тысячелистник, фенхель, шалфей, шандра, эхинация, эстрагон (тархун).

Нематода растительная	Патогенные грибы	Пиллищик	Проволочник	Слизни, улитки	Совка	Тля	Трипсы	Фитофтора	Фузариоз	Щитовки	Яблочная плодожорка	
+	+		+			+			+			Бasilik
			+	+		+				+	+	Бархатцы, календ.
+		+				+						Горчица
												Дельфиниум
						+						Иссop
						+						Картофель
												Кориандр (кинза)
												Лаванда
						+						Лук
						+						Морковь
+	+							+				Мята перечная
+	+		+									Настурция
						+						Овес, рожь
				+								Одуванчик
						+						Петрушка
						+						Перец
						+					+	Пижма
				+							+	Полынь
												Редис, редька
				+								Розмарин
+	+					+	+			+		Ромашка, пиретрум
												Салат
		+										Сельдерей
					+	+					+	Томаты
						+						Тысячелистник
												Укроп
												Чабрец-тимьян
+	+			+		+		+		+	+	Чеснок
												Шалфей

Зонтичные растения: укроп, петрушка, кориандр, морковь, пастернак их пыльцой питаются насекомые хищники (энтомофаги).

Астровые растения (астры, хризантемы, васильки, ромашка, подсолнух, салаты), так же пыльца для хищников насекомых.

1 — Личинка колорадского жука съела половину картофельного листа, а половину самой личинки — муха-скорпионница.

2 — Грубую органику надо складывать в течение лета в выкопанную на грядке канаву, затем прикрыть её азотсодержащими материалами (свежей зеленью, навозом) и уложить сверху вынутую землю.

3 — Корнями растений (и культурных, и сорных) создается пористая структура почвы. И чем обильнее растительность, тем «воздушнее» почва.

4 — Прежде всего, торчащие и полегие растения образуют естественный барьер, улавливающий осенние дожди. Зимой они же задерживают снег в огороде, в то время как на голой земле он легко сдувается.

5 — Осенью огород В. Т. Гридчина был засеян белой горчицей. А огород у соседа был «обласкан», как водится, яблевой вспашкой. И вот что мы видим весной.

6 и 7 —
на фото сделанных
Вадимом Рудым, красота,
способная поднять
настроение земледельца,
улучшить самочувствие
и — в конечном счете —
здоровье.

8, 9 — При совместном посеве, например, моркови с луком-чернушкой (фото 8) или свеклы с капустой на рассаду (фото 9), надо, естественно, высеять все семена, а потом уже прикрывать их.

10 — Укроп способен задавить рапс и воспрепятствовать образованию нормального количества клубней соседке-картошке. Маточник редьки не дает расти соседям-перцам. Корни шпината Утеуша успешно отражают натиск корневой поросли малины. На фото видно как шалфей резко угнетает горчицу.

11 — Левый помидор вырос самосевом и ответвившиеся водные корни направлены вниз. В центре — помидор, политый при посадке: водные корни было «дернулись» вверх, но потом «одумались» и устремились вниз. А справа — регулярно поливавшийся помидор. Водные корни не просто загнулись вверх — они вывернули и стержневую часть.

12 — Если площадь дорожек на участке такова, что для их поддержания нужен не триммер, а газонокосилка, их следует сделать пошире (на фото — огород Андрея и Светланы Марченко, г. Шостка)

13 — Можно сцепить, если нужно, два, три «бутылочных кольца» так называемым ткацким узлом, обвести связку вокруг «шейки» вигвама и замкнуть её палочкой.

14 — Грядка с фасолевыми «вигвамами» всё лето и осень, до самых заморозков — «понад усе». «Вигвамы» все лето буквально залиты цветущей фасолью.

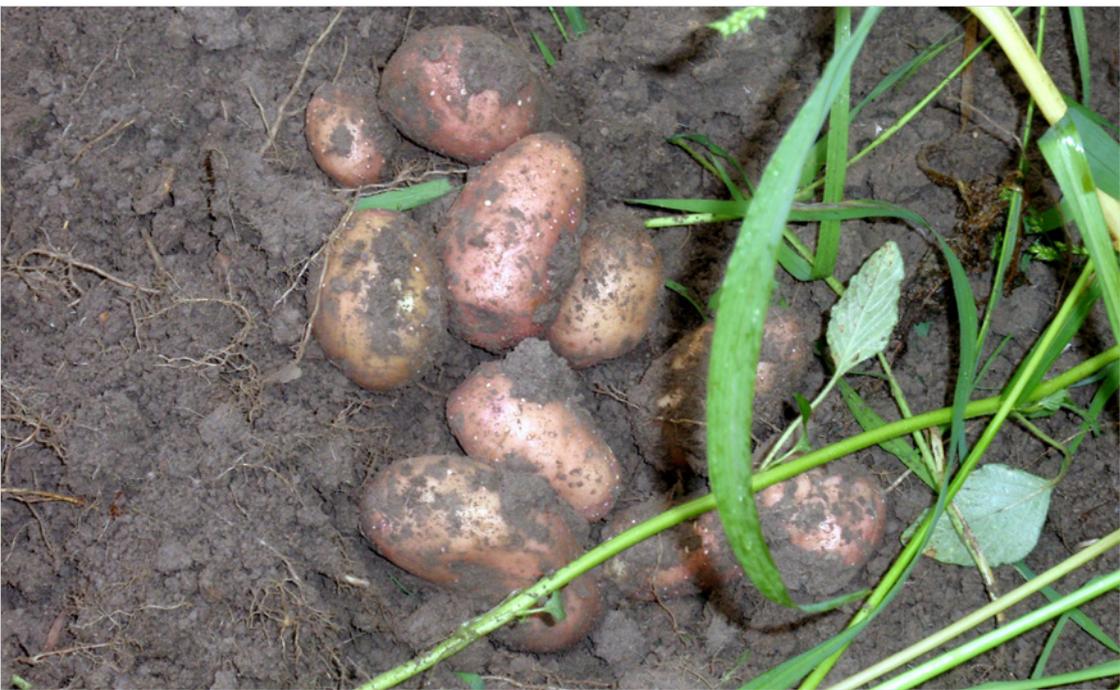
15 — пригодятся всевозможные посадочные палки (на фото — «арсенал», сделанный работником Кременецкого Свято-Богоявленского монастыря Павлом Ящуком).

16,17 —

Одновременно со льном можно совсем редко (по одному семени на 3-5 кв. м) разбросать семена котовника, чернобриццев/бархатцев, лебеды садовой, ромашки, тысячелистника, пижмы, космеи (на фото, сделанных в огороде Веры Глуценко, видно, какой буйной может быть картофельная грядка и, тем не менее, прилично родить).

18 — На фото, сделанном в огороде Алены Качур, — широко известная дружная пара перец + базилик.

19 — Сожительство порея и сельдерея.

